

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ПРОКЛЯТИЕ
НЕКРОМАНТА
(СБОРНИК)

Наталья Сергеевна Жильцова

Проклятие некроманта (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36984633

Проклятие некроманта: Проклятие некроманта; Скрижаль Мораны;

Узоры тьмы; Ярость тьмы : Альфа-книга; Москва; 2018

ISBN 978-5-9922-2328-6

Аннотация

Могла ли предполагать юная травница Тень, что ее поступление в магическую академию обернется чередой загадочных событий? Размеренные будни факультета некромантии, призывание призраков и оживление нечисти длилось недолго. Став жертвой чужой охоты и спасаясь от убийц из могущественного Братства Света, она неожиданно находит покровителей среди адептов проклятого культа.

Познавая тайнства жизни и смерти, постигая хитросплетения вековой вражды и древних проклятий, шаг за шагом приближается Тень к разгадке своего страшного предназначения.

Содержание

Проклятие некроманта	4
Пролог	4
1	6
2	32
3	55
4	78
5	102
6	129
7	158
8	178
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Наталья Жильцова

Проклятие некроманта (сборник)

Проклятие некроманта

*Почему весь белый свет
Обозлился на меня?..
Группа «КиШ». Некромант*

Пролог

Тусклый свет заходящего солнца пробивался сквозь облака. Сумеречный лес затих, встречая ночь. Он подступал почти вплотную к горам, оставив нетронутым лишь небольшое плато, отделенное несколькими старыми валунами.

На этой площадке находились двое. Один, израненный и изможденный, стоя на коленях, тяжело дышал. Его взгляд, направленный на возвышавшуюся рядом фигуру, был полон ненависти. Той жгучей всепоглощающей ненависти, которая, стань хоть на миг способной убивать, уничтожила бы все вокруг.

Другой стоял над ним, излучая превосходство и уверенность в своих силах.

– Подумай, скольких ты уже убил в попытках добраться до меня? – произнес он. – И все напрасно. Неужели ты не видишь, что обладаешь той силой, которой мог бы служить? Прими ее, и я оставлю тебе жизнь. Прими то, от чего отказался!

– Никогда! – Человек непроизвольно сжал кулаки, на пальце зловеще сверкнул изумруд. – Морана все отняла у меня! И я сделаю то же самое с ней!

Лицо второго исказилось от ярости. Его меч скользнул к груди врага.

– Тебе не победить, – прорычал вампир. – Твоих сил не хватит, чтобы убить меня.

Улыбка заиграла на лице поверженного некроманта.

– Я и не собирался убивать тебя, – прошептал тот и бросился на меч, завершая свой кровавый ритуал.

В глазах вампира отразилось запоздалое понимание.

– Нет! – Он отшатнулся. – Морана!

Взвыл, появляясь, призрак. Он протягивал к своему детищу тонкие полупрозрачные руки:

– Ты... – Застывающий взгляд вампира. – Ты умер... а я вернус-с-сь...

Оставив прощальный пламенеющий росчерк, солнце скрылось.

1

Летнее солнце пробивалось сквозь верхушки деревьев и припекало голову. Я шла в один из старейших городов Вельского королевства – Леорию. Дорога была плохая – в колдобинах, размытая ночным дождем, – из-за чего приходилось идти медленнее. Я была в пути уже три дня, устала и рассчитывала попасть в Леорию засветло, но входить в город запачканной дорожной грязью не хотелось. В конце концов, в запасе была еще пара дней, прежде чем закончится прием в Академию.

Леорская Академия магов по праву считалась лучшей. Бабушка всегда мечтала, чтобы я поступила туда, когда придет время. Бабушка... Она была хорошей знахаркой и меня готовила к этому, обучая всему, что знала сама. В то время как мои сверстницы играли в куклы, а повзрослев, высматривали женихов, я помогала делать отвары или лечить очередного бедолагу, подцепившего частую в наших краях болотную лихорадку. Бывало, что я просто пропадала по нескольку дней в лесу на границе болот в поисках нужных трав. И другой судьбы я для себя уже не ждала.

Но в одно солнечное весеннее утро все изменилось. Я пришла домой после двухдневного отсутствия и увидела, что бабушка лежит на пороге. Подбежав к ней, я взяла ее за руку, чтобы проверить пульс, и только потом заметила застывший

взгляд. Отказываясь верить в происходящее, я со всех ног бросилась в поселок. И, хотя мы жили на окраине, казалось, я добежала до дома старосты почти мгновенно. Сквозь слезы я сбивчиво начала объяснять ему, что с бабушкой «что-то не так»... И только когда охающие соседи столпились вокруг тела, я осознала – ее больше нет. От чего она умерла, сказать никто не мог: врачей, кроме нее, в поселке не было. «На вид – все в порядке, значит, своей смертью», – решили советом.

Похороны я помню смутно. Помню влажные от болотной близости комья глины, грубые, наскоро сколоченные доски гроба и желтые ирисы на свежей могиле. Холодное тоскливое кладбище истощило все эмоции и чувства, оставив только усталость и ноющую где-то глубоко в душе боль.

Как во сне прожила я два месяца во внезапно опустевшем доме, слишком тяжело воспринималась потеря единственного близкого человека. А когда пришло время ежегодного набора в Академию, собралась в дорогу.

И вот теперь, после нескольких дней пути, произошедшее начало потихоньку забываться. Впервые за это время мне стало легче. Казалось, я задержалась, собирая травы, или просто вижу странный сон. В голове рисовались яркие картины величественных замков и рыцарей в сверкающих доспехах, готовых на новые подвиги...

Вдруг раздался резкий свист. От неожиданности я вздрогнула, мгновенно вернувшись к реальности.

– А ну стой! – раздался крик, и на дорогу выскочили шестеро здоровых мужиков с тесаками и дубинками.

Сердце испуганно сжалось, и я застыла на месте.

– Гля, да это девка! И добыча и развлечение разом. – Рыжебородый обладатель громкого голоса недобро усмехнулся, обещая, что мое маленькое путешествие тут и закончится.

Я дернулась, чтобы убежать, но здоровяк мгновенно оказался рядом и схватил меня за руку.

– Куды?

Жесткие пальцы сильно сжали запястье и рванули на себя.

Мне бы сопротивляться, да в это мгновение все тело словно одеревенело.

– Давай пошли, – снова дернул меня бородач.

От страха рассудок почти полностью отключился, и мной овладела страшная слабость, лишая способности к сопротивлению. «Вот и пришло время рыцаря с нимбом», – промелькнула в голове отчаянная мысль. Бородач, сплюнув, подхватил меня, перекинул через плечо и потащил в лес.

– Помогите! – слабо выкрикнула я.

– Чтоб тебя, – рыкнул кто-то сзади.

Потом – удар по голове, и темнота.

Легкая, но ощутимая пощечина. Еще одна. Глухой мужской голос:

– Эй, ты живая? Да приди уже в себя.

Снова пощечина. Рука дернулась ударить наглеца в ответ,

но получилось только слабо пошевелить пальцами. Я открыла глаза и столкнулась с темным, мерцающим взглядом.

– Очнулась? – спросил его обладатель.

И тут жаркой волной вернулись воспоминания и силы. Оттолкнув незнакомца, я подскочила и ринулась к ближайшим деревьям. Обо что-то споткнулась, опустила глаза и увидела, что это был не так давно схвативший меня разбойник. Теперь он лежал на бурой от крови земле с остекленевшим взглядом. Я отшатнулась от трупа, в панике озираясь по сторонам, и увидела, что пятерых его сотоварищей постигла та же участь. Не понимая, что произошло, я окончательно растерялась.

Я снова посмотрела на незнакомца. Тот спокойно стоял и наблюдал за мной. Спаситель мало походил на рыцаря с огненным карающим мечом: высокий, худощавый, в темной, почти черной одежде эльфийского покроя. Черные длинные волосы, небрежно переплетенные лентой, подчеркивали излишнюю бледность лица и тонкий шрам на щеке. На первый взгляд незнакомцу можно было дать не больше тридцати, но мне почему-то показалось, что он гораздо старше. Эльф? Рукояти двух тонких серебристых эльфийских клинков за его спиной тоже наводили на эту мысль.

– Привет, – сказал он.

– Привет. – Я потихоньку приходила в себя. – Что тут... что с ними произошло?

– Они мертвы, как видишь, – сообщил мужчина. – Или

тебе нужны подробности того, как это было?

– Н-нет. – Я покачала головой.

Голову пронзила резкая боль, и я поморщилась. Не знаю, чем меня ударили, но, видимо, теперь там образовалась приличная шишка.

– Давай посмотрю, – предложил незнакомец, подходя. – Покажи голову.

Едва рука коснулась волос, я инстинктивно вздрогнула.

– Да не бойся ты.

Прохладные пальцы осторожно ощупали шишку, потом я почувствовала тепло в области ссадины, и боль затихла.

– Так лучше?

– Да. Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Не за что. Ты чего забыла одна на этой дороге?

– Учиться иду, – ответила я смущенно. – В Академию Леории.

Незнакомца этот ответ даже не удивил. Он только уточнил:

– А не проще было на дракон-экспрессе добраться?

– Я родом из Геденских земель, – пояснила я. – У нас там только топи да несколько маленьких поселений. Драконы не летают, так что вот...

– Понятно. Ну, раз нам по пути, пойдем доведу до города, а то еще на кого-нибудь наткнешься, и Академия лишится одного из студентов.

– Смеешься? – Я недоверчиво посмотрела на него.

– Шучу. – Незнакомец ухмыльнулся. – А про город я серьезно, благо тут уже близко. Кстати, я – Арт.

– Тень, – замаявшись, представилась я.

Бабушка всегда настаивала на том, чтобы я не упоминала своего имени на людях. На все расспросы она лишь говорила, что имя не должно связывать меня с погибшими родителями, а остальное откладывала на «когда придет время». Время так и не пришло.

Арт поднял бровь, а потом, что-то решив про себя, махнул рукой.

– Тень так Тень. – Он подобрал в траве свою дорожную сумку и зашагал вперед.

Я пошла за ним по какой-то почти незаметной тропинке, все дальше уводящей в лес.

– На дорогу выходить разве не будем?

– Нет. – Арт отрицательно покачал головой. – Зачем провоцировать друзей этих храбрецов? Да и быстрее по прямой.

Идти со случайным попутчиком в лес было боязливо, но встречаться с новой бандой не хотелось еще больше, так что оставалось только надеяться на лучшее. В конце концов, ведь этот Арт спас меня, значит, бояться его не стоит. Наверное.

Некоторое время шли молча. Мне было очень интересно, кто он такой, но спрашивать я постеснялась, а Арт начинать разговор не спешил.

– Ты сказала, в Академию идешь, – вдруг спросил он. – А

на кого учиться собралась?

– Стану элементаристом. – Я мечтательно улыбнулась. – Нежить истреблять буду всю...

– Так уж и всю? – Голос Арта повеселел.

– Всю. Под корень. Чтобы жить не мешали.

– Часто больше мешают жить простые люди, – возразил он. – Вроде тех, которые напали на тебя сегодня. Не находишь?

– Ну, – я немного растерялась, – просто такими людьми и так есть кому заняться, а вот нежитью...

– И много ты тут увидела тех, которые должны были заниматься этими разбойниками?

– Это целиком на совести стражи, – буркнула я.

– Возможно, – не стал спорить Арт. – Просто ты плохо понимаешь, что такое нежить и что такое зло. Слишком ты все резко разделила на черное и белое. Впрочем, не важно.

Не похож он на эльфа. Не разговаривают они так.

– И все-таки ты не эльф, – окончательно решила я вслух.

– Нет, – согласился он.

– А кто? – вырвалось у меня.

Арт медленно повернулся и выразительно широко улыбнулся. Улыбка ему шла. Правильные черты лица не портил даже шрам, только... это ведь не клыки?

– Вампир? – ахнула я.

То, что меня спасла нежить, с которой мне предстояло бороться и которая теперь еще по собственной воле провожает

до города, выбило меня из колеи.

– Именно. – Арт откровенно наслаждался моей растерянностью. – Ну что, как будешь меня уничтожать? Фаербольчиком? Или молнией?

– Да ну тебя, – буркнула я. – Какая молния?

– Так я же нежить, – передразнил вампир. – Я несу зло людям...

В его голосе вместе с иронией слышались нотки горечи. Не дожидаясь моего ответа, Арт пошел вперед, а мне вдруг стало совестно.

Все известное о вампирах требовало относиться к нему как минимум с опаской. Жестокие кровопийцы – не самое плохое определение из тех, что я слышала, а рассказы о деяниях Грега Кровавого, который развязал в свое время настоящую войну, вообще отбивали охоту иметь с ними дело. Однако поведение Арта было абсолютно не похоже на то, что я знала, да и крови моей он пока что не жаждал. Молчаливый вампир шел по узкой тропинке, время от времени придерживая передо мной длинные ветки, а меня все больше разбирало любопытство. В голове вертелось множество вопросов, которые я не решалась задать из природной скромности и осторожности. Наконец любопытство пересилило.

– Арт, – позвала я.

– Мм?

– А ты кровь пьешь?

– Пью, – сказал он, не оборачиваясь, – по мере необхо-

димости. Чтобы вылечиться, силы восстановить или ритуал какой провести. Некроманты, кстати, крови не меньше используют.

– Понятно. – Его ответ меня не успокоил. – А почему пешком идешь, а не на этом... драконе?

– Пешком? – Арт пожал плечами. – Потому что люблю ходить разными тропами. Я часто хожу пешком, мне-то это безопаснее, чем некоторым одиноким девушкам. – Он все-таки обернулся и с ехидной улыбкой посмотрел на меня. – Не боишься в компании вампира путешествовать?

– Немного, – призналась я. – Но, в конце концов, ты меня спас.

– Может, я это сделал из расчета тебя самому сгрызть?

– И до сих пор не напал?

– А я эстет, я для обеда полянку посимпатичнее присматриваю...

Не выдержав, я рассмеялась. Настороженность еще оставалась, но общаться с Артом уже было легче.

– Еще немного, и я в это поверю, – сообщила ему я. – Ты ведь не высший архивампир Грег Кровавый, так что не такой страшный.

– Верно. – Арт на мгновение прищурился. – Я не Грег.

– Арт, а как ты оказался там? Ну...

– Все просто, – понял недосказанный вопрос вампир. – Если идти на восток, напрямик через лес, то, в конце концов, дойдешь до границы с Вайленбергом.

– Вайленберг? Ты там живешь?

– Да.

– И как там у вас?

– Спокойные жители, красивые города. И явно не с такими узкими улочками, как здесь, – заключил он, кивком указывая на Леорию, сторожевые башни которой уже виднелись сквозь деревья.

– Ну надо же. – Я удивленно хмыкнула и взглянула на Арта, надеясь на продолжение рассказа, но тот опять смолк.

Наконец мы вышли из леса. Кроме нас на подходе к городу оказалось несколько путников и семь груженных телег, ожидавших досмотра.

– Хм, не такая и безлюдная дорога, – отметила я.

– Эти путники и торговцы южане, просто они не хотят торговать на южных воротах до завтрашнего дня, – равнодушно пояснил вампир.

– Там так много народу?

– А ты как думала? Намного больше, чем здесь.

Пока мы ждали своей очереди, по небу проплыла огромная тень.

– Собственно, дракон-экспресс, – хмыкнул Арт, заметив мое вытянувшееся лицо. – Они садятся у восточных ворот.

– Понятно. – Я вздохнула поспокойнее. – Просто из любопытства, а кто приходит с запада?

Вампир с удивлением посмотрел на меня, и я поняла, что спросила явную глупость.

– Никто, Тень, – ответил он. – У западных ворот только в одну сторону путь, в последний. Проще говоря, кладбище там. Это ведь планировка любого города, даже у вампиров. И, уверен, в твоём поселке так же, разве нет?

– Да... я просто не думала, что так везде. Хотя могла бы догадаться...

Наконец мы ступили на дощатый подъемный мост, перекинутый через глубокий ров с мутной водой, и прошли к открытым массивным воротам, где нас остановили для уплаты пошлины и досмотра на магическом кристалле. Такой кристалл, размером с ладонь, я видела у старосты, когда тот проверял редких заезжих торговцев. Он выращивался ведьмаками-артефактниками на медной пластине. Обладал такой кристалл двумя свойствами: разделять светлых и темных и, главное, указывать на тех, кто приходит со злым умыслом. В этом случае, по словам бабушки, в нем вспыхивают пурпурные искорки.

Бегло проверив меня, стражники больше заинтересовались Артом – кристалл при его касании потемнел, став почти черным. Хотя вампиры темные от рождения, такая чернота могла означать только проявленного.

«Проявленные – это те, в ком открыт источник Изначальной силы, темной или светлой». – Я словно слышала бабушкин голос. Но это значит, что Арт не только боец, но и маг?

– Приветствую темного в нашем городе, – подошел тем временем к вампиру вопрошатель. – Что привело вас сюда?

Ответ Арта я не услышала, потому что в этот момент другой вопрошатель с тем же вопросом обратился и ко мне:

– Кто вы, юная странница? Откуда и зачем идете в Леорию?

– Я болотница из Геденска, иду поступать в Академию, – запинаясь, ответила я.

– Конечно. – Вопрошатель что-то записал на своей доске. – И ваше имя?

– Тень.

– В пропускных бумагах мне нужно указать настоящее имя, а не прозвище.

– Понимаете, меня так с детства зовут, так что оно практически настоящее...

– Но родовое-то у вас есть? – раздраженно уставился на меня вопрошатель.

– Да...

– Так назовите уже и не задерживайте народ.

– Амелинда Антеро, – выдавила я. – Но вы же понимаете, что...

– Антеро... Антеро? – На мгновение взгляд вопрошателя стал странным, а потом он опять уткнулся в доску. – Что ж, проходите. Добро пожаловать в Леорию.

– Спасибо, – поблагодарила я и направилась к Арту, который тоже только освободился.

– Вот прицепился, – недовольно буркнул вампир. – От наплыва желающих стать магами тут просто пытки приходя-

щим устраивают. Из честного темного всю душу вытрясти готовы.

Представив, как стражники во главе с вопрошателем вытряхивают душу из вампира, я хихикнула.

– Смейся, смейся. – Арт тоже ухмыльнулся. – Ладно, насколько я знаю, прием в Академию длится три дня и первый – завтра. Так что сейчас пойдем есть и отдыхать.

– Куда?

– Скоро увидишь, – пообещал вампир и вышел на улицу.

Что ж, если уж в лесу меня не схарчили, то в городе шансов на это еще меньше. Я мысленно пожала плечами и пошла за ним, с жадным любопытством разглядывая город.

Несмотря на слова Арта, мощенные камнем улицы мне узкими не показались: две телеги на них вполне могли разъехаться, в то время как на том же лесном тракте это стало бы проблемой. Приземистые, двух-трехэтажные дома, сложенные из белого камня или толстых бревен, были такими же массивными, как и городская стена. Все здесь оставляло ощущение надежности и защищенности, напоминая, что Леория – приграничный город. А вдалеке над крышами виднелся тонкий золотистый шпиль Академии. Вот она, цель моего путешествия, и завтра я уже буду там...

– Еще насмотришься, – вернул меня к реальности Арт. – Заходи.

Он стоял, открыв небольшую кованую дверь, вывеска над которой гласила: «Веселый Бык». Намалеванные на доске

две красные полосы означали, видимо, рога этого быка.

– Неплохая таверна. Да проходи уже, не бойся.

Я неуверенно зашла в дымный полумрак. В первые мгновения после уличного света ничего не было видно. Потом глаза немного привыкли, и я с интересом огляделась вокруг. Никогда раньше мне не приходилось бывать в подобном месте. Окна таверны были закрыты ставнями, так что зал освещался только редкими факелами. Неровные пятна света выхватывали местами почерневший от копоти потолок. Почти все пространство зала занимали большие столы и скамьи из темного дерева, только на противоположной от входа стороне находились стойка бара, огромный незажженный камин да лестница, ведущая наверх. Воздух здесь был пропитан табачным дымом, запахом жареного мяса и каких-то пряностей.

Народу в таверне, несмотря на наплыв чужеземцев в город, было мало. Однако, разглядев посетителей, я поняла, почему: люди, сидевшие за столами, были похожи на бандитов. Несколько шумных орков заняли один из углов, что-то обсуждая между собой. Пара гномов с троллем в другом углу увлеченно резались в карты.

Пока я шла к свободному столу у стены, не раз поймала на себе заинтересованные взгляды – среди всей этой братии я была чужой. Но следом за мной шел Арт, о которого эти взгляды разбивались, а их обладатели быстро склонялись над своими тарелками. Вампира здесь знали, и не успе-

ли мы сесть за стол, как это предположение подтвердилось громким криком:

– Арт! Ты здесь!

К нам подошел громадного роста тролль. Его массивное тело и кулаки, каждый с пивную кружку, невольно вызывали уважение. Одет тролль был в широкие штаны из грубо выделанных шкур да легкую рубаху. Я с беспокойством взглянула на Арта, но вампир улыбался.

– Хорошего вечера, Освальд. – Он повернулся ко мне и представил: – Освальд – хозяин этого заведения.

Я робко кивнула уставившемуся на меня трактирщику.

– Арт редко приводит с собой гостей, – сказал тот. – А таких мм... гм, еще ни разу. Что ж, добро пожаловать в «Веселого Быка». Есть хотите?

– И ты еще спрашиваешь? – удивился вампир, а потом обратился ко мне: – Тень, посиди пока тут, отдохни. А я пойду гляну, что у этого старого тролля имеется из нормальной еды.

– Угу, – согласилась я, и Арт с трактирщиком, что-то недовольно ворчащим про всяких недоверчивых вампиров, скрылись в полумраке таверны.

В полном одиночестве я просидела около получаса, но ни вампир, ни Освальд все не возвращались. Народу в зале прибавилось. Недалеко от меня расположилось несколько человек, внешне весьма напоминавших тех, что встретились мне днем. Сделав заказ, они о чем-то заспорили. Сначала я не

обращала на них особого внимания, но потом почувствовала на себе их взгляды и ощутила легкое беспокойство. Предчувствие меня не обмануло. Я поняла это в тот момент, когда один из шумных спорщиков встал из-за стола и, слегка пошатываясь от выпитого, направился напрямик ко мне. Да сколько можно за один-то день?

– Эй, – начал он, приблизившись. – Тебе тут одной не скучно? А то пойдем к нам!

– Да нет, спасибо, – мысленно ругая ушедшего вампира, как можно спокойней ответила я. – Мне и тут неплохо.

– Эта... значит, плохо у нас? – сделал логичный вывод здоровяк. – Да ты нас, значит, того... не уважаешь?

– Хм, когда я просил мясо в собственном соку, не думал, что мне его пришлют еще и в оригинальной упаковке, – раздался знакомый голос. – Освальд шутник, однако.

Я облегченно вздохнула. Присутствие вампира подействовало на меня лучше успокоительного, так что оставалось только следить за развитием событий.

Детина быстро обернулся, но едва столкнулся с ледяным взглядом Арта, раздражение его вмиг сменилось нервозностью. Кажется, он даже протрезвел.

– Что, неужели я ошибся?

Мужик быстро закивал.

– Так иди отсюда, сердешный, – посоветовал вампир.

Мужик еще раз кивнул и исчез с такой быстротой, что я не удержалась от улыбки.

– Арт, не шути так, – фыркнула я. – А то я и сама почти поверила.

– А кто сказал, что я шутил? – удивился Арт.

– Э-э...

От сомнительных мыслей меня отвлек подошедший к нам помощник Освальда. Он поставил на стол мясо, тушеные овощи, большой кувшин и стаканы, а потом, так и не проронив ни слова, ушел.

– Что в кувшине? – поинтересовалась я, с подозрением посмотрев на вампира.

– Я бы мог сказать, что там наисвежайшая кровь только что убиенного мученика, но не буду. – Арт весело взглянул на меня. – Там просто очень хороший травяной настой. Самое то для усталых путешественников.

– Да ну?

Решив повременить со всякими настоями, я принялась за мясо.

Ели молча, думая каждый о своем. Все-таки как хорошо, что я встретила этого вампира. Даже представлять не хотелось, что бы со мной сейчас было, если бы не он. А еще говорили, что вампиры – это зло... Вот только почему он мне помогает?

– Зачем ты мне помогаешь? – спросила я, решив прояснить для себя этот вопрос.

– Мм? – Арт оторвался от своих мыслей и задумчиво посмотрел на меня. – А почему бы и нет? Мне это ничего не

стоит, даже наоборот, какое-никакое, а развлечение.

– И только?

– Тень, я уже говорил тебе, что не всегда тьма и свет равны добру и злу. Так почему ты думаешь, что нам чуждо понятие справедливости?

– Извини. – Я смутилась.

Дальше разговор не ладился. Закончив с ужином, я все-таки решилась попробовать травяную настойку. Однако, едва почувствовав запах, поняла, что опасения были беспочвенны, и с удовольствием сделала большой глоток. Приятное тепло разлилось по телу. Освальд, который в этот момент проходил мимо, неожиданно подмигнул и сказал:

– Знаешь, что это? Это очень хороший настой из восьми трав...

– Из девяти, – механически поправила я. – Девятая добавлена для возбуждения аппетита.

– Хм, откуда знаешь?

– По запаху и вкусу. – Я пожала плечами. – Из этих трав мне знакомы семь, в том числе и та, которая возбуждает аппетит. Это буравка пурпурная, у нас на болотах растет. Еще две, видимо, откуда-то не из наших краев: судя по пряному привкусу – с юга.

– Да ты травница! – уставился на меня тролль. – У меня в поварской поработать не хочешь?

– Нет, спасибо, – растерялась я. – Я только иду учиться. В Академию...

– Далась тебе эта Академия. Передумаешь, приходи ко мне, работа для тебя всегда найдется.

– Буду иметь в виду. – Я допила настойку, отказываясь уже чему-либо удивляться. – А сейчас хотелось бы отдохнуть, я правда устала за эти дни.

– Конечно, о чем речь. Пойдем покажу тебе твою комнату. Да не оглядывайся ты на этого вампира, он сам о себе позаботится.

Погруженный в размышления Арт согласно махнул рукой, мол, идите куда хотите. Мы поднялись по лестнице, поскрипывающей под ногами тролля, на второй этаж. Узкий длинный коридор, в отличие от зала таверны, освещался не факелами, а цепочкой магических шаров. Пройдя почти до конца, Освальд толкнул одну из дверей и посторонился, пропуская меня.

– Заходи, располагайся.

– Спасибо. – Я посмотрела на трактирщика. – Сколько я вам должна?

– Должна? – Тот усмехнулся. – Да это я Арту по гроб жизни должен, так что отдыхай, а, как отдохнешь, еще подумай над моим предложением.

Я удивленно кивнула и зашла в небольшую комнату. Из мебели в ней были грубо сколоченный шкаф, трехногая табуретка и, самое главное, кровать. Закрыв дверь на засов, я почувствовала, как свинцовой волной накрыла усталость. Сил хватило только на то, чтобы бросить сумку в угол, ра-

зуться и упасть на подушку. Едва закрыв глаза, я мгновенно отключилась.

Проснувшись я резко. Небо за окном было затянуто серой пеленой, накрапывал мелкий дождь, в общем, денек для вступительного испытания выдался так себе. Я медленно поднялась и с наслаждением потянулась. Интересно, тут есть хоть какие-то удобства?

Некое подобие душевой обнаружилось за маленькой дверцей рядом с тем местом, куда я вчера зашвырнула сумку и сапоги. Прохладная вода под магическим напором лилась из узкой трубы в потолок, а потом исчезала в полу по краям глиняного квадрата, на котором предполагалось стоять. Я немедленно опробовала это сооружение и наконец-то смыла дорожную грязь. Кое-как расчесав мокрую копну волос, я высушила их простеньким заклиниванием и задумалась, что делать дальше.

Вступительные испытания в Академии начинались во второй половине дня, но перед этим необходимо было пройти предварительную регистрацию. Народу там, скорее всего, будет много, а потому стоило поторопиться. С этой мыслью я быстро оделась и вышла из комнаты.

В таверне было пусто. Лишь один человек сидел за дальним столом, и молчаливый помощник Освальда дремал у барной стойки. Увидев меня, он рассеянно кивнул. Самого трактирщика нигде не было видно, Арта – тоже, так что я подошла к помощнику.

– Ты Освальда не видел?

– Не-а, – протянул он сонно.

– А Арта? Ну, вампира вчерашнего?

– Не...

– Эх... ладно, увидишь, передай от меня спасибо.

– Угу. – Тот кивнул, снова погружаясь в дремоту.

Вздохнув, я вышла из «Веселого Быка». Жаль, что ни с кем не смогла попрощаться, но терять время было нельзя.

Улица встретила промозглой погодой. Дул порывистый холодный ветер, и дождь моросил в лицо. Я поежилась, но упрямо вскинула голову. Ничего, и не в такую погоду днями и ночами по лесу ходила, переживу как-нибудь. Дороги до Академии я не знала, но ее шпиль служил хорошим ориентиром, так что я пошла по улице напрямик, а вскоре свернула в какую-то подворотню. «Следующая улица, – думала я, – должна будет вывести меня прямо к...» Внезапно кто-то схватил меня сзади и потащил вглубь двора, заламывая руки и лишая возможности сопротивляться. С перепугу я даже вскрикнуть не успела, а спустя мгновение меня поставили на землю.

Они были светлыми. Пять человек в развевающихся на ветру белоснежных балахонах стояли вокруг меня, не касаясь, но пошевелиться я почему-то не могла. Маги? Судя по одеждам – проявленные светлые. Мне бы и в голову не пришло, что они вообще могут причинить кому-то вред, даже сейчас, когда один из них занес надо мной кинжал.

– С ума сошли? – прохрипела я, отказываясь верить в происходящее. – Отпустите меня!

– Послушай, девочка, – произнес один из них. – Мы не хотим твоей заблудшей душе вреда. Ты, сама того не подозревая, можешь стать причиной очень многих смертей. А ты ведь не хочешь брать на себя грех?

– Н-нет...

– Вот и хорошо. Мы не можем позволить, чтобы тебя использовали для богомерзких дел, мы упокоим тебя сами. Сейчас. Да будет так! – Светлый замахнулся, на его одежде полыхнула синяя искра, и я зажмурилась, понимая, что это конец.

Мгновение пустоты, а потом невидимые путы, которые держали меня, ослабли. Я открыла глаза в тот момент, когда светлый с неестественно белым лицом упал на мокрую мостовую. Из моего неудавшегося палача как будто мгновенно выпили жизнь, всю, без остатка. А потом к нам скользнул размытый силуэт. Проявленные обернулись, выхватывая ножи, но, опережая их, сверкнули две тонкие полоски, и спустя мгновение передо мной лежали еще четыре тела. На их кипенно-белых балахонах расплзались багровые пятна. И только теперь силуэт спасителя наконец-то стал видимым.

Я часто дышала, вглядываясь в высокую темную фигуру, эльфийские клинки, такие знакомые... ноги подкосились, и я стала оседать на землю, почти тотчас подхваченная руками вампира.

– Тень, что с тобой? Ранена?

– Нет, – выдавила я. – Просто я готовлюсь упасть в обморок. Кажется.

Арт облегченно рассмеялся:

– Не упадешь, я тебя держу.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я. – Еще раз.

Он поставил меня на мостовую и поинтересовался:

– Чего эти нимбоватые фанатики от тебя хотели?

– Убить. – Я вздрогнула. – Они посчитали, что я много вреда могу принести.

– Ты? – изумился Арт. – Совсем сдурели. Хорошо хоть я додумался пойти за тобой.

Внезапно одного из светлых объял яркий свет, почти тотчас охватив и нас. Он слепил, выжигал яростным огнем, казалось, каждую клеточку моего тела, и от дикой боли я захлебнулась криком. Неужели я умру? Умру?

И в этот момент все исчезло. Ни боли, ни страха, даже тела здесь не было. Но... это же...

Когда бабушка рассказывала, как это происходит, я никогда не верила. Слишком невероятно это звучало: «...слепящий свет и абсолютная тьма, которые примут тебя по выбору». Я тьмы почти не ощущала. Мягкое, теплое сияние окружало меня, готовое ободрить, дать необходимую силу... силу, которая убьет единственного друга. Того, кто спас меня. Простите. Простите меня. Я дернулась, вырвалась из родного сияния, почти упершись в стену. Темную стену. Тьма бы-

ла недоверчива, Свет не хотел отпускать. Свет, мне нужно спасти его. Тьма, дай мне силы, чтобы спасти вампира!

Пустота. Тьма была мягкой. Легкая прохлада, спокойствие, почти незаметное мерцание, как в глазах Арта. Так вот он, след Тьмы на проявленных... Прошли мгновения в реальном мире, а сила уже рванулась через меня навстречу свету, растворяя заклинание без остатка.

Звнящая тишина в голове взорвалась потоком новых ощущений и сменилась резкой слабостью. Я тяжело дышала, пытаюсь прийти в себя и осознать, что произошло.

– Ты не должна была становиться темной, Тень.

Грустный голос вампира заставил меня вздрогнуть.

– С такими светлыми поневоле станешь, – растерянno сказала я. – Что это было?

– Заклятие «Святой Кары». Мгновенная смерть для того, кто поднял руку на заклЯтого, – нехотЯ пояснил Арт. – Мало осталось светлых, способных применить его. На моей памяти им владела только пара архимагов. Что ж, урок на будущее – не расслабляться.

– Э-э... так там что, был убитый архимаг??? – испуганно вытаращиЛась я на него.

– Нет, конечно. – Вампир, не удержавшись, фыркнул. – Архимаг просто наложил когда-то это заклятие на магистра, которого я убил. И, кстати, чтобы ты не обманулась насчет своих способностей, просто так ты бы ни себя, ни меня защитить от этого заклятия не смогла. И я бы без подготовки

не смог. Тебе просто повезло, что в тот момент, когда становятся проявленными, всплеск Изначальной силы рассеивает всю магию вокруг.

– Ох. – Чем больше я его слушала, тем хуже себя чувствовала.

– Ладно. – Арт, казалось, наоборот, оживился. – Думаю, дальше ты дойдешь сама.

– А ты?

– А я тут немного уберусь. Ты ведь не хочешь вместо испытаний в Академии оказаться на допросе в казематах стражи города?

Я быстро замотала головой, напуганная такой перспективой. Вампир усмехнулся и подмигнул:

– Не переживай, все будет хорошо. Кстати, проявленным отказать в приеме в Академию не имеют права, так что заранее поздравляю с поступлением.

– Так, значит, я все-таки стала проявленной?! – До меня наконец окончательно дошел весь смысл того, что произошло.

– Сообразила-таки, – не удержался от усмешки Арт.

– Но это же здорово! – воскликнула я возбужденно, но тотчас осеклась – пятеро мертвых светлых омрачили радость.

– Рано радуешься, – добавил вампир. – Тяжело тебе будет с таким «подарком». Не для тебя он.

– Посмотрим. – Я пожала плечами, замечая в глазах Арта

сочувствие.

Впрочем, почти тотчас вампир склонился над телами и начал быстро их обыскивать. Видимо, и впрямь пора мне идти.

– Арт, – я в последний раз посмотрела на него, – спасибо тебе.

– Удачи, Тень, – не поднимая головы, ответил тот.

Я кивнула и быстрым шагом направилась в сторону возвышавшегося над Леорией шпиля Академии. Что ж, удачи мне.

2

– Мест нет, – отчеканил регистратор.

– Как это? – ошарашенно уставилась на него я.

Мы находились в маленькой приемной Академии, и, чтобы туда попасть, мне пришлось отстоять почти четыре часа в длинной очереди таких же желающих обучаться магии. Когда я входила в комнату, где сидел за столом невысокий полноватый мужчина с огромной толстой тетрадью, и называла факультет, то искренне верила, что все самое сложное осталось позади, но...

– Вот так. На факультете боевой элементаристики места расписаны на несколько лет вперед. Если хотите, через три года следующий набор, можете записаться кандидаткой, вдруг кто-то откажется...

– Но вы не можете мне отказать!

– Можем, – скучающим тоном сказал регистратор. – К прорицанию у вас способностей нет. Артефактник из вас тоже не получится.

– Но я – проявленная магичка! Вы обязаны меня взять!

– Проявленная? – Он приподнял бровь. – Уже? Хм... Для проявленных светлых всегда открыт дежурный факультет благ и исцелений...

– Я темная! – воскликнула я.

Регистратор мигом посуровел и взгляделся в мои глаза. Ко-

лючий взгляд внезапно стал совсем чужим, и я вдруг поняла, что он светлый. Взаимное узнавание и мгновенный поток холода, отчуждения, презрения...

— Темных всегда готов принять факультет некромантии, — сквозь зубы процедил он. — Если вы, конечно, не отсеетесь во время испытаний.

Я не хотела идти к некромантам. Что-то в душе отчаянно противилось такому решению, но это был единственный шанс попасть в Академию, а больше идти мне было некуда...

— Записывайте, — сказала я и, получив пропуск, быстро вышла, хлопнув дверью.

Все получалось совсем не так, как я думала.

Двор факультета некромантии был не очень большим — площадка перед входом в здание, несколько деревьев возле забора и серая одноэтажная коробка городского морга в дальнем его конце. Когда я зашла, по двору уже бродили кандидаты в некроманты. Их оказалось много, а за несколько часов до вступительных испытаний еще прибавилось. Большинство из них были девушки и юноши мрачного вида в черной вычурной одежде, с лицами, выбеленными рисовой пудрой; попадались и те, кто выглядел как настоящие разбойники.

Внутренним чутьем я ощутила, что проявленных темных здесь практически не было. Кроме меня только мрачноватая девушка с взлохмаченными черными волосами, хмурый

темный эльф, ну да они темные по определению, и юноша с хамоватым лицом, надменно созерцающий толпу. Видимо, тоже оценивал, так как переглянулся с мрачной девицей, настороженно взглянул на эльфа и усмехнулся, посмотрев на меня. Не зло, а как-то по-свойски. Словно говоря, мол, мы – свои, а они – никто. Я только плечами пожала и продолжала наблюдать. Наш экзаменатор не появлялся.

Внезапно гул стих. Во дворе показался высокий человек в черном балахоне с серебряной магистерской прострочкой. Мужчина приблизился, и я с интересом стала разглядывать этого магистра. На вид ему было лет сорок, а на самом деле могло быть и все сто. По фигуре и походке в нем угадывался больше воин, нежели типичный в моем понимании маг. Во всяком случае, он и без магии мог много чего натворить. У магистра были властные, хитрые черты лица, а в рассматривающих нас глазах читалось абсолютное равнодушие. С неизвестно откуда взявшимся любопытством я попыталась узнать, проявленный ли он, но, едва увидев его мерцающий взгляд, была ментально отброшена, да так сильно, что невольно ахнула. Придя в себя, заметила растерянный вид девушки и парня и поняла, что в своих попытках я была не одинока.

– Я – магистр Анхайлиг, – громким сильным голосом представился экзаменатор. – У вас у всех, видимо, есть какие-то задатки, раз вы оказались здесь. Но это еще ничего не значит. Вы подвергнетесь трем испытаниям. Пройдете –

будете учиться на этом факультете, нет – полетите к демонам из ворот Академии. Ясно?

Нестройный гул подтвердил, что яснее некуда, и Анхайлиг продолжил:

– Итак, первое. Некромант приносит жертвы. Его ритуалы скрепляются кровью. Кто готов жертвовать? – Он снял с пояса церемониальный нож и усмехнулся: – Не бойтесь, стерильно.

Напряженное ожидание.

Плунув, я решила поскорее отделаться и быстро подошла к магистру. Взяла у него нож и царапнула руку. Резкая боль. Только усилием непонятно откуда взявшейся воли я заставила себя не вскрикнуть. Теплая тонкая струйка крови. Ранка небольшая, но...

– Неплохо. – Анхайлиг с интересом рассматривал мою царапину. – Сможете такую же нанести вот... ему? – Он показал на одного из вымазанных рисовой пудрой кандидатов.

Тот вздрогнул.

– Смогу. – Я старалась удерживать ледяное равнодушие хотя бы внешне. – Резать?

– Нет, он сам себя порежет, – сказал Анхайлиг. – Или вылетит. Проходи в зал, проявленная.

Я вернула нож и молча пошла к зданию. Толкнув тяжелую входную дверь, я оказалась в центральном зале факультета некромантии. После нескольких часов на холодной улице попасть в помещение было настоящим блаженством, даже если

оно такое странное, как это. В зале из черного мрамора не было ни одного окна, но рассеянный свет лился откуда-то с потолка, позволяя разглядеть обстановку во всех подробностях. Зал был огромен и пуст – ни скамеек, ни стульев, лишь в центре на полированном полу серебрился символ некромантии да у противоположной стены, меж двух мраморных лестниц, высилась статуя Грента – хозяина мира мертвых. Грозное божество, казалось, смотрело прямо на меня, словно размышляя, достойна ли я находиться в этом месте. Я невольно поежилась и отошла к стене. Руку щипало. На миг захотелось плюнуть и убраться отсюда... вместо этого я глубоко вздохнула и начала залечивать порез.

Зал медленно, но верно наполнялся народом. Некоторые из кандидатов изрядно нервничали. Многие что-то громко обсуждали в небольших, стихийно собравшихся компаниях, и голоса их были явно не радостные. Мне казалось, что испытание было довольно простое. Ну да, порез, неприятно, и только, но в зале почему-то кандидатов оказалось несколько меньше, нежели было за порогом.

– М-дэ, – пробормотала я. – Неужто столько народа не могут переносить вида крови?

– Скорее перспектива массовой резни сказалась, – ответил тихий голос.

Это был тот самый эльф. Он стоял рядом и рассматривал меня янтарным взглядом. Длинные снежные волосы, переплетенные лентой, как у Арта, подчеркивали темную кожу.

– Неужели такое сильное впечатление оказывает резание себе или другому руки?

– Ну, Анхайлиг предлагал перерезать и горло. – Эльф хмыкнул. – Шутил, конечно, но страху нагнал на многих.

– Тень, – неожиданно для себя самой представилась я.

– Ари.

– Думала, у эльфов куда более длинные имена.

– Угу, только ты все равно с первого раза не произнесешь.

А когда я слышу, как коверкают мое имя, я начинаю злиться.

– Верю, – кивнула я и смолкла, так как в зал бодрым шагом вошел магистр.

– Ну что, кандидаты, – жизнерадостно произнес он, – ваши ряды редеют! Обычно на факультет берут тридцать человек, но у нас всегда на порядок меньше. Надеюсь, что и дальше так будет. Вас сейчас около пятисот, так что двигаемся дальше. Второй этап! Некромант работает со смертью и трупами. Нет, не беспокойтесь, тут не факультет самоубийц, для вас труп уже готов, и не один. Завозите!

Двери открылись, и в зал вошли три скелета, тягая за собой тележки с трупами. Вид настоящих мертвецов на мгновение заставил меня оцепенеть. Где-то взвизгнули. Анхайлиг с живостью обернулся, безошибочно выделил взвизгнувшую девицу и буквально за шиворот выставил из зала, а я постаралась успокоиться. Ну да, скелеты. Ну, трупы. Первый – тело молодой женщины, вполне приличное на вид, если не считать огромной раны на голове от удара чем-то тяжелым.

Вторым оказался огромный тролль, с разлагающегося тела которого лоскутьями сползала кожа, обнажая гниющее мясо. Гадость. Я брезгливо поморщилась и поспешно перевела взгляд на третью тележку, где в беспорядке были свалены непонятно чьи кости. Ладно, в конце концов, что я, трупов не видела? Ведь бабушка не могла вылечить всех...

Я тяжело вздохнула и тотчас об этом пожалела – по залу уже расползлась вонь.

– Итак, сейчас я покажу вам, как выглядит работа некроманта, так сказать, изнутри, – сообщил магистр. – Кто поможет вскрытию?

Вызвался хамоватый проявленный темный.

– Думай о чем-нибудь приятном, – шепнул на ухо Ари. – Блевать сейчас крайне не советую, даже проявленным не сойдет с рук.

Я кивнула и сжала зубы, стараясь не обращать внимания на «вырезки», которые демонстрировал Анхайлиг. Воняло страшно. Почти все кандидаты сгибались в приступах рвоты. Я еле сдерживалась и радовалась, что не завтракала. Кажется, зал без окон был сделан специально для таких вот «примов».

– ...на защитные ритуалы хорошо использовать печень, – слышался голос магистра. – Видите, она в первую очередь принимает удар.

Слова Анхайлига меня удивили. Даже в нынешнем положении я все еще пыталась соображать, и сказанное маги-

стром шло вразрез с объяснениями бабушки. Та всегда говорила, что от воздействия магии в первую очередь надо защищать голову. Но печень?

Я в сомнении мотнула головой, но все же решила уточнить:

– Извините, можно вопрос?

– Да? – Анхайлиг с любопытством взглянул на меня.

– Так щит лучше накладывать из центра тела? А как же голова?

– А подойдите посмотрите на мозг, – предложил магистр. – Этого тролля убили танатосом, так что вот, наглядно.

Я на негнущихся ногах подошла к источнику вони, проклиная свой язык.

– Как череп вскрыть? – буркнула я.

– Сейчас, – оживился парень, склоняясь над трупом. – Вот.

Мозг оказался совершенно обычным. Таким, каким я помнила его со времен бабушкиных опытов, в отличие от прогнившей в волдырях печени.

– Интересно. – Я задумалась. – Какой же принцип действия тогда...

– Это обсудим во время обучения, – сказал Анхайлиг. – А сейчас все выходите во внутренний двор на третий этап!

Кандидаты рванулись к дверям. Сохраняя последнее самообладание, я неспешно пошла за ними.

– И куда тебя понесло? – полюбопытствовал Ари на улице. – Вполне хватило бы и того, что ты просто спокойно стояла, так зачем ты вылезла?

– Не знаю. – Чистый воздух меня окончательно добил. – Мне стало интересно.

– Интересно сравнить гнилые мозги с печенкой? – расхохотался Ари.

– Ага, – кивнула я, неожиданно вспомнив мозг.

Хохот усилился.

Меня вырвало.

Дождаться третьего этапа остались всего около ста – ста пятидесяти человек. Другие ушли сами. Те же, кто решил держаться до последнего, смотрели на магистра измученно, как заключенные на палача пыточной камеры. Анхайлиг довольно улыбнулся и оповестил:

– Третий этап – самый последний и самый легкий для вас. На этом дворе мы разместили некрошары. Это своеобразные энергетические сгустки, видимые каждому, у кого есть задатки некроманта. Просто найдите один и принесите мне. Это покажет, что вы способны управлять энергией смерти и соответственно обучаться у меня на факультете. Не найдете – значит, некромантия, увы, не для вас.

Он хлопнул в ладоши, и испытание началось. Площадь внезапно заполнилась черными шарами, каждый размером с голову. Они висели, слегка мерцая, почти повсюду. Их мож-

но было достать рукой. Недолго думая я потянулась к ближайшему и постаралась его схватить. Шар оказался прохладным и знакомо пульсировал. Он неохотно, но подчинился моему желанию. Аккуратно огибая шары, я направилась к наблюдавшему за моими пируэтами Анхайлигу.

Все четверо проявленных справились с заданием одновременно.

– Неплохо, ребята, – прокомментировал Анхайлиг, и наши шары исчезли. – Идите пока в здание, отдыхайте.

– Э-э...

– Да не в зал, вон в ту дверь, левее, – фыркнул магистр, увидев выражения наших лиц.

Мы с облегчением вздохнули и уже двинулись в указанном направлении, как мне пришел в голову вопрос:

– Извините, магистр Анхайлиг, но... ведь для приема, насколько я поняла, необходимо только это испытание?

– Да, – кивнул он.

– Так зачем тогда были предыдущие два?

– Сама подумай, – предложил Анхайлиг и неожиданно расхохотался.

Следом за ним рассмеялся эльф, а мы трое стояли и глупо смотрели на них, поняв, что грозный магистр факультета некромантии просто устраивает себе таким образом бесплатное развлечение раз в году...

Эта аудитория была гораздо меньше. Обычная комната с нормальными окнами и, главное, со стульями, наличие кото-

рых меня особенно обрадовало. Нас так и осталось четверо, когда вошел Анхайлиг и огласил список зачисленных.

Первой он назвал меня. Далее – Миранда Новель – проявленная. Третий – Ариабет Волтарон Сеи Даэрон, то бишь эльф Ари. Четвертый проявленный – надменный парень Влад Крушевский. И все.

Анхайлиг оглядел нас, на мгновение о чем-то задумался, а потом махнул рукой и сказал:

– В общем, поздравляю вас с зачислением на факультет. Сейчас мне бы следовало произнести вводную речь, но ради четырех человек... точнее, трех человек и эльфа... Все расскажу на первом занятии. Так что идите в центральный корпус и заселяйтесь пока.

Магистр быстро вышел, предоставив нас самим себе.

– Из более пятисот кандидатов за первый день отобраны всего четверо? – Я изумленно посмотрела на эльфа.

– Ага. А было бы трое, если бы Анхайлиг увидел, как тебя вывернуло, – хихикнул Ари.

– Елф, ты невыносим, – буркнула я. – Как ты вообще попал в Академию? Вы же воины.

– Я и был воином. Выучился, скучно стало. Способности у меня врожденные, времени свободного полно, так почему бы и нет?

– Логично...

В центральном зале главного корпуса было не протолк-

нуться. Такие же, как и мы, только сегодня поступившие взбудораженные адепты занимали его весь, так что мои будущие коллеги-некроманты сразу затерялись в толпе.

Девушек было неожиданно много – по большей части целительницы, прорицательницы да ведьмы. Тут и там бегали ученики старших курсов в цветных мантиях, иногда появлялись и серебристые прострочки магистров. Насколько я поняла, расселением заведовал факультет прорицателей, оно и понятно: кому, как не им, проще всего предсказать возможные неурядицы и заранее все исправить?

– По три на комнату! – непрерывно вещал откуда-то звонкий девичий голос. – Комнаты не путать! Подходите, узнавайте, если что-то непонятно! Душевые – в подвале! Столовая – в центральном корпусе Академии на втором этаже!

Мне было неясно многое, так что я решила последовать совету и направилась к регистрационному столу. Кое-как протискиваясь сквозь толпу, я достигла цели – четверых старшекурсников-регистраторов. Выбрав единственного темного, я спросила, куда мне, Тени с факультета некромантии, собственно, идти. Тот понимающе покосился на своих коллег и стал рыться в списках.

– Так, поднимаешься по правой лестнице на третий этаж. Комната у тебя будет 3-23. Вот список аудиторий и предметов, а тут необходимые вещи. – Он протянул мне лист бумаги и увесистую сумку. – Учебники вам раздадут на первом занятии. Удачи, темная.

– И тебе, – благодарно кивнула я и пошла сквозь толпу в свое будущее жилище.

Комната находилась в самом конце коридора. «Зато тихо будет», – решила я, заходя внутрь. Три кровати, рядом столики и один большой шкаф на всех – вот и все, что здесь было.

– Привет! – В комнате уже обживалась энергичная девушка с карими глазами и копной длинных черных волос. – Я – Рэй, будущий боевой маг-элементалист.

– Привет, – как только я услышала, что эта счастливица попала на закрытый для меня факультет, вся доброжелательность мгновенно пропала.

Я по инерции бросила вещи на самую дальнюю кровать.

– Приветствую всех! – В комнату ворвалось рыжее веснушчатое нечто с сияющими голубыми глазами. – Я – Этери, ведьма.

– Тень, – представилась я в ответ на ожидающие взгляды обеих. – Некромант.

– О как, – хихикнула Этери. – И с каких это пор потенциальный свет в некроманты берут?

– Я проявленная темная, – сухо поправила я.

– Понятно. – Этери как-то сразу стихла.

Лицо Рэй особой радости теперь тоже не выражало.

Неужели это настолько страшно? Ну темная. Ну и что? И тем не менее они отстранились. Мысленно махнув на столь принципиальных девушек рукой, я стала разбирать выдан-

ную мне сумку. Пара постельного белья, два полотенца и стопка чистых тетрадей. Почти все. На дне я нащупала что-то плотное и гладкое, а вытащив и разглядев находку, поняла, что стала обладателем черного балахона. Я спиной ощутила, как скривилась при виде балахона элементалистка Рэй. Да и пожалуйста.

Я нацепила балахон и поспешно вышла из комнаты. Остаться в такой компании желания не было никакого.

Впрочем, свободное время можно было потратить с пользой, и я решила исследовать Академию. Сейчас мне особенно было интересно, где находится столовая: как-никак вечерело, а я весь день ничего не ела. По пути я ловила на себе нервные взгляды целителей в зеленых туниках, элементалистов в пурпурных мантиях... среди пестрой толпы простой черный балахон вызывал нездоровое оживление. Было неудобно, хотя в глубине души приятно. Надеюсь, кто-нибудь из боевых магов испортит себе аппетит, думая обо мне.

Увидев в битком набитой голодными адептами столовой одинокое черное пятно, я устремилась к нему как к родственнику и плюхнулась рядом.

– Нервничаешь? – это оказался Ари.

– И как ты догадался?

– Чувствую, я же елф, – передразнил он.

– А какого демона они все от меня шарахаются?

– Гы-ы, ты ведь некрос! Повелитель трупов...

– Ари, я тебя прошу! – взмолилась я. – Есть же хочется!

– Здоровый аппетит ничем не испортишь, – изрек Ари и уткнулся в тарелку.

– И где твои эльфийские манеры?

– Остались дома.

– Нет, вы это чувствуете? – рядом с нами уселся Влад. – Они уже трепещут! Правильно отец говорил, некромант – вершина магической лестницы!

– А как же элементалист? – удивилась я.

– Да что он сделает против толпы скелетов? Против насланного мора и глада? Кому нужны стихии, когда мы – Повелители Смерти!

– Ты есть будешь, повелитель? – хмуро уточнил эльф. – Или как?

Влад что-то буркнул, но смолк и с приличной скоростью стал поглощать ужин. Когда к нам присоединилась Миранда, а за соседними столами образовалась некоторая пустота, я поняла, что некромантов тут не просто недолюбливают, а откровенно избегают.

Вообще, как я заметила, боевых магов тут было больше, чем кого-либо. Оно и понятно – на факультете элементаристики четыре полноценных отделения. Глядя на всю эту толпу и учитывая, что такое же количество адептов прибавлялось каждый год, оставалось только удивляться, как нежить еще вообще существует. По идее, ее как вид давно должны были извести на корню.

Разговаривать никому из нас не хотелось, и после обеда

мы разошлись по своим комнатам. Когда я открыла дверь, Рэй и Этери что-то обсуждали, но, увидев меня, тут же замолчали. Решив не обращать на них внимания, я легла на кровать и почти сразу отключилась.

Следующие два дня, пока продолжались вступительные испытания, мы были предоставлены сами себе. Никто за нами не следил, никто ничего не указывал. Условие было только одно – не покидать пределов Академии. Это условие полностью совпадало с моим желанием, так что я просто бродила по Академии, изучая ее закоулки.

Территорию она занимала небольшую. Несколько плотно прилегающих друг к другу зданий факультетов располагались вокруг главного корпуса, в котором находились столовая, библиотека и общие лекционные комнаты. Здесь жили и мы, первокурсники.

Здание факультета некромантии было самым маленьким – всего в три этажа. На верхних двух жили магистры и старшекурсники, а на первом, кроме центрального зала и нескольких аудиторий, ничего не было. Основные лекционные кабинеты факультета находились в подвале. Большинство с земляными полами и без окон. В углах многих полупустых аудиторий я обнаружила настоящие скелеты. Зачем они здесь, было непонятно, но это наводило на неприятные мысли об убиенных адептах-неудачниках. Еще большую мрачность придавали подземелью чадящие факелы в коридорах и

комнатах – магические светильники здесь почему-то отсутствовали.

Подходя к очередной лекционной, я натолкнулась на Ари. Приветственно кивнув, он сразу исчез за соседней дверью. В эти дни нам с эльфом приходили одинаковые мысли о посещении разных закоулков, так что сталкивались мы часто. Хотя и он и я да и остальные адепты-некроманты бродили в одиночку, собираясь вместе только в столовой. На второй день за ужином к нашей четверке присоединились двое парней бандитского вида, также проявленных темных. Они сели рядом, представились как Сит Рекс и Крол, а потом уткнулись в свои тарелки. Такой милой традиции ни на одном факультете я больше не замечала, что еще больше убеждало в нашем статусе изгоев.

Невзрачная дверь лекционной оказалась заперта. Среди всех аудиторий в подвале она одна была закрыта и потому притягивала как магнитом. Замки взламывать я не умела, но уходить просто так тоже не хотелось.

– Ну решай уже что-нибудь, – вывел меня из созерцательной задумчивости знакомый голос. – Сколько стоять-то можно?

– Что, мешаю? – Я обернулась и вопросительно посмотрела на Ари.

– Есть немного, – кивнул тот. – Не уходишь, так подвинься.

– А ты сможешь ее открыть?

Эльф только хмыкнул и отодвинул меня в сторону. Потом склонился над замком и почти тотчас толкнул поддавшуюся дверь.

– Чтобы дейморец дверь нужную не открыл? Ха. – Он зашел в темную аудиторию без окон, но тотчас застыл на пороге и выругался.

– Чего там? Меня-то пусти. – Я протиснулась внутрь и, щелкнув пальцами, вызвала к жизни небольшой светящийся шарик. И открыла рот.

Земляной пол почти весь был усыпан костями, напоминающая раскопанный могильник, а на стенных полках стояли заспиртованные трупы животных не самого приятного вида. Внезапно из дальнего угла раздалось глухое ворчание, а потом из темноты на нас с эльфом уставились два малиновых глаза.

– О... – только успела пискнуть я, как Ари буквально за шкуру вытащил меня из этой «комнаты ужасов» и резво закрыл дверь.

– Что это было?

– Если глаза меня не обманули, это был здоровый саблезубый медведь, – ответил он и поправился – Мертвый саблезубый медведь.

– Мертвый?! Рычал он как живой...

– Жизни в нем не было абсолютно точно, – огрызнулся эльф. – Я такие вещи чувствую.

– Демон знает что. – Я поежилась. – Что это за могиль-

ник? Кладбище неугодных архимагу? А что, удобно, скелеты в подвал к Анхайлигу, а сам весь в белом...

– Это ты у меня спрашиваешь?

– У тебя, конечно, больше-то не у кого...

– Я бы не был в этом так уверен, – внезапно напрягся Ари.

– Что?

– Кто-то идет.

– Еще не хватало. – Я стала нервно смотреть по сторонам, выискивая, куда бы спрятаться. – У них, наверное, тут охранное заклинание было.

– Сюда давай. – Ари толкнул дверь напротив.

– Заметят, – с сомнением сказала я, следуя за эльфом.

– Не заметят, – хмыкнул тот, а потом нас накрыла какая-то полупрозрачная, почти ощутимая пелена.

– Магия? – изумленно спросила я, понимая, что ничего не ощущаю.

– Маскировка, – поправил Ари. – Обычный маг ее не ощущит, только магистр.

– Ничего себе... и где такому учат?

– В Дейморе. А сейчас лучше помолчи, они рядом.

Я стихла, напряженно прислушиваясь. Шаги приблизились к двери той самой аудитории с костями и затихли.

– Ну и чего? – раздался мужской голос. – Видишь, все закрыто. Чего панику поднимать было?

– Джад, сторожевой зомби не очнулся бы просто так, – ответил ему второй голос, тоже мужской. – Не знаю я...

– Да нет тут никого, сам не чувствуешь, что ли? – перебил первый, видимо, Джад.

– Надо бы все же проверить. Если вдруг что, меня Анхай-лиг живьем съест, а кости тут рядом и закопает. Да фиг с костями, дипломную не подпишет, вот это страшно.

Послышалось шуршание, а потом тихий скрип открывающейся двери.

– Вроде все на месте, – сказал Джад. – И зомби твой вон неактивный. Кости считать будешь?

– Не, – отказался второй. – Может, и впрямь случайность... мало ли кто тут неподалеку шабашил.

Дверь снова скрипнула, а потом шаги стали отдаляться.

Я облегченно вздохнула. Маскировочная завеса исчезла.

– Сторожевой зомби, значит, – поразмышлял Ари вслух. – Любопытно, ни разу такого не видел. Ладно, Тень, я пошел. Не забудь, скоро общий сбор.

– Угу, – кивнула я.

Хотелось расспросить Ари про его маскировочные таланты, но эльф уже быстрым шагом уходил куда-то по своим делам.

Вечером нас собрали в главном зале на церемонию по случаю начала нового учебного года. Тут к нам присоединились еще три черных балахона – полноватый Серж Сойко, невзрачный парень Визор и высоченного роста адепт, представившийся как Талон. Итого весь первый курс факультета

некромантии составили девять человек. Точнее, восемь человек и темный эльф.

Вошел архимаг. Серебристо-белая мантия скрывала его крупное тело, а белые как снег длинные волосы подчеркивали загорелое лицо без бороды и усов. У него были тонкие губы и цепкие голубые глаза, искрящиеся доброжелательностью. Теплая аура исходила от архимага настолько ощутимо, что мне и в голову не пришло проверять, проявленный он или нет. Это было понятно и так.

– Блин, архимаг светлый, – недовольно прошептал Влад.

– Тебе не пофиг? – глянул на него Талон. – К нам он все равно отношения не имеет.

– Это тебе сейчас так кажется, – заспорил было Влад, но Ари цыкнул на обоих, и будущие некроманты стихли.

– Приветствую вас, адепты! – разнесся по залу голос архимага. – Я – глава этой Академии, архимаг Леории Виттор Леорский. Поздравляю вас с поступлением и желаю успешно закончить этот год, ибо от него зависит все ваше дальнейшее будущее. Правил в Академии не так много – всего три. Первое, и основное, – никаких магических поединков между адептами. За нарушение этого правила буду отчислять сразу же. Второе – не колдовать вне специально отведенных для тренировок аудиторий. И третье – не покидать пределов Академии без моего разрешения или разрешения моего заместителя – магистра Анхайлига.

– Отлично, наш Анхайлиг у него зам. Это меняет дело, –

изменил свое мнение Влад.

Честно сказать, мне тоже стало спокойнее. Все-таки перспективы обсуждения проблем с архимагом Виттором не радовали.

– А теперь я представлю вам глав факультетов, – продолжил речь Виттор. – Сам я являюсь руководителем факультета благ и исцелений. Магистр Зевс Велеславович – глава факультета боевой элементаристики, магистр Таврий Грабовский – глава ведьмаческого факультета, магистр Нинелия – глава факультета прорицателей. Ну и мой заместитель, магистр Анхайлиг – руководитель факультета некромантии.

Названные архимагом магистры подошли к нему, и я наконец смогла их разглядеть. Магистр Зевс, великан в пурпурной мантии, и худощавый ведьмак Грабовский в коричневом балахоне встали с правой стороны от Виттора. Пожилая прорицательница Нинелия в фиолетовой накидке и Анхайлиг, весь в черном, с отрешенным лицом, расположились слева.

После официальной части архимаг нас оставил, и adeпты стали отмечать зачисление, выбрав для этого дела вместительную столовую. Некромантов не позвали, да мы и не особо стремились туда попасть. Поскольку делать было нечего, я решила, что необходимо как следует выспаться перед учебными буднями. Моих соседок по комнате, что и неудивительно, не было. Сквозь сон я слышала, когда они пришли, смутно поняла, что уже поздно, а потом окончательно

отключилась.

Первое учебное утро мы умудрились проспять. Все трое. Я, совершенно случайно, переворачиваясь на другой бок, поймала солнечный лучик и тут же испуганно открыла глаза – занятия должны были начаться уже через двадцать минут.

– Подье-о-ом! – взвыла я на всю комнату, поспешно одеваясь. – Опаздывае-э-эм!

Этери вскочила сразу же, в панике озираясь по сторонам, и на ее сонном лице отражалось осознание приближающейся катастрофы. Рэй же с истинно королевским видом вяло буркнула нечто вроде «изыди, темная, к лешему» и попыталась спать дальше. Мы с ведьмой переглянулись, заключив временное перемирие, и дружно стащили вяло сопротивляющуюся элементалистку с кровати. Впрочем, едва та пришла в себя, как состояние ее подскочило до отметки средней паники.

Следующие десять минут по комнате беспорядочно носились три взлохмаченные адептки, пытаясь одеться и собраться одновременно. Про завтрак речи уже не было. Таковыми же темпами мы пурпурным, черным и коричневым пятнами пронеслись по просторным светлым коридорам Академии, разбежавшись в разные стороны только в центральном зале.

В корпус факультета некромантии я ворвалась ураганом. Запыхавшаяся, я влетела в аудиторию и буквально упала на стул, пытаясь отдышаться под ехидными взглядами Ари и Влада. Все наши уже были здесь, а магистр зашел практически следом за мной. Довольно оглядев нас, он сразу начал речь:

– Итак, вы поступили на мой факультет, факультет, где становятся некромантами. Или не становятся, но это уже будет зависеть не от меня... но давайте обо всем по порядку. На нашем факультете четыре отделения. Первое – звания к мертвым, чтобы что-то узнать. Собственно, большая часть некромантов успешно работают в сферах закона или науки, опрашивая свидетелей различных событий. Этой области некромантии покровительствует Морана – Смерть, по одним поверьям многоликая, по другим – имеющая множество Посланниц. Она заведует связью с миром мертвых, ее Посланницы сопровождают души умерших, выслушивая истории их жизни и выбирая им дальнейшие пути. Любой некромант в первую очередь всегда имеет дело с ней. Второе отделение – это отделение поднятия мертвецов. Собственно, скелеты и прочие умертвия из орды кровавой повелительницы Верты – от простых зомби до призрачных драконов.

– И что, мы их действительно сможем... оживлять? – недоверчиво уточнил Талон.

– Не оживлять, а поднимать, – поправил Анхайлиг. – Это довольно просто. Вроде все видели тягловых скелетов на

вступительном испытании, откуда такие вопросы?

Я вспомнила, как впервые пришла в подземелье факультета и просто обалдела от множества скелетов по углам. А теперь оказалось, что это самая удобная рабочая сила. Шкаф передвинуть? Тяжести какие отнести? Зачем тратить кучу сил на телекинез? Оживи скелета на время, он все сделает. Осознав их практичность, я искренне пожалела, что с ними нельзя ходить на территории Академии, – как пояснил Анхайлиг, запрет наложил сам глава Академии архимаг Виттор.

– Третий предмет у вас будет совместный с ведьмаками – это яды, – продолжал тем временем Анхайлиг. – Кому интересно, ядами заведует бог Курс, так что если вдруг среди вас найдется ненормальный, который в конце года решит сдавать экзамен по специализации «Ядодел», то ему уже сейчас стоит начинать молиться именно этому богу – на экзамене яды даются настоящие. Ну и последнее направление некромантии, как вы уже, наверное, догадались, – боевое. Оно доступно не всем, ибо требует много личных сил и крови... чаще всего вашей же. Да, при поднятии мертвецов и воззвании к ним также без крови не обойтись, но не в таких количествах. Плюс необходимы способности к управлению потоками Тьмы, что тоже не очень-то просто. Боевым некромантам покровительствует верховный бог царства мертвых Грент. Его статуя, кстати, стоит у нас в главном зале. Правда, на первом курсе мы этот предмет отдельно не выделяем, его основы частично вам будут давать на поднятии мертве-

цов. Кроме этого, будет еще несколько общих лекционных курсов по истории магии и некромантии в частности, плюс общие для всех факультетов занятия по универсальной магии. Остались вопросы?

– Есть, – сразу же вызвался Влад. – Почему мы не видим старшекурсников? И почему должны жить с... этими... демон знает с кем?

– Те, кто остается после первого года обучения, живут при своих факультетах с магистрами, – успокоил Анхайлиг. – Они прошли Посвящение и стали привязаны к той силе, которую избрали. Вы же этот год будете жить в своеобразном предбаннике Академии, и сам факт поступления еще мало что значит. Все в какой-то степени владеют бытовой магией, у многих есть определенные способности. Но проявятся ли они в должной мере за год – только от вас зависит.

– Посвящение? – уточнил Визор. – И как только мы его пройдем, то получим реальную силу?

Анхайлиг отрицательно покачал головой.

– Не совсем так. Посвящение само по себе – только один из этапов. Оно привязывает вас к выбранному пути. Но ни один маг не обретет могущества, пока не станет проявленным и не получит поддержки Истинной силы. Хотя вам, ребята, это не грозит, – внезапно хитро сощурился он. – Как вы понимаете, некромантию могут изучать только темные, причем только проявленные темные. Кем вы все и являетесь. Так что о проявлении пусть заботятся остальные факульте-

ты, мы же с вами будем работать над техниками. И да, в вашем случае можно сказать, что, как только вы пройдете Посвящение, вы действительно получите реальную силу. Силу, которая при дальнейшем обучении поможет вам стать настоящими некромантами.

Магистр смолк, ожидая новых вопросов, но их не последовало – мы дружно сидели и переваривали услышанное.

– С ознакомительной частью тогда все, – понял он. – Теперь перейдем к материальной.

Анхайлиг сделал рукой какой-то знак, и в аудиторию зашел скелет, двигая за собой тележку с книгами.

– Значит, предупреждаю сразу: книги Академии – необычные. На них наложено несколько заклинаний, в частности, заклинание Памяти, которое улучшает запоминание прочитанного, и Охранное заклинание, которое сжигает книгу, если попытаться вынести ее за пределы Академии. Так что все, что вы хотите отсюда унести, вы унесете в голове. А за порчу или потерю книг руки оторву, – будничным тоном завершил Анхайлиг.

Получив свою стопку учебников, я с живейшим любопытством начала их разглядывать. Одних только пособий по ядам было четыре – «Энциклопедия ядов», «Энциклопедия ядовитых растений» в двух томах и массивная книга в коричневом кожаном переплете «Практика ядодела». Книга по истории некромантии была одна, но здоровая. Зато книг по умертвиям было аж семь – виды, подвиды, изобра-

жения, способы создания, особенности поведения и прочие «зоологические» прелести. Воззваниям к мертвым посвящалась небольшая «Скрижаль Мораны». Еще особняком в моей стопке была пурпурная книжка с многообещающим названием «Кровавые ритуалы». Мгновенно представив красочные картины жертвоприношений, я наугад открыла книгу. Заголовок на выбранной странице гласил: «Составление защитного круга против нежити второй степени универсальной» и изображение самого круга с наносимой символикой. Далее убористым шрифтом шел текст, разъясняющий, как и в каком порядке эту символику располагать и где скреплять кровью.

– М-дэ... – Я разочарованно вздохнула.

– Хочешь картинок, посмотри «Альманах умертвий», – посоветовал Ари ехидно. – Триста вторую страницу очень рекомендую.

– Нет, спасибо, я как-нибудь потом, – отказалась я, понимая, что вредный эльф ничего хорошего не посоветует, а мне еще предстоит обед, которого с учетом пропущенного завтрака я очень жду.

– А где боевая некромантия? – раздался тут разочарованный голос Влада.

– Обойдетесь, – сказал Анхайлиг. – Все, что касается уничтожения умертвий, вам расскажет и покажет магистр Савелий на занятиях по поднятию мертвецов, а больше вам на первом курсе и не надо. Тем более большего практически

никто и не осилит. Кстати, о Савелии. Он является куратором вашего курса, так что со всеми своими проблемами обращайтесь в первую очередь к нему. Еще вопросы есть?

Общее молчание.

– Ну если нет, то я пойду, а вы дожидаетесь магистра. И удачного вам первого занятия, – пожелал Анхайлиг и покинул аудиторию, оставив нас усваивать сказанное.

А я ведь так и не спросила про полы...

– Не нужна боевая! – возмущался тем временем Влад. – Да это же самое важное! Как можно оставить нас без средств к самозащите среди всей этой толпы боевых магов?!

– Перестань, – раздраженно посмотрела на него Миранда. – Во-первых, никто из учащихся тут ни на кого не нападает. Во-вторых – тебе сказали, что для первого курса это очень сложно. И, в-третьих, – она ехидно улыбнулась, – что же ты за мужчина, если не можешь защитить себя?

– Да что б ты понимала! – взвился Влад.

– Уж побольше тебя, защитничек...

– Заткнулись бы вы оба, – попросил Ари.

– Угу, – присоединилась к нему я. – Меня вот больше интересует, почему у нас в половине помещений земляные полы? Все деньги на мраморный зал истратили, а тут на обустройство не хватило?

– Не совсем так, – поправил приятный мужской голос. – Точнее, совсем не так.

Мы обернулись. На пороге аудитории стоял высокий муж-

чина. Магистерский балахон болтался на нем как на вешалке, а соломенные волосы были немного взъерошены, словно тот только что проснулся. В этой мысли меня убеждал и бледный вид магистра с мешками под пронзительными голубыми глазами. А еще он был до неприличия молод. Не будь на нем знаков отличия, я подумала бы, что это новый адепт.

– Магистр Савелий, – представился он и, оглядев наши скептические лица, добавил: – Только весной им стал, если честно. А насчет полов все просто: некроманты по роду деятельности очень часто рисуют различные защитные круги и круги призыва. Как думаете, где удобнее это делать, на мраморе или на обычной земле?

Мы с пониманием закивали и вразнобой поздоровались. Савелий быстро осмотрел каждого, запоминая.

– Ладно, не так вас и много, чтобы натворить что-то серьезное, – вынес он нам окончательный вердикт. – Как я понимаю, Анхайлиг все основное уже рассказал, но, если остались еще вопросы вроде пола, я готов на них ответить.

Вопросов ни у кого не возникло.

– Ну что ж, хорошо. – Савелий кивнул. – Тогда приступим. Вообще на первом занятии полагается читать вводную теорию, но это скуча. Потому теорию я вам оставлю на самостоятельное чтение перед сном, а сейчас, пожалуй, начнем с малого и основного – с поднятия скелета, – решил магистр. – Скелеты – это на редкость спокойные и послушные умертвия, ибо даже остатков мозгов в них не сохранилось, толь-

ко кости. Так что для управления ими необходим лишь мысленный приказ. Чтобы поднять скелет, кровь нам не нужна, только личная сила. Для последующего ритуала зомбирования, чтобы умертвие выполняло действия без вашего непосредственного контроля, конечно, кровь необходима, но сейчас мы этим заниматься не будем. Открывайте «Виды умертвий» на пятой странице.

Я открыла книжку. На картинке был изображен вполне реалистичный скелет. Рядом шло его описание, вкратце уже пересказанное Савелием, а дальше – заклинания на поднятие и упокоение с необходимым для этого энергетическим плетением.

– В отличие от остальных умертвий для поднятия скелета не нужен даже круг, – продолжал тем временем магистр. – Сейчас я покажу вам наглядно, как это происходит, а потом попробуете сами.

Савелий подошел к костям в углу и медленно, нараспев начал читать заклинание.

– Zariathatmix, dzhanna, ethithamus, hajras, fabelleron, fubentronty, brazo, tabrasol, nisa, varf-shab-niggurat! Gabots membrot! – повелительно завершил он и сделал едва уловимый жест рукой, впечатывая в скелет мерцающий энергетический узор.

Скелет зашевелился и поднялся, потом подошел к Савелию и замер в ожидании.

– Чтобы упокоить его, необходимо просто рассеять пле-

тение, вот так: Imas, vegajmno, kwahers hevefaram! – очередной легкий взмах, и безжизненные кости упали к ногам магистра. – Как видите, это несложно. Чтобы взять под контроль чужое умертвие, вам необходимо будет внести некоторые изменения в плетение, но об этом потом, а сейчас мне нужен доброволец.

Савелий оглядел нас, выискивая жертву... то есть добровольца. Таковых не оказалось, поэтому магистр ткнул пальцем в попавшегося ему на глаза первым Сержа. Надо сказать, что в отличие от остальных адептов нашего факультета внешне Серж на некроманта не тянул. Пухлый, почти с детским наивным лицом и всегда немного удивленными голубыми глазами, в черном балахоне – у большинства адептов он вызывал лишь улыбку.

– Э... – Серж поднялся и неуверенно посмотрел на кости.

– Давай, давай, – поторопил Савелий. – По книжке читай заклинание, это можно. И, надеюсь, ты способен управлять энергией, чтобы создать элементарное плетение?

Серж кивнул и вполне неплохо воссоздал требуемый образ. Потом уставился в книгу и стал декламировать заклинание. Получалось у него не очень – с запинками и каким-то подвыванием, короче, до мастерства, с которым произносил магистр, ему было далеко.

– Gabots membro! – уверенно потребовал Серж в конце.

Мы замерли. Скелет пошевелил левой ногой. Еще пошевелил и затих.

– Gabots membrot! – повторил Серж уже менее уверенно. Теперь скелет шевелил уже правой рукой.

– Gabots membrot, демон тебя возьми! – с досадой буркнул Серж.

Протяжное «о-о-о» Савелия и скрежет подскочивших костей прозвучали практически одновременно. Озверевший скелет бросился на Сержа, вцепившись костлявыми пальцами ему прямо в шею.

– А-а-а! – истерично взвыл Серж.

Савелий неразборчиво выругался и, выйдя из столбняка, вдарил по одичавшим костям каким-то заклинанием. Скелет осыпался на пол серой пылью.

– Чтоб тебя. – Магистр расстроено смотрел на то, что осталось от скелета. – Такой экземпляр пришлось уничтожить... Анхайлиг теперь ругаться будет... какого лешего ты тут самодеятельность устроил, демонолог чертов?! – Савелий обвинительно уставился на бледного адепта. – Знаешь, как их сложно выписывать? Архимаг Виттор с магистром за каждый труп грызутся! Эх... – Он махнул рукой.

– А чего это было-то? – слабым голосом спросил Серж. – Чего оно... он взбесился?

– А разве непонятно? – Савелий раздраженно сощурился. – Заклинания, которые вы учите, читать надо буква в букву, а ты позволил себе добавить дополнительную формулировку. Конкретно – пожелал, чтобы в поднимаемый тобой скелет вошла демоническая сущность. Она и вошла. Что в

результате повлекло полное уничтожение ценного образца. – Он снова вздохнул. – Предугадывая ваши вопросы, нет. Мы такими вещами заниматься не будем. Демонология – отдельная наука, истинно темная и весьма травматичная, как вы уже смогли убедиться. Короче, у нас в Академии она запрещена.

Следующие часа два мы по очереди пробовали поднятие, но то ли сил вкладывали мало, то ли заклинание читали с ошибками, но, кроме ползающих и конвульсивно подрагивающих конечностей, ничего у нас так и не вышло. Понаблюдав за этим и вдоволь насмеявшись, магистр наконец махнул рукой.

– На сегодня все, – решил он. – А то на обед не попадете. Завтра тогда с утречка пойдем в десятую тренировочную, там скелетов на всех хватит. И, надеюсь, никому не придет больше в голову экспериментировать с заклинанием, а то вместо безумного скелета может получиться что и похуже.

– Что? – любопытствовал Сит.

– Что? Ну откройте хотя бы триста вторую страницу «Альманаха», – предложил Савелий. – Здесь изображен один из ярких примеров... да открывайте, открывайте, это всего лишь книга.

Названный Савелием номер страницы был мне смутно знаком, и, открыв ее, я с отвращением уставилась на яркую картинку с препротивнейшей тварью. Внезапно магистр что-то пробормотал, и та зашевелилась, оживая...

Плакал мой обед.

На обед мы все-таки пошли, чисто из принципа, хотя и с одинаковым ощущением легкой тошноты. Даже эльф жевал мясо без особого удовольствия, правда, шутить по этому поводу как-то не хотелось.

– Нет, я все понимаю, – не выдержал Талон, – месть за скелета и все такое, но почему на всех? Почему надо было всем показывать перед обедом такое...

– Талон, – прервал его хмурый эльф, – если ты сейчас окончательно испортишь мне аппетит, я набью тебе рожу. И не говори потом, что я не предупреждал, хорошо?

Тот кивнул и смолк. Миранда посмотрела на обоих, потом внезапно бросила ложку и встала.

– Сволочи, – процедила она сквозь зубы, ни к кому конкретно не обращаясь, и быстрым шагом направилась к выходу из столовой.

– Эй! – возмутился кто-то, задетый ею.

– Прокляну! – раздался в ответ ее злобный рык, а потом хлопнула дверь.

– И я еще удивлялся, чего это нас все так ненавидят, – протянул Сит.

– Ну что, идем изучать яды? – Серж вопросительно оглядел всех.

– А куда деваться, идем, конечно, – хмыкнул Талон. – Одно радует, мы уже поели...

«Яды» нам, согласно расписанию, должны были читать совместно с ведьмаческим факультетом, в одной из больших аудиторий на верхних этажах центрального корпуса. Не думаю, что ведьмаки обрадовались такому соседству, да и нам, после долгого подъема по лестнице, подобная идея хорошей не казалась.

– Ух, – тяжело дыша, остановилась я. – Хочу обратно в подвал, на фиг такая высота.

– Ага, – согласился Серж, устало прислоняясь к стене. – Теперь я понимаю всю прелесть нашего факультета и бесконечную мудрость тех, кто занимался его планировкой.

Ари только улыбался, созерцая наши мучения. Сам эльф был отлично подготовлен физически, так что для него подъемы по лестницам проблемой не являлись.

– Может, попросить перенести аудиторию к нам? – поразмышлял Талон. – Ради такого я даже готов днем и ночью сидеть в подвале и скелетов оживлять.

Ведьмаки, шедшие рядом, немного отодвинулись. Перед дверью в аудиторию я заметила свою соседку Этери и вежливо кивнула, но та особой радости по поводу нашей встречи не выразила.

– Доверить скелетам свои ценные зелья? – раздался тут звонкий женский голос. – Нет уж, лучше тренируйте дыхание, это полезно.

Мы обернулись. Перед нами стояла женщина средних лет, которая напомнила мне гадалку, заезжавшую к нам в дерев-

ню каждую весну. Такие же собранные в пучок темные волосы, серьги и ожерелье из медяков, надетое поверх коричневого балахона. И главное, выразительные карие глаза с жирной черной подводкой.

– Магистр Литиция, – представилась она с хитрой улыбкой. – Давайте, проходите в аудиторию, да поосторожнее, не заденьте что-нибудь.

Она толкнула дверь и посторонилась, пропуская нас внутрь.

До просторных полупустых комнат факультета некромантии здесь было далеко. Сама аудитория была большой, но пространство терялось из-за множества шкафчиков, полочек и стоявших на них скляночек-баночек. Знакомый запах травяных отваров и настоек окутал меня, на мгновение разбудив горькие воспоминания. Желтые ирисы...

– Не спи, – вернул меня к реальности Ари. – Пошли к столам.

Я кивнула и поплелась за ним, пытаясь избавиться от не вовремя возникших образов.

– Здесь у меня несколько колбочек. – Литиция любовно провела рукой над столом со склянками. – Содержимое многих из них абсолютно безопасно, а вот содержимое других очень даже наоборот. Пробовать все на вкус, конечно, действенный метод, но не в нашем случае, ибо некоторые яды действуют мгновенно, потому определять составы необходимо на вид и запах. Есть желающие?

Она оглядела притихших адептов. Желаящим, естественно, оказался Серж. И он этому даже не удивился, только равнодушно пожал плечами и подошел к Литиции. Причина его спокойствия была ясна: вряд ли нас начали бы травить на первом занятии. Так что волноваться?

– Ну расскажите мне, каким образом вы будете оценивать данные зелья?

– Буду оценивать по внешнему виду, – решил Серж. – Вот, например, то, что булькает справа, явно пить нельзя. У этого цвет какой-то странный... а вот это выглядит вполне безобидно, – махнул он рукой на крайнюю колбу с беловатой непрозрачной жидкостью под недовольный взгляд Литиции.

Видно было, что она ожидала более вдумчивого подхода к предмету.

– Ну раз выглядит, то пробуйте, – сказала магистр.

– Пробовать? – переспросил Серж, мгновенно сменив равнодушие на озабоченность.

– А вы что думали? – Литиция прищурилась. – За свои слова учитесь отвечать, яды – это вам не игрушки.

Серж, немного побледнев, взял склянку и неуверенно посмотрел на ведьму.

– Пейте, пейте, – поторопила она.

Серж сделал глоток, поморщился, а потом на лице его появилась странная гримаса.

– Итак, что мы имеем? – елеинным голосом уточнила ведьма.

– Э... слабит-тельное, – выдавил Серж. – Вы... разрешите?..

Он сорвался с места и вылетел из аудитории под дружный хохот.

– Вот к чему приводит небрежное отношение к моему предмету, – прокомментировала магистр. – Кстати, он выпил состав, который в более сильной концентрации является ядом, так что наш адепт в реальной жизненной ситуации был бы уже мертв. Пример этот для вас, надеюсь, наглядно пояснил, что с ядами надо быть предельно осторожными.

– Жестокий пример, – раздался голос в ведьмаческих рядах.

– Думаете? – мгновенно отреагировала Литиция. – Я ведь не случайно выбрала проявленного темного на этот тест. Ему достаточно было поискать знакомое плетение силы, и безопасное зелье было бы найдено практически сразу. Так что ваш сокурсник пострадал лишь из-за своей глупости. Ну да ладно. За этот год вы научитесь более-менее прилично определять яды и даже создавать их самостоятельно, а если захотите выжить, то и противоядия.

Мы жить хотели, поэтому дружно закивали. Пока ведьма расписывала все возможные виды смертей и мучений от разных ядов, вернулся бледный и, кажется, даже слегка похudevший Серж.

– Как самочувствие? – полюбопытствовала Литиция.

– Уже лучше, спасибо, – кисло кивнул тот.

– Вот и славно. А теперь, дамы и господа, открывайте учебники. Будем изучать особенности проявления ядов, дабы не повторить ошибки нашего некроманта.

Потом было занятие по истории магии для всего курса, так что вечером голова гудела от информации и показанных примеров, слишком ярких по сравнению с обычными воспоминаниями. Скорее всего, не только в книгах было заложено заклинание Памяти, но и магистры, читающие нам лекции, тайком его использовали. Я старалась подробно конспектировать все сказанное преподавателями, и теперь мне хотелось просто отдохнуть и не спеша разобраться в изученном за день. Я уже было направилась к себе в комнату, как меня окликнули.

– Тень! – Это был Ари.

Эльф стоял у лестницы с нашим великаном Талоном и Сержем, державшим под мышкой какой-то сверток.

– Чего такое? – Я подошла к ним.

– Мы сейчас планируем посидеть над конспектами, айда с нами?

– Насколько я помню, ты себя конспектированием не утруждал, – подозрительно посмотрела на эльфа я.

– Ну... возможно, – согласился Ари. – Но ты-то точно все записала?

Я недовольно покачала головой.

– Да ладно, – вмешался Серж, – вместе веселее будет, по-

шли!

– Лентяи, – вздохнула я. – А где вы собираетесь сидеть-то?

– В нашей комнате. – Серж улыбнулся. – Я тут удачно договорился со своими бывшими соседями, и те вежливо согласились поменяться с ребятами местами. Насколько я понимаю, Сит, Крол и Визор решили проблему примерно таким же образом.

Оставалось только завистливо думать о том, что мне такое счастье не светит.

– А чего с Владом? – Мне вспомнилось его утреннее возмущение.

– Ему не повезло, – ухмыльнулся Талон.

– Так что, идем? – еще раз спросил Серж.

Компания некромантов в любом случае была лучше, нежели две принципиальные адептки рядом, так что я согласилась. Комната ребят находилась на пятом этаже рядом с лестницей и ничем не отличалась от той, в которой поселилась я, разве что была не убрана.

– Располагайся, – широким жестом смахнув с кровати прямо на пол книги и какую-то одежду, предложил Серж. Его сверток полетел следом в ту же кучу.

– Спасибо. – Я села на краешек кровати. – С чего начнем?

– С конспектов, – ответили Ари, Талон и Серж одновременно, и следующие полтора часа я дремала, лишь изредка поясняя какое-нибудь непонятное сокращение в тетради.

Наконец они закончили переписывать и стали думать, чем

бы заняться дальше.

– Можно, например, разобрать классификацию ядов, – предложила я. – Или теорию по скелетам...

– Теория... – Серж скривился. – Теория – это скука, даже Савелий признал. А мне спать пока не хочется.

– Тогда чего ты хочешь-то?

– Практиковаться, разумеется, – сообщил Серж. – Например в поднятии того же скелета. Завтра придем к Савелию и удивим.

– Но заниматься магией вне аудиторий запрещено, – напомнила я. – Архимаг...

– А кто ему расскажет? Ты? Ари?

– Но...

– Тень, – Серж в упор посмотрел на меня, – у меня все под контролем, я все продумал.

– Угу. – Мне в это не верилось, но спорить дальше тоже было бессмысленно. – И как ты собираешься это сделать? Скелет из аудитории сюда не притащишь.

– Человеческий – да, – Серж хитро посмотрел на нас, – но я тут вспомнил, что на обед был куриный суп. И наведалься в столовую. Вот смотрите.

Он поднял с пола давешний сверток и высыпал на пол обглоданные куриные косточки. Ребра, лапки, крылышки... не в самом хорошем состоянии.

– Фу. – Я брезгливо поморщилась. – Ты что, в помойке их откопал?

– Конечно, – счастливо кивнул Серж. – Что б вы без меня делали?

– Дышали бы свежим воздухом, а не тухлятиной.

– Зануда, – отмахнулся от меня он.

– Гхм... а головы где? – уточнил практичный Талон.

– Ну их вроде закопали уже... не смог узнать, в каком месте. Да фиг с ними, и без голов пойдет, думаю. Ноги есть, и ладно.

Серж встал и, держа на вытянутой руке учебник, продекламировал над останками заклинание, попутно создавая памятное плетение. С последними его словами пара косточек зашевелилась, а потом поползла друг к другу. Остальные, правда, лежали, как и раньше. Некоторое время мы дружно созерцали, как нога и крыло мучительно пытались соединиться.

– Еще раз, – решил Серж и прочитал заклинание снова.

Надо сказать, получалось это у него все лучше, однако на результат почему-то не влияло – зашевелилась еще пара костей, но и только. Причем эти две также были заняты друг другом и на соседние останки внимания не обращали.

– Да что за ерунда? – разозлился вконец Серж. – Все ведь правильно делаю! Все!

– Дай я попробую, – решил Талон, но и его заклинание подняло лишь несколько косточек.

После пытались поднять куриц я, Ари, потом опять Серж... в результате мы все-таки подняли все кости, что у

нас были. Но «ожившие» останки собираться в единое целое не хотели. Они шевелились каждая сама по себе и норовили расползтись в разные стороны.

– Блин, в чем проблема-то? – Серж пытался задержать упорно игнорирующие друг друга костяшки.

– Я тебе скажу в чем, – ответил хмурый Ари, первым додумавшийся взять учебник.

Эльф с недовольным видом ткнул Сержа носом в книжку.

– Теорию надо было сначала прочитать. Тут сказано, что кости нужны только с одного скелета. Все они стремятся друг к другу, чтобы воссоединиться, а у нас останки разных куриц.

– Ну не додумал, – начал оправдываться Серж. – В другой раз целый скелет найду.

– В другой? – Талон зло пнул привязавшееся к нему костяное крылышко. – Сначала надо избавиться от этих!

– Зато упокоение потренируем, – придал голосу оптимизма Серж.

– А чего его тренировать-то? – буркнул Талон. – Это ведь просто грубое разрушение заклинания, бей и бей...

Он оказался прав. Упокоить кости у нас получилось довольно быстро.

– Выкидываем эту пакость? – с надеждой спросила я.

– погоди, – остановил Ари, перелистывая учебник. – Где же эта штука?.. О, точно она.

– Что?

– Знак Праха, тот, который Савелий использовал. Раз уж кости эти все равно никому не нужны, давайте хоть потрепируем. Кости разные, их много, самое то.

Идея захватила всех, так что курицы были растревожены снова, причем гораздо быстрее, чем в прошлый раз. Склонившись над книгой, мы пытались понять сложное плетение.

– Это вам не упокоение, – констатировал Талон, пытаясь воссоздать узор и срываясь уже на половине.

Попытки Ари и Сержа его сплести тоже кончались неудачей. У меня он после долгих мучений все же начал получаться, да и то через раз и с такими усилиями, что под конец я устала до красных звездочек в глазах.

– Решила позаниматься, блин, – буркнула я. – Все. Хватит с меня, пойду спать.

Я совершенно не выспалась и приползла на завтрак с измученным видом. Троица уже была тут. Серж постоянно зевал, а Талон, не моргая, смотрел в одну точку. Казалось, он просто спал с открытыми глазами. Ари выглядел нормально, только более хмурым, чем обычно, да ярко-оранжевый взгляд потускнел. Остальные некроманты бросали на ребят редкие недоуменные взгляды, но вопросов не задавали.

В столовой царило нервное оживление – адепты гудели, что-то обсуждая, но до нашего стола никаких разговоров не доходило. Да мы и не интересовались, засыпая над тарелками.

Савелий ждал нас у входа в подземелье и сразу повел в десятую аудиторию, дверь которой была мне очень хорошо знакома. Мы с эльфом напряженно переглянулись.

– Вот и тренировочная, – сказал магистр, отпирая дверь и снимая охранное заклинание. – Склад скелетов и материалов для отработки зомбирования. Вообще-то раньше мы дверь не закрывали, но после одного неприятного случая пришлось.

– Какого? – поинтересовался Визор.

– Пару лет назад светлые адепты-первокурсники совершили сюда набег с целью похитить кости и захоронить, а заодно и освятить «бесовское место». Очень принципиальные

оказались и к делу серьезно подошли. Мы потом еле выяснили, куда они кости закопали, да еще пришлось благос рассеивать, иначе тут ни один скелет поднять нельзя было. Вон там в углу, – Савелий махнул в сторону туши саблезубого медведя, – сторожевой зомби. Пришлось создавать, мало ли кто замок вскроет... выглядит он устрашающе, задержать нарушителей тоже может. А при снятии сторожевого заклинания упокаивается.

Пока мы рассматривали аудиторию, неожиданно зашел Анхайлиг. Весь вид магистра выражал крайнее недовольство. Савелий вопросительно посмотрел на руководителя, а у меня в душе все сжалось от нехорошего предчувствия.

– Сами признаетесь, кто над куриными останками ночью глумился? – спросил Анхайлиг. – Или мне допрос с пристрастием устроить?

Серж с тяжелым вздохом поднял руку. Потом мы с эльфом и Талоном.

– Н-да. – Анхайлиг укоризненно оглядел нас. – Вот от тебя, Тень, точно не ожидал.

– Да что такого страшного-то? – буркнул Серж.

– Действительно, чего? – Магистр посмотрел на адепта. – Ночью меня разбудили перепуганные повара с криками, что из-под земли рядом с мусорной кучей стали проклевываться куриные головы. К тому моменту, как я добрался до кухни, оказалось, что в огромном котле ожили остатки куриного супа и, весьма отвратительно подпрыгивая, стремились поки-

нуть его пределы. Не очень приятное, скажу я вам, зрелище было. Пару раз суп замирал, но потом все начиналось снова. Окончательно испортил всем и особенно мне настроение появившийся потом вместо костей в бульоне прах. Почему мне? Потому что даже дурак после этого смог бы понять, что постарались активисты моего факультета. Пришлось вызывать Амалику, магистра благ, чтобы она очистила помещение, иначе повара отказывались там работать. Все еще считаете, что ничего особенного в вашей выходке нет?

Мы вчетвером стояли, потупив взгляды, а Савелий и адепты изумленно смотрели на нас. Я чувствовала, что покраснела до кончиков волос.

– Обалдеть, – только и смог выдохнуть за всех Серж.

– Не то слово, – согласился Анхайлиг. – Так что обеда и ужина я вас лишаю, а после занятий в наказание весь вечер проведете на отработке в морге. Все равно, появившись вы сегодня в столовой, вас повара вместо тех куриц сварят.

Анхайлиг повернулся к выходу, но уже в дверях спросил:

– Кстати, кто кости уничтожил?

– Я, – призналась я печально.

– Ну молодец, что сказать, – похвалил магистр. – Но в морг все равно пойдешь, ибо магия вне аудиторий запрещена.

Анхайлиг вышел. Савелий укоризненно смотрел на нас:

– Вы что, до утра подождать не могли? Ну фиг с ним, не могли, так неужели до аудитории дойти трудно было и здесь

потренироваться? Это же не запрещено...

Мы глупо переглянулись.

– Правда? – жалобно переспросил Талон.

– Ну да. – Взгляд Савелия стал удивленным, а потом он фыркнул. – Вы что, архимага плохо слушали? Ведь он ясно сказал – магия запрещена только вне аудиторий. Ладно, давайте вернемся к нашим скелетам. И, надеюсь, вы мне покажете хорошие результаты, после такой-то тренировки. – Магистр снова хихикнул.

Я открыла учебник и уставилась на надоевшее заклинание. Кажется, после вчерашних куриц я помнила его наизусть. Или не кажется? Пока я размышляла, не попробовать ли мне без книги и не обернется ли такая самоуверенность против меня самой, Серж уже по памяти декламировал заклинание над выбранными костями.

На этот раз занятие прошло спокойно. Память не подводила, зато усталость не давала сосредоточиться. Скелет я, в конце концов, подняла, но получился он каким-то вялым, особенно по сравнению со скелетом Сита, которого он заставил танцевать посреди аудитории.

Наконец Савелий решил, что с нас достаточно, и отпустил. Наши более дисциплинированные сокурсники пошли обедать, а мы четверо, бросая недовольные взгляды друг на друга, поплелись сами не зная куда.

До занятия Анхайлига оставался час.

Настроение было отвратительным. И зачем я только со-

гласилась вчера на эту глупость с курицами? Теперь ходи голодной весь день из-за этих экспериментаторов. Живот недовольно забурчал, полностью согласный с моими размышлениями.

– Оранжерея! – вдруг воскликнул Ари.

– Чего? – Мы дружно уставились на эльфа.

– Оранжерея элементалистов! Они там земляную магию тренируют. А в ней – яблони, я точно помню.

– Так чего стоим-то? – в момент оживился Серж. – Пошли быстрее, пока обед не кончился!

– Плохая идея, – попыталась возразить я.

– Хочешь голодать сутки? – уставился на меня Талон.

– Не...

– Ари, веди.

Эльф, не теряя времени, двинулся вперед.

На территорию факультета элементаристики мы пошли не через центральный корпус, а «огородами». Точнее, через небольшой двор ведьмаков, ибо Ари заявил, что светиться у элементаристов нечего, а там есть проход. Проход оказался обычной дыркой в заборе, небольшой и наполовину заросшей выюнком, в которую эльф и я пролезли без особого труда, а вот Серж и Талон еле протиснулись.

Внутренний двор факультета элементаристики был, пожалуй, самым большим в Академии. Одна его часть была равномерно засыпана песком и, видимо, служила для тренировок на открытом воздухе в метании всяких молний или фа-

ерболов. Или еще чего-нибудь подобного. Мы же удачно вылезли с другой стороны, совсем рядом с большой оранжереей, вокруг которой были посажены низенькие кустарники. Оставалось только пройти мимо них, что мы и сделали и остановились перед закрытой дверью. Ари склонился над замком, а я вдруг заметила с одной стороны оранжереи статую молодой девушки из желтоватого мрамора, покрытого от времени паутиной трещин. Печальный взгляд девушки был устремлен вдаль и казался настолько живым, что я невольно засмотрелась на нее.

– Пошли, Тень, – дернул меня Ари, и странное очарование рассеялось.

Едва мы зашли, он тотчас захлопнул дверь. Внутри было тепло. Стройные ряды деревьев возвышались над нами, уходя вдаль.

– Стены обычные, потолок магический, как я понимаю, – сделал вывод Серж после быстрого осмотра и, больше не задумываясь над устройством оранжереи, двинулся к ближайшей яблоне.

– Давайте быстро наберем жратвы и свалим, – внес предложение Талон. – Чего-то мне тут не нравится.

Словно в подтверждение его слов, из травы показался толстый корень и попытался обвить ногу Сержа.

– Вот сволочь! – отпрыгнул довольно резво для своей комплекции Серж.

– Под ноги смотри, – посоветовал эльф, срывая яблоко.

– Блин, чего они так высоко растут? – Я подпрыгнула, еле достав до ветки.

– Это не они высоко, а ты мелкая, – съехидничал Ари, все же нагибая ветку пониже.

– Мм, – не согласилась я, вгрызаясь в яблоко.

– Угу. – Эльф кивнул. – Я так и подумал.

– Счастье есть, – провозгласил в это время Серж. – И я его ем.

– Смотри-ка, а эти, кажется, повкуснее будут. – Талон потянулся к соседнему дереву с большими красными плодами.

– А вот их лучше не есть, – посоветовала ему я, едва взглянув на дерево.

– Чего так?

– Забыл, что мы в месте, где магии полно?

– Э...

– Посмотри энергетическую структуру, как на ядах учили.

– Тьфу. – Талон поспешно отдернул руку. – На кой демон они такую дрянь выращивают? Зачем над растениями издеваться? Ненормальные...

– Только ненормальные, которые мечтают о героических подвигах, могут пойти учиться на элементалиста, – ответил, жуя, Серж. – Из тех, которые верят, что вырастут великими архимагами и будут взмахом руки повергать армии в пепел. Вот только войны у нас – большая редкость, да и архизлодеи не спешат появляться. Плюс вся эта толпа адептов не учитывает того, что архимагом не стать сразу, даже если у тебя

есть достаточно силы. Это долгие годы тренировок плетения сложнейших узоров заклинаний, и такое умение от силы не зависит. А вот перспектива сидеть и многие годы что-то там тренировать мало кого обрадует. — Он отбросил огрызок и сорвал еще одно безопасное яблоко. — Так вот. Всего и сразу adeptам не дают, залетных злодеев отлавливает инквизиция, а потому на практике все эти элементалисты оказываются на болотах или в какой другой глуши и зарабатывают на жизнь истреблением случайных кикимор и лягушек-упырей.

— Я живу на болоте, — сказала я. — И мне бы там не помешали способности элементалиста. Как видишь, я не о подвигах мечтаю, а просто хочу жить в своем доме спокойно.

— Да ладно тебе, создашь пару зомби, они тебе всю пакость переловят, — ободрил Талон. — А кто не осознает, что хулиганить рядом с некромантом — это плохо, того проклянешь, и всего делов. Поверь, некромантом быть гораздо практичнее.

— Ну... если смотреть с этой стороны... пожалуй, вы и правы, — согласилась я.

Кажется, ребята говорили дельные вещи. И мне начинала понемногу нравиться профессия некроманта.

Времени оставалось мало. Набрав яблок на вечер, мы поспешно двинулись из оранжереи и едва успели до начала занятия спрятать их у ребят в комнате.

Анхайлига мы нашли в небольшой подвальной аудитории, одной из немногих, где были окна. Правда, вид из них открывался скучный: кусочек серого неба да макушки редких

деревьев со двора.

Увидев наши довольные лица, магистр подозрительно сощурился, но промолчал и подошел к шкафу.

— Перед тем как мы начнем, я хотел бы дать вам кое-что, — сказал Анхайлиг, открывая шкаф и отходя в сторону.

На полках рядами лежали ножи, кинжалы и стилеты разных размеров и видов. Мы недоуменно переглянулись.

— Это — ритуальные кинжалы, лезвия которых покрыты чистым серебром, — пояснил магистр. — Кинжалы предназначены только для определенных магических действий, поэтому, если узнаю, что кто-то ковыряет ими еду или строгаёт деревяшки, буду принимать жесткие меры.

Он сурово оглядел нас, чтобы эта мысль лучше дошла до всех.

— Далее. Во всей Академии кинжалы носят только некроманты. Потому постарайтесь сделать так, чтобы на вас не поступало жалоб, что вы кому-то угрожали. Усвоили? Тогда подходите, выбирайте.

Я подошла к шкафу, кинжалов в котором было гораздо больше, чем нас. В ножах я мало что понимала, потому просто медленно разглядывала их, размышляя, на каком бы остановиться. Ари, остальные ребята, да и Миранда, похоже, разбирались в холодном оружии куда лучше, так как к выбору кинжалов подошли основательно.

Ладно, какая разница, чем руку резать? Я наугад взяла небольшой кинжал и вытащила его из ножен. Простая руко-

ать, переплетенная черной кожей, удобно легла в ладонь. На серебристом лезвии были выгравированы какие-то символы, а в крестовине алел небольшой камень. Не так и плохо на вид. Удовлетворенная своим выбором, я кое-как приладила ножны к поясу и села дожидаться остальных.

Второй отошла от шкафа Миранда. В отличие от меня она выбрала себе кинжал приличных размеров и теперь размахивала им в воздухе с весьма воинственным видом. Похоже, неразговорчивая некромантка любила оружие. Постепенно сделали свой выбор и остальные, последним неохотно оставил полки с ножами эльф.

– Ари? – Я недоуменно посмотрела на него.

– Тоска заела по оружию, – признался эльф, с грустью наблюдая, как магистр закрывает шкаф и оплетает сторожевыми заклинаниями. – У меня такие мечи были...

– Все с твоими мечами в порядке, – откликнулся Анхайлиг, не прекращая, впрочем, своего занятия. – Лежат они у меня в кабинете. Как из Академии выйдешь, так и отдам.

– Угу. – Ари вздохнул. – Тень, ты-то что взяла?

– Ну... вот. – Я показала кинжал. – Маленький, удобный вроде...

– Неплохо. – Эльф одобрительно хмыкнул. – Для тебя в самый раз.

– Интересно, часто нам придется его использовать? – пробормотал Серж.

В руках он неуверенно вертел тонкий длинный стилет с

вычурной рукоятью в виде головы дракона.

– Нет. – Анхайлиг наконец закончил со шкафом и повернулся к нам: – Пока нет. Пролить кровь адептов литрами не входит в мои планы. Но знать, как и когда применяются кровавые ритуалы, вы должны. Сейчас из морга доставят тело, и начнем.

Когда вкатили тележку, я на мгновение оцепенела: на ней лежал труп одного из тех светлых, что напали на меня несколько дней назад. Правда, одет он был теперь не в белоснежную хламиду, а какие-то грязные лохмотья.

– Знакомьтесь, – сказал магистр. – Неопознанный труп, который вы будете пытаться разговорить. Наша цель – узнать, как он умер. Ариабет, есть предположения?

– О? – Ари быстро осмотрел тело. – Судя по следам от оружия, это эльфийские клинки... не мои, но очень похожи. Любопытно...

– Мне тоже стало любопытно, – подтвердил Анхайлиг, – потому я и выбрал именно этот труп для нашего занятия.

Я с нехорошим предчувствием смотрела на тело, про себя проклиная излишнее любопытство магистра.

– Ты чего так на него уставилась? – тихо спросил Ари. – Труп как труп, даже не самый плохой...

– Ари, этот тип напал на меня по дороге в Академию, – шепотом ответила я, не отрывая взгляда от тела. – И я прекрасно знаю, кто его убил.

– Кто?

– Вампир.

– Тебя спас вампир? – удивился эльф. – Вампир, бегающий с нашим оружием? Да быть такого не может. Особенности боя на коротких эльфийских мечах мало кого эльфы учат, и уж точно не вампиров. Я знаю только одного ненормального вампира, который ходит с нашим оружием, но...

– Тишины, пожалуйста, – оборвал нас Анхайлиг. – Что-то вы расслабились совсем, а до конца занятия еще полно времени.

– Извините, – пискнула я и вновь обратила взор на труп.

Магистр удовлетворенно кивнул и начал занятие.

– Для начала рисуется круг призыва вокруг себя и трупа. – Он слегка нахмурился, и на земляном полу стали проявляться круг и символика.

– Круг нужен для того, чтобы направить силу и пробудить память мертвеца, его воспоминания, которыми он должен поделиться с нами, – объяснял Анхайлиг. – В конце призыва последнюю печать на круге вы скрепляете кровью.

Магистр слегка коснулся ритуальным кинжалом руки и окропил кровью указанный символ.

– Все. Теперь читается заклинание призыва. Читается до тех пор, пока не получится. Ну или пока вам не надоест. Тень, иди сюда.

Я с тревогой посмотрела на труп и неуверенно подошла. А ну как сейчас он оживет и на меня пальцем покажет?

– Не тяни, читай уже воззвание, – раздраженно потребо-

вал магистр, и я открыла книгу.

Заклинание не требовало никакого плетения – только слова. Все остальное зависело от правильности построения круга и Мораны, к которой, собственно, и взывали.

– Enu shub Am gig Absu Morana Kish egigga Gar shag da sesie amarada ja Dingir ud kalama siniku! Dingir Morana! Ninab gajy nehrraniku Ga ja shu shagmuku ty! – прочитала я.

Нет результата. Я вздохнула и начала сначала. Анхайлиг смотрел на меня с каким-то ожиданием, видимо надеясь, что сейчас получится... нет. Почему он возлагал на меня такие надежды, я понятия не имела, но факт оставался фактом – труп со мной общаться отказывался. Круг создал и поддерживал в рабочем состоянии магистр, потому в нем сомневаться не приходилось. Заклинание я читала верно. Никаких запретных знаков на теле не было, как уже успел проверить Анхайлиг, но... увы.

– Ничего не понимаю, – ворчал он. – Почему, имея знаки Мораны, ты не способна к простейшему общению с мертвыми? Ты просто обязана... попробуй еще раз!

Я попыталась. И еще попыталась. И еще. Мертвое тело лежало куском мяса. К моему, надо признаться, облегчению.

– Безнадежно. – Магистр тяжело вздохнул. – Это выше моего понимания. Ариабет, давай теперь ты.

Ари занял мое место около трупа и начал воззвание. Мы со скукой наблюдали за ним, но едва эльф пошел на второй круг, как резко похолодало.

– Здес-с-сь, – раздался тихий шепот.

Я вздрогнула и уставилась на мертвеца. Это он? Судя по выражениям лиц остальных адептов, воззвание Ари действительно удалось. Эльф же, ничем не выказывая удивления, продолжил работу, как описывалось в книге.

– Как твое имя? – спросил он.

– Малкф-ф-ф, – невнятно ответил труп. Но ответил!

– Кто убил тебя?

– Неш-ш-шить, – прошипел труп, потом вдруг чуть повернулся. – Дура ты, – четко сказал он и окончательно стих.

– Ну тоже ничего, – решил магистр.

– Я дура? – Оскорбленный эльф хмуро смотрел на труп.

На напряженном лице его читалась усталость – все-таки даже такое короткое воззвание, притом что круг держал магистр, отнимало очень много сил.

– Да они часто ругаются, – отмахнулся Анхайлиг. – Привыкай, еще и не так назовут.

– Чего ж еще от светлого в наш адрес ожидать, – буркнула я.

– Светлого? – нахмурился магистр. – Хм... да, ты права, Тень, это действительно проявленный светлый. Странно... и хотел бы я знать...

Анхайлиг склонился над трупом и что-то зашептал. Ну все. Меня охватила настоящая паника, мысленно я кляла свой язык. Зачем, зачем я лягнула про светлого?

– Успокойся, – шепнул Ари. – Вряд ли он узнает о тебе

от трупa, а вот по выражению твоего лица вполне может и догадаться.

Я нервно кивнула и постаралась взять себя в руки.

— О как. — Анхайлиг внезапно выпрямился, заставив меня вздрогнуть.

Горячая рука эльфа, успокаивая, легла на плечо. Я глубоко вздохнула, тем более что магистр не обращал на нас внимания, размышляя вслух.

— Надо бы Виттору его отдать, видимо, этот светлый как-то был связан с ним, — сказал он. — Во всяком случае, остаточные следы заклинания, наложенного архимагом, на теле присутствуют. Жаль, он не сказал толком, кто его убил. Виттор теперь весь город перевернет, чтобы найти этого типа.

— Может, его повторно допросить? — предложил Сит.

— Нереально, — с досадой покачал головой магистр. — Первичное-то воззвание проходит с трудом, а на повторное практически никогда никто не приходит. Тем более светлый к некромантам. Ладно. С этим подождем, давайте лучше продолжим занятие.

Нервировавший меня труп наконец увезли, сменив другим, совершенно мне незнакомым. На этот раз круг выпало чертить Сержу. Анхайлиг снова заставил меня читать заклинание, но через девять кругов воззваний успехов я так и не добилась. Окончательно махнув на меня рукой, магистр переключился на других, более успешных адептов. Остаток занятия прошел спокойно, если не считать Визора, сильно по-

ранившего себе руку, – слишком старательно он делал круг. Пару слов трупы сказали каждому из взывавших, и даже, в отличие от первого не ругательных.

После занятия мы сидели в комнате у ребят, доедали оставшиеся яблоки и собирались с силами для похода в морг. Точнее, собиралась я, а ребята обсуждали, чего там можно делать, и гадали, какая от нас может быть в морге польза.

– Может, скальпель подержать, труп какой препарировать там... – выдвигал версии Серж, с аппетитом дожевывая огрызок.

– Скорее мы просто тупо будем мыть полы, – уныло буркнул Талон. – Ничего более серьезного нам не доверят.

– Ха! – выдохнул Серж и принялся доказывать Талону свою исключительную важность в работе с покойниками.

Я посмотрела на молчаливого Ари. После неожиданной поддержки на занятии он ни о чем так и не спросил, а снова стал замкнутым, хмурым, темным эльфом. Но у меня вопросы еще оставались.

– Ари, а что ты там говорил о вампирах? – уточнила я. – Почему они не могут с вашим оружием ходить?

– Тень, что ты вообще знаешь о вампирах?

– Ну... они когда-то были людьми, но потом некоторые из них, высшие, получили способность с помощью крови возвращать мертвецов с того света, но возвращаемый становился вампиром. Не высшим, конечно, иначе все бы уже давно в

вампиров превратились. Потом еще знаю про Грега Кровавого... не больше других.

– Слушай тогда, – начал Ари. – Давным-давно одному человеку был дан особый дар. Уж не знаю, каким образом он его заслужил, говорят, тогда боги были ближе и милостивей, и на мольбы его они откликнулись. Дар этот позволял спасти человека от гибели. Но человек в таком случае становился несколько другим. Сильнее, быстрее, живучей... но эта живучесть зависела от крови, хотя он мог распоряжаться живой силой и других существ. Только оживленный обязан был подчиняться тому, кто оживил его. Прямые потомки этого человека поначалу были людьми благородными, они спасали героев, любимых... Но со временем гордыня охватила их, они захотели править, править остальными вечно. Многие, обладавшие этим даром, стали убивать, а потом возвращать к жизни тех, кто был им нужен для захвата власти. Так изначально божественный дар превратился в дар проклятый.

– Интересная легенда, а эльфы-то при чем? – уточнила я, заметив, что Серж и Талон стихли и тоже внимательно слушают.

– Во-первых, при том, что вампиром может стать только человек. У других кровь не позволяет. В том числе и у нас, эльфов. И когда Грег захотел захватить нас, ему пришлось действовать только силой. Мы – куда лучшие воины, чем большинство вампиров, и они не могли перетянуть нас на свою сторону. Но их было больше плюс вампиры – ма-

ги на крови, которая дает им силу и бешеную регенерацию. Так что битва была не из приятных, и если бы Велиар не остановил Грега, Верта знает, чем бы все закончилось. Конечно, после окончания войны вампиры успокоились, но это не значит, что они ушли совсем. Высших вампиров осталось очень мало, однако до сих пор, если они взывают к данному древними богами дару, Смерть не смеет отказать им. Понятное дело, никто не хочет повторения войны, и уж тем более давать преимущество вампирам, обучая их эльфийскому бою.

– Понятно, – протянула я. – Но как же тогда тот вампир? Ну ты сказал, что одного-то у вас обучили...

– Это особый случай. – Ари прищурился. – Тот вампир спас одного из наших правителей, и когда спасенный спросил, чем его отблагодарить, вампир, не будучи дураком, попросил разрешения обучаться в Дейморской закрытой школе.

– Однако-о, а откуда ты так хорошо все знаешь?

– Да я... не важно. Давайте лучше собираться, нам в морг пора.

Эльф вскочил с кровати и направился к выходу из комнаты, обрывая дальнейшие расспросы.

Из дверей морга тянуло прохладой. Прямо при входе у регистрационного стола скучал розовощекий адепт в черном балахоне.

– Здравсте, – начал Серж, как самый общительный. – Нам бы дежурного...

– Я это, – равнодушно посмотрел на нас некромант. – Чего хотите?

– Нас направили сюда отрабатывать в качестве наказания.

– О? – Некромант немного оживился. – Всех? Что-то вы быстро.

– Угу, – кивнул Талон.

– Ничего, бывает. Ладно, пойдемте покажу, что надо делать. Меня Джад зовут.

Мы с Ари быстро переглянулись – его имя было знакомо. Некромант тем временем поднялся со стула и пошел вперед по едва освещенному редкими магическими шарами коридору.

Морг оказался небольшим.

– Вот тут у нас приемное отделение. – Джад махнул на первую дверь слева. – Всех покойников доставляют на первичный осмотр и регистрацию туда. Потом мы складировем их вон там и там. – Джад показал на две двери справа. – Это специальные комнаты с охлаждающим заклинанием, там трупы неплохо сохраняются до момента похорон. Если необходимо провести вскрытие или допросить покойника – отправляемся вон в ту дальнюю комнату. Вот, собственно, и весь наш морг, – закончил небольшую экскурсию некромант.

– А ты тут чем занимаешься? – любопытствовал Серж.

– Допрашиваю, кто и как умер в мою смену, – ответил

Джад. – Заодно и практика в зачет идет. Хотя работы здесь мало.

– Так что требуется от нас? – уточнила я.

– Хм... сейчас дам вам номера покойников, которых надо перетащить из приемного в холодильные. – Джад толкнул левую дверь.

Приемное отделение было просторной комнатой. Все ее убранство состояло из каталок и дощатых полок, на которых лежало несколько тел.

– Тень, ты давай туда. – Некромант указал на стол в противоположном конце комнаты. – Поможешь мне похоронные бумаги оформить, а вы трое перетаскивайте тела.

Управились мы быстро. Больше Джад нам дел не нашел, а потому просто предложил потренироваться в воззвании или еще каких заклинаниях.

Взывать к покойникам мне не хотелось. Что толку, если они сами отказываются говорить? Пока ребята обсуждали, как лучше начертить круг, я от скуки листала учебник и вдруг наткнулась на интересный раздел. Призраки. А что, если попробовать? Вдруг хоть они со мной общаться согласятся? Какая, собственно, разница, каким образом информацию достать? Плетение простое, даже странно, что раздел не в самом начале учебника...

– Kontar mi aj! E todo para tu, – прочитала я. – Ir Eshu Oro aj komplim'ento todo!

Коротенькое заклинание необходимо было повторить

трижды, что я и сделала, чувствуя, как слова сплетаются в бледную белесую сеть, которая становилась все плотнее. Когда я закончила чтение, то сначала даже не поняла, что это такое белеет у меня перед глазами. Только когда оно просто-нало протяжное «у-у-у», осознала, что это что-то живое.

– У-у-убью-у-у, – более внятно провыл призрак почти мне в ухо.

Взвизгнув, я отскочила к ребятам, которые только-только завершили круг.

– Ты чего? – Джад, на которого я налетела, удивленно обернулся и еще более удивленно уставился на творение рук моих. – О неупокоенный. Как он...

И тут призрак завизжал. От пронзительного визга потемнело в глазах и заныли зубы. Я зажала уши руками и зажмурилась, понимая – еще немного, и слуха я лишусь навсегда. Казалось, голова готова расколоться на тысячи мелких кусочков, но вдруг стало тихо. Я нерешительно приоткрыла один глаз. Бледные лица Талона и Сержа, мрачный, полуголохший Ари... призрака не было. Зато был Джад, который, сощурившись и сжав побелевшие губы, в упор смотрел на меня.

– Я... случайно...

– Экспериментаторша, мать твою! – Он все-таки сорвался на крик. – Когда я предлагал поупражняться, то не имел в виду, что можно наугад читать все заклинания подряд! Кто ж призраков без запретного круга вызывает? Они ведь

неуправляемые! Их контролировать – целое дело!

– Но... тут же нет ничего про круг, – стала оправдываться я. – Если бы хоть предупреждение... а тут вот только картинка и заклинание...

– Картинка! – выдохнул Джад уже немного спокойнее. – Эх, теперь я, кажется, понимаю, за что вас в морг упекли.

– Не, ты еще не понял. Поймешь, когда в столовую сходишь, – пообещал хмурый эльф.

– В столовую? А что вы там натворили?

Серж и Талон, перебивая друг друга, расписали оживление кур и нашествие их на поварскую. Слушая подробности о подпрыгивающем бульоне, Джад ругался и хохотал одновременно.

– Вредители, на святое покусились! На кухню! Голодать вам теперь до-олго, – сделал вывод он.

– Да мы уж поняли, – кивнул Серж. – Ты лучше скажи, как ты убил привидение?

– Знак отрицания, но вам еще рановато это учить. В смысле, мне не жалко показать, да и в учебнике все понятно написано, просто у вас сил не хватит. Ладно. – Джад покосился на темное окошко. – Время позднее, так что можете идти, а отработку я вам запишу. Если что – в мою смену можете заходить, тренироваться. Поверьте, тут под моим присмотром это будет куда безопаснее.

Некромант гаденько хихикнул и уселся за регистрационный стол.

Усталость и прошлая бессонная ночь давали о себе знать. Мы дружно решили, что тренировок с нас пока хватит, и направились по комнатам на отдых.

Привычно проигнорировав соседок, я быстро разделась и нырнула в кровать, с твердым намерением вот именно сейчас и сразу заснуть. Я погружалась в сладкую полудрему, лишь краем уха слыша тихое бурчание рядом – Этери читала какую-то книгу.

– Отмерить десять с половиной капель... половина капли, ерунда какая... да фиг с ним, десять накапаю...

– Не стоит, – сказала я сонно. – Дозировка должна быть точной.

– Да кому нужны эти плюс-минус полкапли?

– Вот, помню, я думала так же, когда бабушка заставляла меня зелья делать.

– И чего?

– Ничего. – Я все-таки открыла глаза и увидела, что Этери изучает «Практику ядодела». – Если учесть то, что я все их пробовала на себе, с ее стороны было довольно великодушным решение приготовить мне противоядие спустя всего полдня желудочных колик.

– Фига себе, – вытаращилась на меня Этери, и даже Рэй изумленно посмотрела. – Добрая у тебя бабушка.

– Угу. Но не уверена, что у Литиции будут такие же нежные чувства к нам.

– Думаешь, заставит попробовать?

– Ты ведь была на занятии. Конечно, заставит.

Этери тяжело вздохнула.

– Что у вас за преподаватели такие? – сочувственно посмотрела на нее Рэй. – Вот у нас все отзывчивые, всегда помогут, подскажут... наоборот, оградят от случайных травм...

– Это только Литиция, – сказала Этери. – Остальные-то у нас хорошие, светлые...

Да, а у нас, похоже, лучше Литиции и не предвидится. Ну и ладно, переживу.

Девушки перешли к обсуждению своих магистров, а я снова закрыла глаза. Воспоминания о Литиции, бабушке и безумных курицах замельтешили в голове с сумасшедшей скоростью, а потом я провалилась в темноту сна.

Дни наши в Академии пролетали незаметно и стремительно. Все это время магистры до головной боли вбивали в нас практические и теоретические знания. Кстати, я оказалась права – Литиция, очень в этом напоминая мою бабушку, действительно заставляла пробовать все приготовленные зелья, исключая разве что быстродействующие яды.

В морге мы практически поселились, проводя свободные вечера в обществе Джада и подопытных трупов, хотя ни одно воззвание к мертвым у меня так и не получилось. С предметом Савелия дела обстояли гораздо лучше, хотя занятия по боевой некромантии, которая входила в курс по поднятию мертвецов, и были скудны до невозможности. Савелий объяснил, что против живых существ или зомби есть танатос, а против света – щиты Тьмы. Малочисленные боевые тренировки мы проводили в основном на скелетах. Только танатос предполагалось проверить на наделенном плотью зомби, но этого зомби еще надо было самим создать.

Зомбирование предстояло сдавать уже на днях. Утренняя лекция закончилась довольно рано, так что перед обедом оставалось время. Серж и Талон, которые предпочитали иметь дело пусть с трупами, но человеческими и говорящими, в очередной раз умотали в морг. Мы же с Ари все-таки решили заранее потренироваться в удобной десятой аудито-

рии-складе.

Я выбрала кандидатом в зомби мохового тушкана. Собственно, это большой болотный тушканчик, какие водятся в этих краях. Трупик, который я нашла заспиртованным на складе, был вполне приличный.

Ари стоял рядом, ожидая своей очереди.

Я очертила на земляном полу круг со знаками и приступила к заклинанию.

– N-enge mo-ortal via-ary Verta-a tane-so...

Темные игольчатые магические нити сплетались над трупиком, сгущаясь все сильнее, и каждое слово давалось мне все с большим трудом, вытягивая силы. На последних словах я царапнула руку церемониальным ножом. Багровые капли упали на тушку, и магическое плетение вспыхнуло, активируя заклятие.

Трупик шевельнулся. Тушкан открыл малиновые глаза.

– Получилось! – счастливо взвизгнула я.

Тушкан ощерился и зашипел, а потом с подвыванием выскочил из круга и начал носиться по аудитории, разбрасывая попадающиеся ему по дороге кости.

– Что за...

– В круг запретные знаки поставить забыла! – заорал Ари. – Закрывай дверь, а то убежит...

Поздно.

Безумный зомби-тушкан уже выскочил в коридор.

– Анхайлиг меня убьет! – взвыла я и устремила за зом-

би.

Более здравомыслящий, чем я, Ари схватил большой заговоренный сачок для ловли нежити и только потом побежал следом за нами. Мы пронеслись по коридорам факультета через зал со статуей Грента и помчались по центральному корпусу. Не знаю, как это выглядело со стороны, но adeпты шарахались в стороны, когда я с окровавленным ножом и эльф с сачком в развевающихся черных балахонах бежали за зомби.

– Стой, скотина! – уже задыхаясь от быстрого бега, взывала я.

Тушкан неожиданно вильнул и заскочил в приоткрытую дверь аудитории.

Здесь велось занятие боевых элементалистов. Я поняла это, когда в моего зомби влетело сразу три небольших фаерболла. Тушкан зашипел, но не сдох. Запахло паленым.

– Лови, Ари!

Эльф со сверхбыстрой реакцией сачком поймал зомби. Не размышляя, я вдарила по своему творению танатосом, схема плетения которого, несмотря на отсутствие практики, давно была мною заучена. Плоть зомби распалась грязью – удар был слишком силен для такого существа.

– Наконец-то догнали, – выдохнул Ари.

– А теперь, господа adeпты-некроманты, быть может, вы объясните, что происходит? – строго спросил Зевс Велеславович, на занятие которого мы ворвались.

– Эм... извините, магистр Зевс. – Я быстро спрятала ножик, чувствуя, как от дурного предчувствия холодеют руки. – Просто у нас практическое задание мм... почти сбежало...

– Сбежало, говорите? – Магистр покачал головой, все еще хмурясь. – Быстро же оно у вас бежит. Неужто технике безопасности вас не учат?

– Учат, – понуро кивнула головой я.

Все. Теперь выговора от Анхайлига не избежать, а то еще чего и похуже. Везет эльфю, ему все пофиг, вон он какой спокойный...

– Что ж, надеюсь, в будущем вы об этой безопасности не забудете, – сказал Зевс Велеславович и неожиданно усмехнулся. – Занятная зверюшка получилась. Ладно, идите, занимайтесь дальше.

Я еще раз кивнула, не веря своему счастью. Ари быстро подхватил меня под руку и вытащил из аудитории. Мы медленно пошли по просторным светлым коридорам центрального корпуса обратно к мрачным подземельям факультета некромантии.

– Фух, – выдохнула я. – Думала, Зевс нам тако-ое устроит...

– Да ты чего, Тень, он же светлый. – Эльф с усмешкой посмотрел на меня, прищутив янтарные глаза. – Они терпимо относятся к ошибкам учеников, тем более первокурсников.

– Правда? – изумилась я. – Везет же...

– А вот это спорный вопрос, – не согласился Ари.

– В смысле?

– Попадешь в реальную жизненную ситуацию, где не будет добрых магистров под боком, – очень пожалеешь, что тебя оберегали, вместо того чтобы учить настоящей жизни, хоть и с криком.

– Крайности все это, – буркнула я.

– Возможно. – Эльф пожал плечами. – У нас осталось время, пойдем зомбировать еще кого-нибудь? Заодно посмотрим, чего ты там не так сделала в круге.

Я ничего против не имела, и мы вернулись в родные подземелья. За оставшийся час мы с Ари разобрались-таки в построении круга, и вызванная эльфом нежить уже пересечь его границу не смогла. Загубив танатосом и этого тушкана, мы с чувством выполненного долга отправились в столовую.

По дороге подтянулись Серж и Талон. У ребят в морге ничего особенного не произошло, только неопознанный труп какого-то тролля привезли, поэтому наш с Ари рассказ о погоне за зомби по Академии они да и остальные некроманты слушали с живейшим интересом.

– Нет, в следующий раз я вас одних не оставлю, – решил Серж. – Вы двое удивительным образом постоянно влипаете в разные неприятности.

– Гм... насколько я помню, половину этих неприятностей нам обеспечивал ты, – справедливо отметил Талон.

– Я? Да я...

– Не подавись, – хихикнула я.

– Все вы хороши, – сказал тут Влад. – И вы, и Сит с Визором позорите только некромантов...

– Чего? – уставились те на него.

– Конечно, мы темные неразумные смерды, – не упустила случая съехидничать Миранда. – Только Влад у нас весь в белом...

– В белом???

– Эй, поосторожнее! – раздался откуда-то сбоку возмущенный возглас, заглушив слова Влада, и я невольно обернулась.

Недалеко от нас в узком проходе между столами столкнулись два парня: темный ведьмак и светлый с факультета элементалистики. Элементалиста я узнала – его фаербол был одним из трех, что влетели сегодня в моего зомби.

– Ты сам налетел на меня, – пожал плечами ведьмак. – Видишь же, что места разойтись нет.

– Что?? – вспыхнул элементалист. – Вылил на меня полтарелки супа и еще оправдываешься? Совсем темные обнаглели! – распалялся он все больше. – Выращивают у нас под бокком нежить, бегают с окровавленными ножами! Просто беспредел какой-то! Да вас, темных, всех надо под корень...

Девять черных балахонов одновременно повернулись – резкие слова задели нас всех.

– Господин адепт факультета боевой элементалистики что-то имеет против темных? – тихо уточнил Ари.

«Господин адепт» сообразил, что своими словами затронул весь факультет некромантии, и немного побледнел. Мрачный янтарный взгляд эльфа уже сам по себе обещал неприятности, а таких взглядов тут было девять...

За некоторыми столами уже нарастал возмущенный гул, и неизвестно, чем бы все это закончилось, но в этот момент вошел магистр Савелий. Адепты мгновенно стихли, склонились над тарелками и постарались сделать вид, что ничего, кроме еды, их в этой жизни не интересует. Я уже готова была последовать их примеру, но Савелий, поймав мой взгляд, требовательно поманил к себе.

– Тень, – позвал он, – к магистру Анхайлигу.

Мне сразу стало как-то нехорошо, уж очень ярко стоял перед глазами недавний зомби. Я в панике посмотрела на Ари, но эльф тут ничем помочь не мог. Под сочувственные взгляды ребят я медленно направилась к выходу.

Савелий ждать меня не стал, так что в кабинет Анхайлига я шла одна. Наверняка это из-за зомби, иначе к чему такая срочность? В голове представлялись образы магистра в ярости, один другого хуже. Пусть магистр Зевс не ругал учеников, но вот Анхайлиг так просто этого не оставит. Перед дверью в его кабинет я глубоко вздохнула, набралась смелости и тихонько постучалась:

– Можно?

– Входи, садись.

Магистр был задумчив. На его столе лежало мое дело.

«Неужели все так плохо?» – В кресло перед ним я почти упала.

– Я хотел поговорить о твоём возможном переводе, – начал Анхайлиг и тотчас махнул рукой, обрывая вопросы. – Дослушай сначала. В связи с сегодняшним происшествием тобой заинтересовался глава факультета боевой элементаристики. По оценке магистра Зевса, у тебя довольно сильный потенциал, и пока ты ещё не прошла посвящение, поступило предложение перевести тебя на его факультет.

– К-как перевести? – Я открыла рот. – Но переводов не бывает!

– Бывает по приглашению, – огрызнулся магистр. – Я же знаю, что поступать ты хотела именно к ним, а не ко мне. Хочешь перевестись?

Я всё ещё не могла поверить в происходящее. Ведь он был прав, я думала именно об элементаристах, когда шла в Академию, но... Серж, Ари, Талон... Сколько мы с ними уже всего пережили и что я им скажу? А как сегодня я гордилась своим танатосом... С другой стороны, Рэй, которая меня не переносит, заносчивый светлый за обедом, ненависть к темным...

Воспоминания мгновенно пронеслись в голове. Я глубоко вздохнула и отрицательно покачала головой:

– Нет, магистр Анхайлиг. Я хочу быть некромантом.

– Ты уверена? – Анхайлиг не сводил с меня глаз. – В некромантии у тебя успехи посредственные, а вот боевой маг

из тебя выйдет неплохой.

– А боевым некромантом я быть не могу? – растерялась я под его взглядом.

Я кожей ощутила его сомнение и вдруг испугалась. А если магистр сейчас возьмет и примет решение о переводе самостоятельно? Посчитает, что так лучше, тем более успехов у меня раз-два и обчелся... не хочу!

– Магистр Анхайлиг, я... с некоторых пор перестала уважать направление элементалистов. Мне нравится ваш факультет. Разрешите мне остаться, – дрожащим голосом попросила я.

Мне показалось, что взгляд Анхайлига, этого истинного темного, как будто на мгновение потеплел.

– Ладно, иди, – разрешил он. – С Зевсом я поговорю.

– Спасибо! – Я подскочила и, пока он не передумал, рванула к двери.

И уже на выходе вслед мне раздался недовольный крик:

– Савелий там за вами вообще не следит, что ли? Чтoб никаких неуправляемых зомби больше!

– Конечно, магистр, – пискнула я, отбегая от кабинета подальше.

Ребята ждали меня в коридоре у лестницы на этаже Ли-тиции. Едва я подошла, Серж перестал расхаживать туда-обратно по коридору и сразу пристал с расспросами:

– Ну как? Очень сильно ругался? Ты бледная, как голодный упырь.

– Не... не ругался, – замотала головой я, только-только начиная успокаиваться.

– А чего тогда?

– Он хотел меня перевести.

– Куда? – Они непонимающе уставились на меня.

– К элементалистам, – сбивчиво стала объяснять я. – К нему, видите ли, магистр Зевс обратился из-за сегодняшнего случая и затребовал меня к себе на факультет как перспективного боевого мага. Вот. Анхайлиг даже документы подготовил, спасибо хоть спросил...

– Да они офигели совсем! – воскликнул Серж.

– А ты-то сама как? – спросил Ари.

– Отказалась, конечно.

– Может, и зря отказалась, – задумчиво протянул эльф.

– Ты чего?! – аж задохнулся Серж от возмущения.

– Почему зря?

– Некроманту с такой узкой специализацией, как твоя, тяжело придется с поиском работы. Ведь основную работу некрманта – допрос трупов – ты провести не сможешь.

– Зато у меня получаются зомби, привидение и танатос, – буркнула я.

– Это, конечно, да, – не стал спорить Ари, подходя к двери. – Но ты действительно собираешься зарабатывать этим на жизнь?

– Слушай, эльф, – разозлилась я, – ты что, хочешь, чтобы я ушла к элементалистам?

– Нет. – Он неожиданно улыбнулся.

– Так чего тогда?

Ари пожал плечами, но, так ничего и не ответив, зашел в аудиторию. Литиция, ведьмаки и вторая часть нашего факультета уже были там, так что окончание разговора пришлось отложить на потом.

– Давайте, проходите побыстрее, – заворчала она. – Контрольная, а они опаздывают...

Нас разбили на группы по четыре человека. Из некромантов опять не повезло Владу, которого присоединили к недовольным таким членом группы ведьмакам.

Задание нашей четверки было не очень сложным. Мы отмеряли порошки, составляя нужное зелье, и уже почти закончили, как за моей спиной что-то звякнуло и разбилось. Я обернулась как раз в тот момент, когда полупрозрачное облако воспаряло над осколками большой колбы.

– Ох, – выдохнула Литиция, а потом аудитория заполнилась цветными полупрозрачными дракончиками.

Золотистые и изумрудные, они парили под потолком, подозрительно щурясь на меня желтыми глазами. Я, открыв рот, смотрела на эту красоту и искренне жалела, что это глюки.

– А-а-а, демоны! – взвыл кто-то рядом, а потом в меня едва не заехали стулом. Хорошо, Ари перехватил «орудие» ведьмака и точным ударом отправил незадачливого глюколова спать.

– Хм, экспериментаторы. – Ведьма недовольно покачала головой и склонилась над колбами, периодически от кого-то отмахиваясь. – Как вам видения? Есть еще опасные?

– Жабы, – буркнула Миранда. – Много... но жить можно.

– И все-таки хотелось бы избавиться от них как можно быстрее, – попросила я, замечая некоторые неприятные перемены.

– А что такое? – Литиция снова от кого-то отмахнулась и посмотрела на меня. – Нападает кто-то? Беспокоит?

– Не нападает. – Я покачала головой. – У меня тут вполне симпатичные дракончики.

– Тогда чего?

– Один из них только что мм... тут нагадил, – призналась я. Ари заржал. – Да! И тут воняет! – Я уставилась на хохочущего эльфа. – Ари! Это не смешно!

– Аг-га... гыыыы!

Я уже решила дать эльфу хороший подзатыльник, как заметила, что Этери осторожно забирается на стол.

– Змеи, – пояснила она в ответ на мой вопросительный взгляд.

– Они же ненастоящие.

– Зато стол настоящий, – серьезно ответила Этери, вооружаясь энциклопедией ядов и начиная бодро размахивать ею.

Пока я размышляла над этой странной логикой и морщилась от гадкого запаха, к Этери присоединились еще одна ведунья и наша Миранда. Троица совместными усилиями спи-

на к спине разгоняли нападающих на них тварей, правда, каждая своих. А под этим же столом прятались ведьмак и Влад, бубня что-то невнятное про летучих зубастых тварей.

– Так, все, – сказала Литиция.

С ее стола потянул зеленоватый дым, от которого запершило в горле. Я закашлялась, а потом поняла, что дракончики исчезли. Мерзкий запах, что особенно обрадовало, тоже.

Адепты медленно приходили в себя. Девчонки, смущаясь, спрыгнули со стола, около которого отряхивался недовольный Влад. Литиция же в это время склонилась над ведьмаком, который все еще не пришел в сознание от удара Ари.

– Сильно ты его ударил, – проворчала она, строго взглянув на эльфа.

– Ну не убил же, – пожал плечами тот.

– И на том спасибо, – хмыкнула магистр, приложила ладони к вискам ведьмака и что-то зашептала.

На мгновение вспыхнул золотистый росчерк незнакомого заклинания, а потом ведьмак застонал и открыл глаза.

– Как самочувствие? – поинтересовалась Литиция.

– Голова... – тот поморщился, – болит...

– Ему бы сейчас Панец-отвар, – сочувственно сказала я.

– Мм?.. – Магистр подняла бровь и быстро взглянула на меня. – Так пройдет.

Она поднялась и направилась к своему столу.

Остаток занятия Литиция целиком посвятила разбору ошибки, из-за которой у нас появились массовые видения.

Насколько поняла я, если бы виновники происшествия все делали правильно, то даже разбитая склянка никакой опасности не представляла бы, ибо для нужного эффекта это зелье надо было выпить. Чтобы ее объяснения мы запомнили раз и навсегда, магистр оставила нас без ужина. Вместо этого каждый должен был создать это галлюциногенное зелье.

К концу занятия мы ненавидели травы, яды и колбы, но теперь не ошиблись бы при создании зелья Видений и с закрытыми глазами. Наконец Литиция сжалась и объявила, что занятие закончено, и все облегченно рванули к выходу. Я направилась за остальными, но магистр окликнула:

– Тень, задержись.

– Да?

Я подошла и вопросительно посмотрела на нее.

– Откуда знаешь про Панец-отвар?

– Бабушка рассказала, – ответила я. – Я его иногда пила, когда болела.

– Приготовить сможешь? – прищурилась магистр.

– Ну... да, наверное... – Я немного растерялась. – Я пару раз его варила. Давно...

– Неплохо. Бабушка, говоришь? И кто твоя бабушка?

– Травница деревенская. Была. Она умерла.

– Понятно. – Литиция задумчиво посмотрела на меня. – И чему еще она тебя научила? Зелье Забытья, например, знакомо? Декокт Весени?

– Забытье знаю, – подтвердила я. – Про Весень не слыша-

ла.

– Ладно. Можешь идти.

Я кивнула и в недоумении вышла из аудитории. За высокими стрельчатыми окнами центрального корпуса уже стемнело, и в пустых сейчас коридорах вспыхнули редкие магические шары. Тишина. Я медленно удалялась от кабинета по ядам, размышляя, что могло так заинтересовать Литицию. Не думаю, что я тут единственная травница, наверняка каждый второй ведун или ведьмак разбирается в этом деле вполне неплохо. Хотя, может, она так просто спросила...

– Тень! – Внезапно меня выдернули как морковку с грядки из коридора в маленькую полутемную лекционную.

Я только удивленно хлопала глазами, а Талон, Серж и Ари уже пытались чего-то от меня добиться.

– Э? – промычала я. – Вы чего?

Троица смолкла, и все переглянулись.

– В общем, так, – начал Серж. – Мы тут вот подумали...

– Короче, ты сможешь вызвать еще одного призрака? – оборвал его Талон.

– Ну наверное, – растерянно кивнула я. – А зачем вам здесь сейчас...

– Не здесь, – успокоил Серж. – И не сейчас. Вызвать надо попозже вечером и поближе к пятидесятой комнате на четвертом этаже...

Я уставилась на заговорщиков, а потом на подозрительно тихого эльфа.

– Ари, объясни мне, какого демона я должна нарушать правила Академии?

– Ну не рожу же этому светлomu бить? – философски пожал плечами тот.

– Ка-акому светлomu... вы что, сдурели?

– Тень! – Серж грозно посмотрел на меня. – Всех темных, и тебя в том числе, унизили и прилюдно оскорбили! И ты можешь такое простить? Оставить безнаказанным?

– Но...

– Мы готовы пострадать за правое дело, – с пафосом стукнул себя в грудь кулаком Серж.

– Ари? – Я посмотрела на эльфа, лелея надежду на то, что он сохранил остатки здравого смысла, чтобы не участвовать в этой аванюре, и вообще просто мимо проходил.

– Ты его, главное, призови, а направить я помогу, – успокоил тот.

Надежда испарилась.

– Ладно. Но если что – вы меня заставили.

– Да не вопрос, – поспешно закивали все трое.

– Значит, мы с Талоном сейчас на разведку, а как надо будет, я тебя позову, – решил Серж.

– Угу, – кивнула я, понимая, что отвертеться не удастся.

Получив согласие, Ари куда-то с загадочным видом убежал. Серж и Талон тоже отправились следить за светлым элементалистом-жертвой. Поскольку у меня, таким образом, появилось свободное время, я решила немного отдохнуть пе-

ред непростой ночью.

По пути в комнату я размышляла. Только сейчас я начала ясно понимать – несколько часов назад я отказалась от давней мечты стать боевым магом. Отказалась ради друзей, странных, но близких. И сейчас добровольно согласилась нарушить правила Академии для них... Со стороны посмотреть – веду себя, как раньше и не представить не могла. А сейчас, я ведь уверена в том, что все делаю правильно.

Я мотнула головой, отгоняя неуютные мысли, и толкнула дверь в комнату. Здесь была только Рэй.

– Слышала, тебя переводят на наш факультет? – сказала она, едва я зашла. – Поздравляю.

С какой же скоростью новости у нас по Академии распространяются, особенно те, о которых и знать-то никто не должен. Я мысленно недобрым словом помянула факультет прорицателей, которые для практики тренируются на всех подряд, и отрицательно покачала головой.

– Что-то не то ты слышала. Мне предложили перевод, но я отказалась.

– Отказалась? – удивилась Рэй.

– Ну да. – Я пожала плечами. – А что там делать? Свой факультет уже родной.

– Конечно, трупы близки темным убийцам, – хмыкнула Рэй.

– А вы такие хорошие и все в белом? – зло парировала я. – Да ваши светлые фанатики убивают не меньше!

– Это исключения из правил!

– Так и нас под одну гребенку равнять не нужно!

– Вы сами себя равняете! – крикнула Рэй. – Все знают, что для того, чтобы стать окончательно проявленным темным, нужна смерть!

– Что??? – опешила я. – Но... – Я наконец-то поняла, почему меня сторонились. Но ведь я не знала, правда не знала...

– Что? Кого ты убила? Изменившего парня? Его подругу? А может, просто последовательницу культа Велиара?!

– Я никого не убивала! – заорала я в ответ, уставившись на раскрасневшуюся элементалистку. – Я спасала жизнь другу!

– Кому можно помочь, приняв Тьму?!

Я открыла рот, чтобы рассказать ей все, что произошло...

– Можешь думать то, что тебе хочется, – ответила я коротко.

Рэй резко выдохнула и отвернулась, схватив какой-то учебник. Я в свою очередь с независимым видом легла на кровать и уставилась в потолок. Вспомнилось, как я только поступала в Академию. Как встретила Арта. Где он сейчас? Хотя в любом случае с этим вампиром точно все в порядке – он хороший воин. И пусть Арт и убивал, но справедливости в его поступках было куда больше, чем у тех светлых фанатиков, что набросились тогда на меня.

Я искоса взглянула на тихую Рэй, которая с преувеличенно занятым видом склонилась над книгой. Чувствовалось,

что элементалистка смущена и расстроена, но после того, что я узнала, винить ее уже не хотелось. В самом деле, какой еще было ожидать реакции от нее? От всех их, уверенных, что имеют дело с убийцами?

В первый раз за все это время захотелось с ней поговорить по душам. И, думаю, Рэй не была бы теперь против... вот только о чем? Какие могут быть интересы у элементаристов?

– Рэй, – решила я.

– А?

– Что у вас за статуя во дворе? Девушка печальная?

– Когда это ты успела там побывать? – Она с удивлением посмотрела на меня. – Это статуя «Безвинно погибшим». На том месте ваш Велиар убил когда-то светлую.

– Понятно, – кивнула я, понимая, что план с треском провалился.

Для того чтобы наладить отношения, я выбрала самый неудачный вопрос из всех. А кто же знал-то?

Тишину оборвал тихий стук, а потом в дверях появилась голова Сержа.

– Приветствую, дамы! – сказал он, сияя широкой улыбкой, как ярчайший из магических светильников под потолком столовой. – Приятного вам вечера!

На лице Рэй растерянное удивление сменилось невольной усмешкой.

– И тебе приятного.

– Благодарствую, – почти пропел Серж, а потом зыркнул

на меня: – Пошли уже, Тень, время.

– Иду, – тяжело вздохнула я, поднимаясь с кровати.

Едва мы вышли в коридор, Серж подхватил меня под руку и резво потащил к лестнице.

– Собираемся у нас в комнате, – по ходу говорил он. – Сейчас Талон караулит светлого на всякий случай, Ари Верта знает где, но должен подойти с минуты на минуту. Ты как, готова?

– Да, наверное...

Я посмотрела на Сержа и вдруг поняла, что и этот улыбчивый круглолицый парень кого-то убил. Хотя... может, он тоже исключение? Я могла представить, как убивает кого-нибудь эльф. Даже Талон, Миранда и Влад, но вот Серж...

– Что-то ты больно задумчивая, – подозрительно покосился на меня Серж.

– Да нет, я просто... я только хотела спросить...

– Мм?

– Нет, ничего.

Спросить я так и не решилась. Потом как-нибудь. Я еще не готова разочаровываться в друзьях.

Талон встретил нас у дверей в комнату ребят.

– Ну чего?

– Спать легли, точно, – ответил он. – Наш лежит по центру, так что когда будете призрака направлять, травите на центральную кровать.

– Угу, – кивнула я, еще даже не представляя, как буду это

делать.

Этим сомнением, впрочем, я сразу поделилась с ребятами.

– Ари обещал что-нибудь придумать, – успокоил Серж. – Кстати, что-то он задерживается...

– Тут я, тут, – ворвался в комнату эльф. – Узнал все, что нужно, так что можем приступать.

– А ты уверен, что призрак не набросится на меня, как в прошлый раз? – прищурилась я, слишком уж оптимистично выглядел эльф.

– Уверен. Я только что из библиотеки, просмотрел раздел по призракам, и, думаю, мы сможем более-менее им управлять. Хотя бы до того момента, пока он не прицепится к нашему светлому другу.

– Это кто ж тебя туда пустил-то? – изумился Серж.

– Ха. – Эльф только усмехнулся, а потом начал объяснять нам, что необходимо делать.

Собственно, как вызвать призрака, мы знали. Но вот запретный круг, о котором говорил Джад, был непростым: чтобы его создать и управлять призраком, требовались немалые силы.

– И кто у нас такой сильный? – прикинув расход магической энергии, полюбопытствовала я.

– Пока никто, – ответил Ари. – Но я нашел подходящее решение. Мы создадим магическую цепь, и объединенных сил должно вполне хватить.

Ага. Должно. Круг мы с Ари проверили раз пять, причем после четвертой попытки его пришлось переделывать. Цепь ребята делали тоже с трудом – магическое плетение, не рассчитанное на адептов первого курса, срывалось несколько раз, но наконец и оно сработало.

– Анхайлиг нас четвертует, – на всякий случай напомнила я, вставая в круг.

– Зато собратья пронесут благодарность и уважение к нам через века, – отрезал Серж, на лбу которого от напряжения выступили капельки пота. – Давай, Тень, действуй. Мы готовы.

Я глубоко вздохнула, взяла проводника Ари за руку и по памяти начала читать заклинание Призыва. Белесые нити неохотно сплетались в полупрозрачный силуэт, который становился все больше, больше...

– Опа, это же наш давешний тролль из морга, – тихо шепнул Серж, в то время как я созерцала здоровую, выше меня раза в два образину.

– Кто-о-о, – протянул призрак и уставился на нас пустым взглядом, а потом, вдруг резко рассвирепев, бросился к кругу.

Вязь защитных заклинаний полыхнула ультрамарином, заставив меня вздрогнуть.

– Не спи, Тень, – рыкнул эльф. – Долго мы его не удержим! Направляй!

Я нервно кивнула и закрыла глаза, чтобы вид подвыва-

ющего от злобы призрака не отвлекал от работы. Ари уже создал связующую нить между призраком и нашей светлой жертвой, так что мне оставалось только подтолкнуть тролля, что я и сделала. Силы быстро уходили, но, как только подключились ребята, три пульсирующих источника энергии, стало легче.

Кое-как сопроводив призрака до нужной точки, я разорвала связь, а спустя пару секунд в коридоре раздался вопль. Потом – глухое подвывание призрака и затихающий топот.

Мы переглянулись. Пусть мы и нарушили правила Академии, но в этот момент вместе с усталостью я испытывала чувство глубокого удовлетворения.

Когда я тихонько прокралась в нашу комнату, девчонки уже спали. Через неплотно задернутые шторы пробивалась полоска лунного света. Судя по всему, я опять провозилась до глубокой ночи. Надо уже начинать ложиться пораньше, а то глаза с утра разлепить невозможно.

Некстати вспомнился образ вызванного призрака. Тролли и так красотой не блещут, а уж злобная рожа этого обещала не один ночной кошмар. И хорошо, если это будет только сон. Светлого в этот момент мне стало искренне жаль. Ненадолго.

Я с сомнением посмотрела на кровать, а рука сама потянулась к учебникам. Наскоро сообразив совсем маленький светящийся шарик, я стала быстро перелистывать страницы

и вскоре нашла нужную мне. Символы по углам я чертила прямо пальцем, постоянно сверяясь с книгой, чтобы не ошибиться.

– Тень, ложись уже спать, – раздался сонный голос Рэй.

– Сейчас.

Я как раз проползала рядом со шкафом.

– Чего ты делаешь-то?

– Ставлю защиту от призраков, – ответила я. – А то мало ли...

– Откуда призраки в Академии? – хмыкнула Этери, тоже просыпаясь.

– Завтра узнаете...

– О?

– Нет, ничего. Все, я уже закончила.

Я удовлетворенно отряхнулась, забралась в кровать и со спокойной совестью заснула.

Наутро мы даже не удивились, когда недовольный Савелий сорвал нас с завтрака и, хмурясь, но молча, повел в кабинет Анхайлига на расправу. В кабинете уже сидели мрачный архимаг и магистр Анхайлиг с каменным лицом. Глава Академии и его зам, светлый и темный, оба взирали на нас.

– Ну что, вредители, думаю, вы догадываетесь, почему вас сегодня вызвали? – поинтересовался Анхайлиг.

Мы уныло кивнули.

– Давайте я все же зачитаю состав жалобы, чтобы между

нами не было недопонимания, – сказал архимаг Виттор. – Итак, этой ночью четверо адептов первого курса факультета некромантии вызвали духа и натравили его на светлого адепта. Для этого они объединились в магическую цепь и, сознательно контролируя вызванную сущность...

– Вроде рано для них. Савелий, это ты их научил? – заинтересовался Анхайлиг.

– Нет, они сами. – Савелия аж распирало от гордости. – Очень способные адепты...

Виттор хмуро посмотрел на молодого магистра.

– Ну то есть это, конечно, очень, очень нехорошо, – поправился Савелий тут же, грозно глянув на нас.

– Далее, – продолжил Виттор. – Подвывающий угрозы и непристойности призрак, по словам очевидцев, преследовал адепта до корпуса факультета благ и исцелений, где был развеян старшекурсниками.

– Блин, – тихо вздохнул Серж, заработав сразу три хмурых взгляда.

– Итак, все говорит о сознательном, злонамеренно спланированном деянии, – заключил архимаг. – Замечу, что время было уже позднее, а потому весь путь от центрального корпуса до моего факультета адепту пришлось проделать в мм... нижнем белье, что еще более усугубляет ситуацию. Признаете ли вы содеянное?

Мы снова кивнули.

– Я понимаю причины, по которым вы решились на по-

добное, однако правил Академии никто не отменял – магия вне стен аудиторий у нас по-прежнему запрещена. – Архимаг Виттор встал. – Более того, призванная вами сущность могла доставить много неприятностей. Так что, надеюсь, магистр Анхайлиг учтет это и подберет вам подобающее наказание.

– Конечно, – все с тем же равнодушно-каменным лицом кивнул Анхайлиг. – Отправлю их на отработки в морг на неделю.

Всего-то? Мы с ребятами быстро переглянулись, не веря своему счастью. Потом дружно недоверчиво уставились на Анхайлига, но магистр не шутил.

– Очень хорошо. – Виттор, видимо, посчитал наказание достаточно серьезным. – И, надеюсь, это вам послужит хорошим уроком, господа адепты. Академия – не место для подобного безобразия. – Он снова укоризненно оглядел нас.

Мы поспешно закивали, изображая полнейшее раскаяние. Виттор вышел. И тут Анхайлиг от души расхохотался. К нему присоединился и Савелий.

– Ну вы и... заставить бедного светлого в трусах пробежать пол-Академии... – выдохнул Анхайлиг, чуть отдышавшись. – Чтоб вас! Давно я так не смеялся. Когда Виттор ворвался ко мне, потрясая этой жалобой, я думал, прямо тут и кончусь!

– Диверсанты. – Савелий все еще хихикал. – Хуже вас только Родрик был.

– Тьфу, не упоминай при мне его имя. – Лицо Анхайлига

мгновенно стало кислым. — Эти мелкие пакостники по сравнению с Родриком просто дети.

— Мм... что да, то да, — не стал спорить Савелий и снова посмотрел на нас: — Кстати, балбесы, почему вы дополнение к заклинанию не прочли? — сменил тему он. — Там же ясно написано, как сделать так, чтобы светлые не рассеяли призраки!

— Мы это... не подумали... — промямлил Серж.

— Тьфу на вас, лишили меня возможности самому все это увидеть.

— Ладно. — Анхайлиг махнул рукой. — Идите, но в дальнейшем чтобы без происшествий. — А если пакостите, так не палитесь, иначе зашлю на неделю мыть полы у Виттора на факультете.

Вот это было страшно...

— Обещаем! — пискнули мы разом и рванули подальше от ехидно хихикающих магистров. Кто знает их черный юмор, а вдруг и правда зашлют? Оставалось только благодарить неведомого Родрика за то, что магистрам есть с кем нас сравнивать. В нашу пользу.

Шел пятый день нашей отработки в морге. Я в очередной раз безуспешно пыталась разговорить труп, Ари зомбировал крысу на предмет шпионажа неизвестно за кем, а Серж и Талон резались в карты. В общем, идиллия, которую нарушали только всплески силы Джада, — тот готовился к предстоящему турниру.

Когда мы впервые услышали, что планируется состязание между факультетами, у нас загорелись глаза. Но Джад мгновенно охладил наш пыл, сообщив, что проходит оно только среди старших курсов.

— Вы только как зрители сможете там присутствовать, — добавил он.

— Ну хоть так, — вздохнул Серж, хотя прекрасно понимал, что нам на этом турнире ничего бы и не светило против той же Рэй.

Элементалисты все-таки с первых дней боевую магию изучают, а мы, кроме танатоса, против себе подобных так ничего и не узнали. Да и танатос, как пояснил Джад, использовать на турнире нельзя — это заклинание относилось к тем, последствия которых необратимы. В этом случае элементалистам повезло...

Я вспомнила о Рэй. Уже несколько дней с того момента, как прекратилось наше молчаливое противостояние, мы с

ней частенько спорили. Что хуже – скелет или зомби, что круче – танатос или молния. Если я скелета уничтожала элементарным знаком праха, то Рэй необходимо было ударить сильнейшей молнией. Но вот против кикимор и прочей нежити ее фаерболы шли куда лучше, нежели мой танатос. Вернее, от нежити он вообще не помогал, потому что имел ограниченное применение – только на живых, например эльфах или людях, ну еще на зомби, которые были созданы из живой когда-то плоти. Даже против вампира он не годился.

Серж, который тоже частенько участвовал в наших спорах, успокаивал меня, что, мол, у нас еще все впереди. Я была благодарна за такую поддержку, хотя во мне зародились смутные подозрения, что навевается он к нам в гости вовсе не из-за сочувствия ко мне. Точнее, совсем не из-за этого, уж очень заметно было его внимание к Этери последнее время...

Внезапно в морг влетел Анхайлиг и разрушил нашу идиллию.

– Так, Джад, собираемся быстро, – на одном дыхании выпалил он. – Хватай бумаги, инструменты обследования. Мы отъезжаем.

– Куда? – вытаращился тот на магистра.

– За город, работа мерзкая предстоит.

– Что случилось-то? – Из-за того, что в город нас еще ни разу не брали, и из-за обеспокоенного вида магистра мы изрядно встревожились.

– Опять adeпты Велиарова культа, – бросил Анхайлиг, и Джад скривился. – Вот они у меня уже где, хоть и темные. Ну хотят они эти свои ритуалы проводить, так проводили бы в глуши какой. Нет, им публичности подавай... Серж, Талон, вы остаетесь караулить морг. Ари, Тень, поедете со мной и Джадом.

– А я зачем? – удивилась я.

– Протокол будешь записывать. Из всей вашей банды вредителей только у тебя это нормально получается. Оденьтесь теплее, на улице пробудем долго. Десять минут даю на сборы, телега ждет у ворот нашего факультета.

Мы с Ари быстро переглянулись и со всех ног помчались в свои комнаты.

На улице было темно. Ледяной ветер задувал под балахон и, несмотря на теплую одежду, пробирал до костей. Поежившись, я забралась в телегу, а уже через несколько мгновений мы покинули Академию.

Начальник городской стражи ждал нас у южных ворот. Факелы освещали его массивную фигуру в кожаных с металлическими пластинами доспехах. Он как каменная статуя сидел на здоровом, под стать ему коне, игнорируя ветер и холод. Увидев нас, начальник тронулся с места и подъехал ближе.

– Приветствую, магистр, – сказал он сильным низким голосом.

– И тебе здравствовать, Валадорн, – ответил Анхайлиг. – Хотя для встречи у нас не самый благоприятный повод.

– Да уж, бывало и получше, – согласился тот.

– Ну поехали, показывай дорогу.

Валадорн шумно выдохнул и поехал вперед.

– Отворяй! – гаркнул он.

Стражники у ворот коротко отсалютовали начальству, и мы выехали за город. Нас окутала темнота, разрываемая только желтыми пятнами от факелов, да луной, которая изредка появлялась сквозь тяжелые ночные тучи.

– Тут недалеко, – сказал Валадорн. – Их обнаружил проезжавший мимо караван, в котором был маг.

– Да уж вижу, – хмуро отмахнулся магистр. – Сильный круг. Не простые темные на этот раз погибли, маги...

Довольно быстро мы свернули с дороги на свет костров, который пробивался сквозь деревья.

– Дальше пешком, – решил Анхайлиг, и мы вылезли из телеги.

Я старалась не отставать от магистра и, поскользываясь на покрытой инеем жухлой траве, выскочила на заполненную стражниками поляну. Вцепилась в рукав Ари, чтобы затормозить, и только потом огляделась.

Мертвыми последователями культа Велиара оказались двое мужчин и женщина в просторных черных одеждах. Они были подвешены за руки на толстых ветвях старого дуба. Каждый, по словам Валадорна, убит точным ударом в серд-

це. Под трупами был нарисован круг, в котором на подмерзшей земле, кое-где покрытой снегом, багровели пятна крови. Несмотря на то что ритуал был проведен несколько часов назад, от круга все еще веяло силой.

– Всю работу мы с Джадом сделаем сами, – по ходу пояснял Анхайлиг. – Ари, ты пробегись по округе, насколько я знаю, эльфы внимательней людей. Тем более убийцы Дэймора. Наверняка эти стражники что-то упустили.

Ари недовольно фыркнул и бесшумно скрылся за деревьями. О как. А я и не знала... Знала, конечно, что он неплохой воин, но убийца?

– Тень, – продолжал тем временем магистр, – держись рядом и записывай все, что я буду диктовать.

Я кивнула, всем видом демонстрируя полную готовность к работе.

Ночной лес и трупы вызывали неприятные воспоминания, но присутствие Анхайлига успокаивало, поэтому я действительно решила не терять его из вида, несмотря на то что магистр быстро передвигался по поляне.

Я еще раз присмотрелась к телам. Женщина выделялась сразу. Красивая, молодая, с длинными светлыми волосами... но не это было главным. Я поняла, что именно она и была магом. Но зачем она позволила это сделать с собой? Насилия я не чувствовала. Совсем. Скорее какую-то тоску и надежду.

Лица всех троих выражали абсолютное спокойствие.

– Они не похожи на жертв, – сказала я подошедшему Джа-

ду. — У них такие лица, словно они по доброй воле на это согласились...

— Угу, — откликнулся Валадорн. — Так оно и есть. Именно поэтому мы до сих пор не можем официально запретить их культ. Все эти фанатики верят, что отдают свою жизненную силу Велиару, а публичность им нужна для того, чтобы страна не забывала своих «героев». Эх, доказать бы, что их в этом культе зомбируют... но нет. Следов найти не удастся, посмертные записки у всех с просьбой никого не винить. Тьфу.

— А разве их нельзя призвать и опросить?

— Пытались, и не раз, — ответил Джад. — Да вот очень уж последователи Велиара Морану не любят, так что в большинстве случаев просто ничего не выходит. А в те единичные случаи, когда воззвания удавались, мертвецы просто ругали вопрошающих. Несколько прорицателей в разное время подтвердили, что все происходит по доброй воле, но и только.

— Тень! — прикрикнул Анхайлиг. — Хватит болтать, пиши давай! Стандартный жертвенный круг, имеет символику Грента и знаки запрета на Морану...

Я схватила бумагу и торопливо начала записывать быструю, сухую речь магистра. Странно, ведь он знал, что увидит, но все же очень изменился, едва попал на поляну. Это наблюдение еще раз дало мне возможность убедиться, что память о Велиаре напрягает не только светлых, но и темных. И магистр тому яркий пример. Даже слишком яркий.

Вернулся Ари. Скользнув к магистру, он что-то тихо ему сказал.

– Ты уверен? – Анхайлиг недоверчиво поднял бровь.

– Я всегда уверен в том, что говорю.

– Жаль.

Магистр скривился и пошел к стражникам. Видимо, спрос он им устроил с пристрастием, так как лица их периодически то багровели, то белели. Я характер нашего магистра знала неплохо, поэтому мне даже стало их немного жаль. Однако куда более интересным было узнать, что же такого раскопал Ари, и я посмотрела на хмурого эльфа.

– Что ты там нашел-то?

– В том и дело, что ничего, – ответил Ари. – Эти трое пришли сюда сами, следом за ними еще один. Они вместе все подготовили, а потом первые трое встали в круг и дружно покончили с собой. Через некоторое время четвертый повесил их на дерево да и ушел. Никакого постороннего влияния тут не было, насилия тоже.

– Странно...

– Более чем. – Эльф согласно кивнул. – Но это типично для культа Велиара.

Мы наблюдали за тем, как тела снимают с дерева и укладывают на телегу. Пошел мокрый снег, и я окончательно замерзла.

– Поехали, – наконец дал отмашку Анхайлиг.

– Ура, – хлопнула носом я.

Эльф, заметив это, только головой покачал. Ни ему, ни магистру, ни стражникам погода не мешала совершенно. Я все чаще ловила на себе любопытные взгляды стражи, которую от расспросов сдерживал лишь мой балахон.

Всю обратную дорогу молчали. Телега с мертвецами ехала следом за нашей. Казалось, что от нее в спину веет могильным холодом, хотя, скорее всего, я просто умудрилась окончательно заоченеть. Так, в сопровождении стражи, мы добрались до Академии.

Магистр был хмур. По прибытии он только махнул рукой в сторону морга.

– Проследи, Джад, – бросил он, забрал у меня записи и ушел.

Мы с Ари, чувствуя себя ненужными, пошли за Джадом и стражниками, которые выгружали трупы в морг.

– Станный он, нервный какой-то, наш Анхайлиг, – буркнула я. – Сам не свой.

– А? Вы же не знаете... вы ведь видели мага? Эта девушка, Антоника, училась тут, на нашем факультете, вроде с магистром Савелием в потоке. Анхайлиг хоть и темный, но не настолько бессердечный, чтобы спокойно относиться к гибели своих учеников. Не так нас у него и много. Блин, Савелий теперь тоже расстроится...

– Да как вообще образовался этот культ? – спросил Серж.

– Долгая история, – ответил Джад. – Когда Велиар погиб, его дух якобы пришел к брату и сообщил, что он-де не умер

и Грег не умер и что ему нужно пока продолжать существовать вне чертогов Грента. Для этого, и чтобы его не забрала Морана, ему необходима энергия жизни других людей, отдающих ее добровольно. Он продиктовал брату заклинания и символы, и то ли этот призрак был очень убедителен, то ли его брат просто тронулся умом, но культ Велиара он создал. А изначально он был светлым, между прочим, но тоже принял тьму. Значит, создал он культ, набрал последователей, ну и для примера сам провел первым этот ритуал на поддержание жизни Велиара. С того момента несколько раз в год на протяжении ста с лишним лет добровольно умирают люди. И с того момента род Антеро проклят столько раз, что...

– Какой род? – вытаращилась на Джада я, чувствуя, как в желудке что-то сжалось, а руки предательски задрожали.

– Даниэль Антеро, – повторил Джад. – Так звали брата Велиара и основателя его культа. Не знала? Хотя это нигде особо и не упоминается.

– Нет. – Я слабо качнула головой. – Нет, я не... знала, но фамилия мм... знакомая.

– Неудивительно. Оставшиеся родственники стали светлыми фанатиками, да и пара инквизиторов среди них имелась.

– Не хотел бы я иметь таких родственников, – хмыкнул Серж.

– Да уж, – тихо согласилась я, и в этот момент в морг зашел Савелий.

Впервые я видела у него такое каменное, угрюмое лицо, на котором не было ни кровинки. Вид магистра в этот момент испугал меня сильнее, чем недавние слова Джада.

– Джад, куда их положили? – спросил Савелий, не глядя на нас.

– В первую, – ответил адепт коротко. – Приемное.

Кажется, Джаду тоже стало не по себе.

– Понял. – Савелий кивнул. – А теперь идите отсюда э... отдыхайте. Эту ночь я подежурю сам. Кто спросит, посылайте к рогатым демонам. Или к Анхайлигу, это одно и то же.

Серж открыл было рот, чтобы что-то спросить, но Джад потянул его к двери. На улице все еще шел снег. Мы быстро пересекли двор и зашли в центральный зал факультета некромантии. Нас встретил пустой полумрак, только Грент смотрел, кажется, прямо на меня темными провалами глазниц.

– Ладно, уже ночь глубокая, так что давайте-ка по койкам, – разорвал тишину Джад. – Тем более у меня турнир завтра, еще не хватало его проспять.

Предложение приняли все и сразу – усталость уже давала о себе знать. Джад исчез почти тотчас же, а мы с ребятами простились только на лестнице центрального корпуса.

Думать уже ни о чем не хотелось. Все проблемы и переживания я решительно отодвинула на завтра, заснув, едва голова коснулась подушки.

Ребята тоже готовились ко сну. Вяло пожелав друг другу остатка спокойной ночи, они уже разбрелись было по койкам, как Ари внезапно подскочил.

– Ты чего?

– Крысу в морге оставил. – Эльф спешно начал собираться.

– Да куда ты сейчас-то? – Серж покрутил пальцем у виска. – Там же Савелий, если он тебя засечет, шкуру спустит! Завтра сходишь.

– Завтра уже может быть поздно, – отрицательно покачал головой Ари. – Меня ведь Анхайлиг сорвал на осмотр внезапно, и крыса без круга осталась. А если она куда уползет и не вовремя на глаза кому попадетсЯ? Не хватало еще, чтобы из-за этого Джада от турнира отстранили. Все, я быстро.

Не слушая дальнейших возражений, эльф быстро исчез за дверью.

До морга он добрался быстро. Накинув на себя маскировку, Ари тихо скользнул внутрь. Свет в здании не горел, но глаза темного эльфа отлично видели и в абсолютной темноте. На его счастье, для общения с покойниками Савелий выбрал привычную дальнюю комнату, и приемное отделение пустовало.

Крысу Ари нашел почти сразу. Маленькая негодница уже подобралась почти к самому выходу и как раз готовилась удрать, когда ее настиг танатос эльфа. Решив проблему, Ари двинулся к выходу, но остановился и прислушался. Тонкий

эльфийский слух позволял ему расслышать слова заклинания, которое произносил Савелий за дальней дверью. Вызывает свою подругу? Скорее всего. Хотя и говорил стражник, что на это мало надежды, но тут все-таки знакомые...

Риск, что его заметят через маскировку, был велик, но любопытство все-таки оказалось сильнее, и Ари решил остаться. Он осторожно подошел поближе к двери и замер.

Некоторое время ничего не происходило. Монотонный голос Савелия повторял и повторял воззвание, так что разочарованный эльф уже собрался уходить, как вдруг раздался тихий стон.

– Зачем ты звал меня? – спросил тихий голос. – Я не хочу стоять на тропе Мораны.

– Антоника, ответь, они заставили тебя? Но как...

– Нет. Решение мое.

– Зачем??

– Ты не понимаешь, насколько это важно. Ты никогда не хотел понимать. Без нашей силы он погибнет, и позволить ему выжить, чтобы завершить начатое, – то единственное, что мы можем сделать.

– Но это глупость! Бред, легенда! Скажи, кто внушил ее вам, и я...

– Не лезь в наши дела, Савелий, – резко прервал голос. – Лучше не дай ей умереть раньше времени.

– Кому? Антоника!

Савелий выругался, так как никого уже не было. Восполь-

зовавшись моментом, эльф проскользнул к дверям и незаметно покинул морг.

Я проснулась от громкого смеха девчонок почти на час позже обычного времени. Занятия в турнирные дни были отменены, так что я только лениво потянулась и медленно начала одеваться.

– Где тебя опять носило полночи? – Рэй недовольно смотрела на церемониальный нож, который я пристегивала к поясу. – Снова пакостила моим сокурсникам?

С того момента, как Рэй прознала о вызванном мной призраке, она не оставляла случая поворчать по этому поводу. Хотя, насколько я поняла, тот светлый на факультете элементаристики был похож на нашего Влада, но все же оставался ее одноклассником.

– Не, – я зевнула. – Нам Анхайлиг устроил ночную прогулку за город на предмет осмотра трех трупов.

– О... ой, я опаздываю! – Рэй, не успев толком удивиться, подскочила и буквально вылетела из комнаты.

– Что за трупы? – полюбопытствовала Этери, проводив элементаристку скептическим взглядом.

– Да сектанты какие-то. – Рассказывать про Велиара мнешний раз не хотелось. – Слушай, айда с нами на турнир?

– Хм...

– Ну не съедим же мы тебя. – Я хихикнула. – Если только Серж...

Этери прищурилась на мгновение, а потом улыбнулась.

– Ладно, встретимся. А сейчас пошли, вроде всем курсам магистры должны о правилах турнира рассказывать, и не думаю, что ваш – исключение.

– Блин! – Тут уж вскочила я. – Анхайлиг за опоздание живьем съедает! Я тебя перед турниром найду! – крикнула я уже из коридора и со всей возможной скоростью понеслась к факультету некромантии.

Магистра в аудитории еще не было. Я с облегчением плюхнулась на стул и попыталась отдышаться, прислушиваясь к оживленному разговору. Адепты обсуждали вчерашнее самоубийство Велиаровых последователей.

– Ничего удивительного, – объясняла Миранда. – Вчера был день памяти Велиара, так что вполне ожидаемый ритуал с их стороны.

– Ожидаемый, – протянул Серж и с неудовольствием взглянул на адептку.

– А что? – вскинулась та.

– Они позорят великое имя темных! – зло буркнул Влад. – А некоторые и имя некромантов, это же надо – некроманты-самоубийцы...

– Сектанты они, чтоб их, вот и все, – отрезал Талон и посмотрел на задумчивого эльфа. – Кстати, как вчера Савелий? Не засек тебя?

– А? Нет. – Тот мотнул головой.

– Ты в морг возвращался? – удивилась я. – Зачем?

– Крысу-зомби уничтожить.

– И чего там было?

– Да ничего. Савелий заперся в дальней комнате для во-прошаний, а я быстро до приемной и обратно, – коротко от-ветил Ари.

Какой-то он неразговорчивый сегодня. Я только мыслен-но пожала плечами, но от расспросов воздержалась – мало ли чего. Тем более в этот момент в аудиторию вошел магистр Анхайлиг.

– Ну что, готовы болеть за наших? – бодро спросил он.

Мы были готовы не только болеть, но и заставить болеть всех окружающих, а то и принести в жертву тех, кто посмел бы усомниться в нашем некромантском могуществе.

– Так, жертв нам никаких не надо. – Анхайлиг хмыкнул. – Давайте-ка лучше я прочитаю короткую лекцию о турни-ре. Во-первых, никакой магии, пакостей и прочего, даже ес-ли кто вас заденет, иначе могут дисквалифицировать наших участников. Слышите, вредители? – Магистр посмотрел на нас с Сержем. – До конца турнира – без самодеятельности!

Мы дружно кивнули.

– Вот и хорошо, – удовлетворился тот. – В турнире будут принимать участие лучшие представители факультетов. От нас – два некроманта – Джад и Свит.

– Не густо.

– А что вы хотите? – удивился Анхайлиг. – Некромантов в Академии и так бывает немного, и большая часть из них

уходит после первого года обучения. Нужные навыки получены, предложений работы полно, в общем, специалисты нарасхват. Но для тех, кто хочет добиться в жизни чего-нибудь более стоящего, нежели работа в отдаленных поселениях и маленьких городках, естественно, лучше всего Академию закончить. И желательно закончить хорошо. Впрочем, это не тема сегодняшней беседы. – Он едва заметно улыбнулся, видя наше нетерпение. – Так что я вас больше не задерживаю.

Мы радостно вскочили со стульев. Ребята побежали в турнирный зал центрального корпуса занимать места, а я все же решила сначала найти Джада.

По объяснениям Анхайлига участников перед турниром собирали на небольшую планерку в аудитории этажом выше той, где проходили наши занятия с Литицией. Медленно поднимаясь по ненавистной лестнице, я снова и снова вспоминала вчерашние события. Как только выдастся свободное время, надо будет побольше разузнать об этом культе, глядишь, и о предках своих чего найду. Хотя, может, это однофамильцы? Кто знает... я успокаивала себя, сама в это не веря.

Наконец свернув в нужный коридор, я почти столкнулась с каким-то светлым адептом. Высокий парень в просторном белом балахоне, который обозначал его принадлежность к факультету благ и исцелений, недовольно уставился на меня.

– Извините, – сказала я, намереваясь пройти дальше.

– А, знакомое лицо, – зазвучал мне вслед его голос. –

Маленькая некромантка-предательница, которая натравила призрака на светлого.

– Что? – Я резко, словно на стену налетела, остановилась и обернулась.

Адепт стоял, скрестив руки на груди, внимательно смотрел на меня и улыбался. Вот только улыбка на лице его была далеко не доброй. На балахоне светлого адепта я вдруг заметила маленький значок – лазоревый щит с белым крестом. Где-то я его видела раньше, что-то знакомое неуловимо проскользнуло в памяти...

– Что такое? – поинтересовался он. – За поступки-то отвечать придется.

– Перед тобой, что ли? – разозлилась я. – Светлейший праведник чем-то мне угрожает?

– Почему бы и нет? Я вполне могу и наказать тебя за мерзкую выходку над моим собратом. Не боишься?

– А ты не боишься после таких слов ближайшие полчаса за стиркой провести, кровушку с балахона отмывая? – внезапно вмешался тихий голос, и рядом со мной встал эльф.

Ари положил руку мне на плечо, и я вздохнула спокойнее, а вот целитель, наоборот, нахмурился. Появления еще одного некроманта он, видимо, не ожидал.

– О? Рискнешь один из ваших ритуалов кровавых провести? – съязвил адепт.

– Нет. – Ари отрицательно покачал головой. – Я просто с удовольствием врежу тебе в челюсть.

Светлый адепт побледнел, губы его сердито сжались, а рука сделала едва уловимый жест. Я только на мгновение заметила тонкое мерцающее плетение на ауре эльфа, которое, не успев даже толком образоваться, растворилось без остатка.

– Вряд ли тебе удастся принудить меня таким топорным способом, – сообщил Ари.

– Даже так? – Светлый сощурился. – Дэйморец, если бы мы встретились в другом месте, я применил бы более сильное заклинание.

– Встретились бы мы в другом месте, ты просто не успел бы ничего сделать, – холодно ответил эльф.

– Ты так в этом уверен?

– Я далеко не маленькая некромантка, светлый.

Лицо Ари было спокойным, но янтарный взгляд полыхал такой жгучей ненавистью, что я вздрогнула. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, а потом светлый отвел глаза.

– Что тут происходит? – поинтересовался Джад, выходя из аудитории.

– Да ничего, – пожал плечами эльф. – Общаемся.

– Именно. Общаемся, – процедил светлый, развернулся и быстрым шагом направился к лестнице.

– Кто это? – спросила я, когда он отошел подальше.

– Всеслав, – ответил Джад. – В турнире тоже участвует. Сильный, зараза. Надеюсь, его какой-нибудь элементалист по темечку молнией долбанет.

– Вы с ним уже сталкивались?

– Да, в прошлом году.

– И как?

– Никак. – Джад криво улыбнулся. – Нас обоих вынесли из зала. Как результат поражение тоже засчитали обоим, так что дальше первого тура мы не прошли.

– Однако-о, – протянула я.

– А что мы стоим-то? – уточнил Ари. – Может, пойдем уже на турнир?

– Дождемся Свита и тогда пойдем. Все равно без нас не начнут, – улыбнулся некромант.

– Хорошо, – кивнул Ари и снова погрузился в свои размышления.

Все-таки странный он сегодня. Излишне молчаливый и задумчивый. Хотя мне бы тоже не мешало как следует подумать и разобраться в происходящем. Кстати, ответ на один из вопросов я получить могла и сейчас.

– Джад, а что это у него за значок на балахоне был? – спросила я. – Синенький такой.

– Это символика Братства Света, – пояснил тот, – добровольного объединения светлых магов. Они частенько тут встречаются.

– Ничего не скажешь, оригинальное название.

– Зато емкое, – хмыкнул Джад.

– И чего, они тоже какие-нибудь обряды какому-нибудь великому светлому справляют? – предположила я.

– Нет, конечно. Говорю же, объединение у них добровольное, считай, условное. Ничего не требует, только значок носи, и все.

– Понятно. – Я благодарно кивнула и смолкла.

Наконец вышел Свит, и мы направились в турнирный зал. Свит оказался худым, высоким парнем, ненамного старше Сержа и Талона и тоже довольно общительным. В этом я убедилась, едва они с Джадом начали обсуждение тактики боя и возможных соперников. Многие из их разговора мне было непонятно, так что в теме я потерялась быстро и перестала понимать вообще хоть что-то.

От нечего делать снова посмотрела на хмурого эльфа.

– Откуда ты там взялся, Ари?

– Мимо проходил, а что?

– Да нет, ничего. Просто хотела сказать тебе спасибо.

– Не за что. – Ари окончательно замкнулся в себе, всем видом демонстрируя, что к дальнейшим разговорам он не расположен.

В центральном зале было полно народа, только в центре для поединков приготовили огороженную пустую площадку. За длинным столом в дальнем конце зала сидели магистры-наблюдатели с Виттором во главе.

Оглядывая разноцветную толпу адептов в поисках Сержа, Талона и Этери, я увидела несколько некромантов-старшекурсников, рядом с одним из которых почему-то стояла наша Миранда, и неожиданно для себя даже пару маги-

стров-некромантов.

– Еще магистры? – удивилась я. – А почему мы их не знаем?

– Узнаете, если доучитесь, – обнадежил Свит. – Они ведут второй и третий курсы.

– Вон наши справа от площадки, – обнаружил ребят Ари.

– Ну значит, пошли туда. – Джад решительным шагом направился сквозь толпу, которая довольно резво расступалась перед его черным балахоном, так что неудобства в передвижении, несмотря на такое количество народа, я не ощутила.

Мы едва успели поздороваться и представить Свита, как архимаг Виттор поднялся. Шум в зале стих.

– Приветствую вас на ежегодном турнире адептов Академии! – громким голосом начал он. – Напоминаю основные правила турнира: запрещено использовать заклинания выше третьего курса; запрещено использовать массовые заклинания, а также запрещено использовать заклинания, влекущие необратимые последствия. Желаю всем участникам удачи, и пусть начнется турнир!

Первыми турнир открывали два элементалиста. Они встали напротив друг друга и чинно поклонились магистрам-наблюдателям. Архимаг Виттор взмахнул рукой, и поединок начался.

Оба адепта мгновенно подняли руки. Легкое радужное мерцание защиты окутало каждого из них, а потом, казалось, воздух загудел, когда они начали плести боевые заклинания.

– Правый молнию создает, а тот, что слева, – фаербол, – шепотом сказал Свит.

Элементалисты ударили практически одновременно. Огненный шар размазался по защите, которая лишь слегка ослабла, а бесшумная, но яростная молния правого все-таки пробила защиту противника, и тот, оглушенный, упал на мраморный пол.

Тишина взорвалась одновременно радостными и огорченными криками болельщиков. На площадку быстро выскочила пара целителей. Они подхватили потерявшего сознание элементалиста и так же быстро исчезли в толпе.

– Надеюсь, с ним ничего серьезного? – Мы с Этери беспокойно смотрели им вслед.

– Ничего такого, что целители не смогли бы вылечить, – успокоил Джад. – Не зря же в правилах поединка запрещены заклинания выше третьего курса и заклинания, наносящие непоправимый вред здоровью. Это, конечно, сильно ограничивает участников, зато стопроцентно гарантирует отсутствие смертельных исходов.

– И у элементалистов получаются тупые классические поединки, – добавил Свит. – Кто сильнее ударит, тот и выиграл.

– А у вас разве будет по-другому? – фыркнула Этери.

– Бой некроманта – это искусство, – улыбнулся Свит. – Как нас ни ограничивай. Впрочем, ты это скоро увидишь.

– На поединок вызываются Джад, некромант, и Анри, элементалист, – в это время объявил архимаг.

– Ну пожелайте мне удачи. – Джад направился в центр зала.

– Эх, если бы нам разрешали использовать на турнире «Силу крови»... – мечтательно прикрыл глаза Серж.

– Еще чего, – возмутилась Этери. – Это было бы совсем нечестно!

– Зато эффективно, – усмехнулся Ари.

– Ничего, я верю, что Джад и так победит, – сказала я.

– Увидим, – протянула Этери. – Но предупреждаю, чисто из вредности я буду болеть за элементалистов.

– А кто против? Моральную поддержку побежденным тоже надо оказывать...

– Серж!

– Молчу, молчу, – шутливо поднял руки тот, не переставая улыбаться до ушей.

– Хватит вам, – зашипел Талон. – Давайте поединок смотреть.

А Джад и Анри уже плели заклинания. Элементалист был силен и быстр. Его бесшумная злая молния ударила почти сразу же, и каким чудом Джад успел завернуться в щит Тьмы, я не знала. Но он успел. Вспышку второй молнии тоже встретил щит, хоть и на порядок слабее.

– Хватит прятаться! – крикнул элементалист. – Трус! Тебе бы носки вязать...

Тонкая паутинка заклятия Рассеянности тем временем окутала светлого, а заклятие Вампиризма уже тянуло его си-

лы... Я зачарованно стояла и смотрела, как некромант искусно сплетает многоцветные, невидимые обычному человеческому зрению узоры заклинаний. Джад просто стоял, а элементалист слабел на глазах. Взгляд его потерял ясность, он хмурился, пытаясь сосредоточиться. У него еще оставался шанс – щит Тьмы ослабел. Чтобы обновить его, у Джада сил уже не было, и если светлый ударит...

– Давай же, – не выдержала Этери.

Но ровно в тот момент, когда светлый начал плетение молнии, Джад произнес еще одно проклятие. Заклинание элементалиста сорвалось дважды, а на третье у него уже не хватило сил. Светлый тяжело дышал, от слабости у него дрожали руки.

– Довольно! – прекратил поединок Виттор. – Победа присуждается некроманту Джаду.

Только после того, как были произнесены эти слова, Джад свернул заклинания и снял путы проклятий. Потом повернулся к побежденному сопернику спиной и направился к нам.

Когда он подошел, мы увидели, каких усилий стоила ему победа. Все-таки бой был очень трудным, да и одна из молний слегка его задела. Сил он, похоже, потратил много, так как едва на ногах стоял от слабости.

– Как ты? – подпрыгнула к Джаду я. – На тебе лица нет!

– Приду в себя, ничего, – устало ответил он.

– Конечно, придет, – вмешался Анхайлиг, который ка-

ким-то чудом оказался рядом с нами. – Ему еще поздравления принимать. Джад, иди к Савелию, он тебя в порядок приведет.

– Да не сто́ит, правда...

– Ты мне поспорь! – рыкнул магистр. – Тень, проводи упрямца и проследи, чтоб не сбежал по дороге, – потребовал он и пошел обратно к магистрам-наблюдателям.

– Э... – Я представила, как пытаюсь удержать вырывающегося Джада.

Рядом раздались смешки – ребята, видимо, представляли то же самое.

– Ладно, пошли уж, – посмотрев на меня, ухмыльнулся некромант. – Только не делай такого несчастного лица, не сбегу я.

Он подхватил меня под руку, и мы медленно направились к выходу из зала.

– Угу. И почему я всегда крайняя? – Я вздохнула.

– А почему бы и нет? У магистра крайний тот, на кого первым взгляд упадет. Стояла бы ты от меня подальше, он бы другого зацепил.

– Тоже верно, – согласилась я. – Интересно, а почему Савелий не на турнире?

– Дежурит, мало ли что. – Джад пожал плечами. – Обычная практика тут.

Мы поднялись на второй этаж центрального корпуса, где располагались кабинеты дежурных, и, кое-как отыскав нуж-

ную дверь, постучались.

– Да? – Савелий встретил нас с интересом. – Ну как ты? – оглядел он потрепанного адепта.

– Нормально, – попытался было отмахнуться Джад, но тут вмешалась я, в красках расписывая прошедший бой.

– Тень! – Джад возмущенно прервал меня, когда я описывала его, еле ползающего от потери сил после боя.

– Потеря сил, говоришь? – Савелий усмехнулся и достал церемониальный нож. – Ничего, сейчас мы тебя на ноги-то поставим.

Быстро царапнув руку, магистр прочитал заклинание «Силы крови», и Джад стал оживать на глазах. Лицо его порозовело, распрямилась осанка, взгляд снова стал ясным.

– Вот так-то лучше, – констатировал Савелий.

– Пожалуй, что да. – Джад улыбнулся. – Теперь я еще не одного элементалиста уложить смогу.

– Не будь таким оптимистом. – Магистр покачал головой. – Бодрость эта обманчива, она резервы твоего организма тянет. Ладно, идите досматривайте турнир. И, Тень, передай Ари, что у него замечательная маскировка, но против магистра она все-таки слабовата.

Я с непониманием кивнула, а Джад уже открыл дверь. По коридору мимо нас с подвыванием пронесся давешний светлый, поминутно хватаясь за лицо, пестревшее неестественно зелеными пятнами, такими же зеленевшими руками. Савелий проводил пятнистого адепта задумчивым взглядом, а я

едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

– Ребят, сколько ж можно над ним издеваться-то?

– Магистр, это уже не мы-ы-ы, – давясь смехом, замотала головой я.

– Значит, на факультете ведьмовства тоже есть обидчивые темные, – хмыкнул Савелий. – Ну и хорошо, пусть теперь магистр Грабовский перед Виттором отчитывается.

И он, посмеиваясь, вернулся в аудиторию.

Когда мы спустились обратно в турнирный зал, шел бой Свита. Некроманту не повезло – он сражался со светлым Всеславом. В этот момент он как раз пытался применить какое-то болезнетворное проклятие, но Всеслав мгновенно накинул на себя Целительный полог. Это заклинание длительного действия поддерживало силы целителя, и все попытки Свита медленно измотать его стали бесполезны. А потом Всеслав сосредоточился, воздух почти ощутимо загудел, и в некрманта ударило Копье Света. Свит в последний момент попытался восстановить щит Тьмы, но сил не хватило. На мгновение его объял яркий свет, и он потерял сознание.

– Победа за целителем Всеславом, – объявил Виттор под громкие множественные крики радости.

За некрмантов тут не болел никто.

– Скотина, – прошипел Джад. – Некромантов это заклинание бьет раза в два больше, чем обычных темных.

Я расстроено провожала взглядом Свита, которого выносили из зала. Судя по словам Джада, ему было очень боль-

но...

– Наверное, специально подстроили, чтобы он против вас выступал, – предположила Этери.

– Конечно, специально, – буркнул Серж. – Чтоб такую радость народу и не доставить? Смотрите, поверженный некромант потерял сознание от дикой боли, нравится, да?

– Ему правда настолько больно? – Этери растерянно смотрела на нас.

– Правда, правда, – раздраженно подтвердил Джад. – Мы тоже живые люди.

– Извините... – Ее ресницы дрогнули.

– Ладно, ему не впервой, оклемается. Смотри, там, кажется, с твоего факультета участник.

– Где? – дернулась Этери.

– На поединок вызываются Левий, элементалист, и Тарий, ведьмак, – объявил в этот момент архимаг, и мы едва не оглохли от ее радостного визга.

– Он же темный, – хмыкнул Серж, едва массивный, высокий сокурсник Этери показался на площадке.

– Это не важно, он наш!

Едва объявили начало боя, ведьмак закрыл глаза и нахмурился. Видно было, что он готовит какое-то сложное плетение совершенно непонятного мне заклинания.

– Главное, чтобы его не сбили, – зашептала Этери. – Если он успеет дочитать, то бой за нами.

Видимо, понимал это и элементалист, потому что заклин-

вание Пылающей Тверди он произнес первым. Тарий закрылся слабеньким щитом, который долго не выдержал бы и горящего под его ногами пола, а элементалист уже сплетал молнию... ведьмак не обращал на все это внимания, он сосредоточенно что-то бормотал.

Элементалист опоздал всего на пару мгновений – он уже поднял руки в воззвании, как ведьмак провел пальцами по глазам и в упор взглянул на противника. Тот только дернулся и замер.

Новый восторженный визг Этери только подтвердил мою уверенность в том, что окаменевший элементалист уже без посторонней помощи в себя не придет.

– Победа за Тарием, ведьмаком, – оповестил архимаг Виттор.

Первый тур поединков закончился уже под вечер. После ужина мы довольно долгое время провели у целителей, ожидая, когда придет в себя Свит, и обсуждая состязания. Только после того, как мы убедились, что жизни некроманта ничего не угрожает, все довольные и уставшие от впечатлений пошли спать. Завтрашний день обещал быть не менее зрелищным.

Яркое утреннее солнце светило через просторные окна центрального корпуса, казалось, в каждый уголок Академии. Скоро начинался второй этап турнира. Участников осталось мало, потому бои предстояли захватывающие.

В самом бодром настроении я, едва перекусив, побежала искать Джада. Ари увязался за мной, а Серж решил дождаться нас в турнирном зале – видимо, не хотел пропустить Этери.

Некроманта мы поймали по дороге к больничным палатам – тот направлялся навестить Свита.

– Как готовность? – полюбопытствовала я.

– Не беспокойся, я свои силы понапрасну не трачу, да и Савелий рядом, если что.

– Противники, наверное, примерно так же думают.

– Думают, – согласился Джад. – А я знаю.

– Кстати, что с противниками? – Ари вопросительно взглянул на Джада. – Есть реально опасные?

– Есть парочка. – Джад кивнул. – Старые знакомые элементалисты, с ними у нас всегда как повезет – или мое проклятие вперед пройдет, или они таки успеют меня подпалить. – Он усмехнулся. – Ну и Всеслав, разумеется. Очень надеюсь, что хоть в этот раз мне он не попадется.

За разговором мы заглянули в палату к Свиту, но тот еще

спал. Решив его не тревожить, мы направились в турнирный зал, где нашли все еще одного Сержа. Талона где-то носило, остальные некроманты тоже предпочитали вчерашние общества нашему.

Благодаря Джаду нам снова удалось устроиться в первых рядах. Серж, который все это время выглядывал по сторонам, вдруг махнул рукой, а спустя мгновения к нам подошла недовольная Этери.

– Тария отстранили от турнира, – буркнула она в ответ на наши вопросительные взгляды.

– Почему? – Я удивленно уставилась на нее.

– Да наши намудрили с мезтью какому-то светлому. – Этери покачала головой. – И надо было во время турнира...

Мы с Джадом переглянулись, вспомнив вчерашнего зеленого элементалиста, и заржали.

– Вы чего?

– Ничего, Этери, поверь, оно того стоило.

– В смысле? – подозрительно сощурилась та.

– Рассказывайте, – потребовал Серж, а после красочного описания зеленой палитры на человеке с досадой вздохнул: – Опять я все пропустил.

– Да-а, это было незабываемое зрелище, – снова хихикнула я.

– Дурость это, – сделала свой вывод Этери. – Только лишили нас возможной победы.

– Да ладно тебе, все равно Тарий против Джада без шан-

сов, а так хоть доброе дело сделали.

– Почему это без шансов? – возмутилась ведьма.

– Потому что Джад не даст ему возможности сосредоточиться, – пояснил Серж, а Джад только улыбнулся.

– Хм. – Этери поджала губы. – Может, его бы еще до этого момента какой-нибудь элементалист фаерболом тюкнул.

– Возможно, – не стал спорить некромант. – Начнется турнир, там и посмотрим.

За разговором к нам присоединился бледный Свит.

– Ты чего с койки подскочил? – удивился Джад.

– Чтобы мне и твой бой пропустить? Ну нет. – Тот фыркнул. – Я еще не совсем покойник.

– Уверен? Выглядишь ты как типичный упырь – бледный, глаза красные... тебя точно никто не зомбирова́л?

– Да иди ты, Джад... на бой. И победи. Ладно?

– Постараюсь. – Некромант посерьезнел.

В зале появились магистры и Виттор. Шум стих. Наблюдатели расположились за столом, архимаг же остался стоять.

– Приветствую всех вас на втором этапе ежегодного турнира Академии! – разнесся голос Виттора по всем уголкам огромного зала. – Я очень сожалею, что adeпты ведьмаческого факультета лишили своего представителя шансов на победу, а нас хорошего зрелищного поединка. Надеюсь, что данный урок пойдет на пользу остальным и никто больше не повторит таких глупостей. Желаю участникам удачи и пусть победит сильнейший!

Архимаг сел, и магистр Зевс объявил первый поединок.

Мы смотрели бой за боем с комментариями Свита и Джада. Кто сильнее, у кого какие слабые стороны. Без их пояснений я не разглядела бы и половины интересных моментов. Пара элементалистов, которых Джад считал серьезными противниками, уже прошли и вот наконец объявили соперника Джада.

Им оказался Всеслав.

– И почему я не удивился? – тихо сказал некромант и пошел на площадку.

Целитель вышел с другой стороны. Радости от такого противника он, похоже, также не испытывал. Джад и Всеслав коротко поклонились магистрам-наблюдателям и почти сразу закрылись щитами. Очень быстро Джад бросил на светлого несколько заклятий, но те только скользнули по щиту Света и рассеялись. Всеслав ответил излюбленным Копьем Света, но защита Джада была куда сильнее, чем у Свита, и полностью растворила заклинание целителя.

Еще два проклятия, еще одно Копье Света – результат все тот же. Противники смотрели друг на друга, уже не скрывая обоюдной ненависти. При равных силах этот бой мог, похоже, и в этот раз закончиться ничьей.

– Надеюсь, Джад все-таки вытянет, – прошептал Свит. – Главное – ему сейчас измотать Всеслава и сохранить хоть немного сил.

Джад, похоже, прекрасно это понимал, так как полностью ушел в глухую оборону, укрепляя щит Тьмы. А я в это время напряженно следила за тем, что делал Всеслав. Сосредоточенный целитель по всем моим ощущениям плел что-то очень мощное. Внезапно мое внимание привлекло маленькое синее пятнышко нагрудного знака, которое мелькнуло на его балахоне. Я вдруг вспомнила, где его видела, – в день поступления в Академию, на тех светлых маньяках, которые хотели меня убить.

Я теперь уже с изумлением уставилась на светлого. Ну не может быть, чтобы Всеслав был одним из них! А вокруг целителя тем временем все едва ли не накалилось от напряжения. Я заметила, что архимаг Виттор нахмурился и начал подниматься. Зашевелился и Анхайлиг. А потом события понеслись с ужасающей быстротой.

– Остановить поединок! – потребовал архимаг, и одновременно Джада накрыл непроницаемый мерцающий полог Анхайлига.

В этот момент Всеслав встретился взглядом со мной, на лице его играла победная улыбка. Я с неожиданной ясностью поняла, что заклинание предназначается не Джаду и что я ничего не успею сделать...

Резкий, на мгновение опередивший магию светлого удар в бок, и я отлетела в сторону, сбив с ног Свита. Кто-то отбросил меня, а теперь лежал умирающий...

– Ари! Нет!

Я вскочила и подбежала к эльфу, от одежды которого остались обугленные лохмотья. С ужасом я смотрела на обожженное почти до неузнаваемости тело. Ари умирал. Умирал вместо меня... я осторожно взяла его за руку, и эльф открыл помутневшие глаза.

– Ари! – Я со слезами смотрела на лучшего друга. – Зачем?

– Не плачь, – еле слышно прошептал эльф, он едва мог шевелить пересохшими губами. – Она сказала, ты должна... жить.

Охрипший голос сорвался на сиплый вздох, и янтарный взгляд потух.

Нет! Пожалуйста, я не хочу этого! Ты сильный, не смей умирать! Я хочу, чтобы ты жил! От безнадежности и бессилия я застонала. Если б я могла сделать хоть что-то! Но что? За любую цену я приняла бы любую помощь, только бы...

Время замерло.

Пламя.

Холод.

Темнота.

«Зовущая меня, мы не представлены», – раздался рядом тихий, вкрадчивый голос. Голос, от которого по всему телу, от пяток до затылка пробежали мурашки и пробрал такой страх, что стало трудно дышать. Хотя... я не дышу!

– Кто ты? – с трудом сдерживая панику, спросила я.

«Посланница, – откликнулась темнота. – Я забираю ду-

ши».

Посланница Мораны. Многоликая... вспышкой пришло воспоминание прочитанной когда-то Анхайлигом лекции. Много ли живых встречалось с ней? А сейчас она пришла за Ари?

– Нет! Постой! – Я вдруг поняла, что это мой единственный шанс вернуть эльфа. Даже страх немного отступил.

«Вернуть его хочешь?» – Хотя голос Посланницы был бесцветным, мне показалось, в нем звучала насмешка.

– Да! – крикнула я в пустоту.

«Он темный эльф, что ты для него? Обычный человек, который ничего не значит...»

– Зато он значит для меня! Верни, пожалуйста, верни!

«Странные вы, люди. Ты боишься, но все же просишь за него? И что ты можешь предложить взамен?»

– То, что ты захочешь.

«Такие обещания не стоит давать опрометчиво, Зовущая. Но слова сказаны. У тебя интересная судьба, и мне найдется что спросить с тебя. Я верну его и твоим словом свяжу вас. Согласна?»

– Да, – ответила я, хотя в душе все восстало против этого. Тихий смех.

«Помни, Тень, урожденная Антеро, его жизнь и твой долг теперь связаны».

Холод.

Пламя.

Мгновенная боль во всем теле и резкий вздох.

– Живая? Тень! Говори, мать твою!

– Я живая, учитель, – прохрипела я, с трудом открывая глаза.

– Будь проклят день, когда я им стал! – прорычал магистр.

– Осторожнее, магистр, ведь накликаете, – предупредил чей-то голос.

Емким непечатным словом Анхайлиг послал советчика куда подальше и рывком поднял меня на ноги. Все вокруг поплыло, и я вцепилась в магистра дрожащими пальцами, чтобы тут же не упасть обратно на пол. Вдруг меня окатила горячая волна, и стало легче. В голове прояснилось.

– Спасибо, – промычала я, приходя в себя, и тут же дернулась в его руках. – Ари!

Эльф лежал рядом, но ожогов на нем больше не было. И он... дышит?

– Он жив, – уже спокойно подтвердил магистр и вопросительно посмотрел на меня. – И хотел бы я знать...

– Это только мое слово. – Я с нехорошим чувством заметила промелькнувшую печаль в его глазах.

– Надеюсь, ты не пообещала больше, чем сможешь выдержать.

Я тоже надеялась. Но, вспоминая слова Посланницы, начинала в этом сомневаться.

– Пошли. Эльфа целители заберут, а тебе тоже надо отдохнуть. – Магистр повел меня к выходу сквозь быстро рас-

ступающуюся толпу.

– Да. – Я кивнула, а потом вдруг заметила Всеслава.

Светлый целитель лежал на мраморном полу. Его остекленевшие глаза с торжеством смотрели в потолок, а на еще недавно белоснежном балахоне расплывалось багровое пятно. В груди Всеслава торчала рукоять церемониального ножа Ари.

Меня снова затрясло.

– Пошли, – прорычал магистр в ухо и почти силой вытащил меня из турнирного зала. – Не смей проявлять слабость при таком количестве народа.

– Я стараюсь, – прошептала я, едва сдерживая слезы.

– Старайся. Тем более все уже позади.

Это Анхайлиг меня успокаивает? Не ругает, не орет?

Я с недоверием взглянула на магистра.

– Иди отдыхай, – сказал он. – Завтра утром сразу ко мне, от занятий я тебя освобождаю. Сама до комнаты доберешься?

– Да.

– Вот и хорошо.

Магистр ушел, а я, пошатываясь от слабости, поползла к себе. На душе было гадко. Я чувствовала, что встала на дорожку, на которую меня уже давно толкали против моей воли. Получится ли с нее свернуть?

В комнате никого. Я упала на кровать и закрыла глаза, с твердым намерением хоть недолго поспать и отдохнуть,

но не тут-то было. Взбудораженное событиями дня сознание снова и снова прокручивало последние события турнира. Обожженный, умирающий Ари, в одно мгновение чудом исцеленный и живой. Как он там? Анхайлиг сказал, что должен быть в порядке, однако сомнения все не отступали. Вспомнились слова Посланницы, и на душе стало еще гаже. Я поерзала на кровати, но сон не шел. Нет, я так не могу.

Не в силах избавиться от тяжелых мыслей, я быстро встала. Надо же, провалялась до позднего вечера – за окнами уже стемнело. Ну и ладно. Я оделась и направилась на поиски эльфа.

– Зря ты это сделала, – раздался тихий голос, едва я зашла в палату.

– В смысле?

Я посмотрела на Ари. Эльф сидел на кровати и собирал длинные снежные волосы в хвост.

– Зря дала ей обещание, – пояснил он. – Возможно, от тебя потребуют то, что очень трудно исполнить.

– Как ты узнал?

– Я был там. – Ари грустно улыбнулся. – Забавно. Ты первый человек, который решился на такое для темного эльфа-убийцы.

– Для эльфа, Ари, – спокойно поправила я, присаживаясь на краешек кровати. – Для хорошего друга, который едва не погиб вместо меня.

– Теперь не только друга.

– В смысле? – Я с непониманием взглянула на него.

– Слова Посланицы помнишь? Мы связаны.

– Ну да, но она, видимо, это образно...

– Тень, – оборвал меня эльф, – ты теперь мой родственник, похоже.

– Ро-одственник?! – воскликнула я, едва до меня полностью дошел смысл его слов. – Как вообще такое возможно???

– Не знаю я, но ты же видишь в темноте?! Я чувствую! – впервые сорвался эльф на крик.

Тут только я поняла, что света действительно нет, а в палате в это время, по идее, должно быть очень темно.

– Ари... я ведь не совсем?

– На треть примерно. – Он мотнул головой, а потом вдруг снял с шеи небольшой медальон и протянул мне: – Носи, не снимай.

– Что это? – Я взяла теплый кругляш из черненого серебра.

– Родовой знак Дома Даэрон. Меня и так знают, а тебе, может, когда и пригодится.

– Не уверена, что...

– Тень, не спорь, – устало оборвал эльф. – Лучше иди спать, да и мне отдых необходим. Завтра поговорим, хорошо?

– Хорошо. – Я почувствовала, что и впрямь скоро отключусь, и поднялась с кровати. – Ты уверен, что тебе ничего

не нужно?

– Да. Только сон.

Я кивнула и вышла. Не знаю, как преодолела полутемные коридоры и лестницы от палаты Ари до собственной комнаты. Девчонки уже спали. В темноте комнаты слышалось их равномерное дыхание и тихий монотонный шум ветра за окном... я отключилась.

– Надо ее разбудить, – послышался рядом неуверенный голос.

– Зачем? – возмутился еще кто-то. – Лучше, наоборот, не трогать, может, у нее сейчас какой сон пророческий...

– А если она помрет? Сама же видишь...

Голоса Этери и Рэй окончательно привели в себя, выдержав из серой каши очередного невнятного сна. Едва я открыла глаза, сразу столкнулась с напряженными взглядами девушек.

– Что?

– Тень. – Этери потупилась. – Твои волосы...

Я подошла к зеркалу. На меня смотрело бледное лицо, обрамленное пепельной копной волос. Рыжие, за ночь они почти полностью поседели. В двадцать-то лет...

– Тень?

– Ничего, – оборвала я, быстро заплетая косу. – Ничего... это не самое страшное, что могло произойти.

По лицу текли беззвучные слезы. Я смахнула их и, не до-

жидаюсь новых расспросов, почти выбежала из комнаты.

Пока я шла к Анхайлигу, ловила на себе косые взгляды. Нет, я привыкла, что на некромантов странно смотрят, но сейчас в глазах людей было что-то еще. В них был страх. Не выдержав, я закуталась в балахон с ног до головы и впервые надела капюшон, чтобы скрыть лицо и волосы. Стало легче – безликая фигура в черном вызвала обычную неприязнь.

Только после того, как за мной закрылась дверь кабинета магистра, я сняла капюшон и помимо воли облегченно вздохнула.

– А что ты хотела? – буркнул Анхайлиг, только взглянув на меня. – После того как вытащила эльфа с того света и сама в живых осталась? Да не дрожи ты, демон тебя задери!

Магистр подвинул кресло, в которое я почти упала. Воспоминания нахлынули снова. Я крепилась, как могла, но все же разрыдалась.

– Вот ведь впечатлительная девчонка, – проворчал Анхайлиг. – Успокойся, кому говорю, или магией помочь?

– Не надо, – сказала я и глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки.

Раздался тихий стук в дверь.

– Да, Ари, заходи! – крикнул магистр, и на пороге появился темный эльф.

Выглядел он по-прежнему неважно – тусклый взгляд куда-то вдаль, кожа с нездоровым сероватым оттенком... едва скользнув по моим волосам, Ари быстро отвел глаза. Боль

вспыхнула в них и тотчас потухла.

– Кислый ты какой-то, – отметил Анхайлиг. – Неужто со-
весть мучает?

– А что это? – В равнодушных глазах Ари на миг про-
мелькнула усмешка.

Магистр хитро сощурился и откинулся на спинку кресла.

– Значит, родственники теперь? Ну рассказывайте, как
дошли до жизни такой.

– Мне особо рассказывать нечего. – Ари сел и устало по-
массировал виски. – Я видел ровно столько же, сколько и вы.

– Как ты понял, что Всеслав ударит не Джада, а Тень?

– Никак. Только тогда, когда тот уже направил заклина-
ние.

Брови магистра дрогнули.

– Хорошая реакция, – поздравил он.

– Да, не жалуюсь.

– Ладно. Тогда к тебе, Тень, вопрос: какого демона Все-
слав хотел тебя убить?

– Я не знаю.

– Только мне не ври, пожалуйста. Для обычной мести Все-
слав мог выбрать и кого посolidнее из темных, чем ты. Того
же Ари или Влада. Он не настолько безумен был, чтобы из-
за убийства незначительной темной жертвовать своим стату-
сом, судьбой, жизнью, всем. Потому лучше расскажи сейчас,
чтобы я смог защитить тебя от Виттора.

– Да я правда не знаю! – крикнула я. – Эти светлые фана-

тики еще при поступлении хотели меня убить, и убили бы, если б не Арт! А что я? Я всю жизнь жила спокойно, никого не трогала и...

– Арт? Это еще кто?

– Вампир, – пояснил Ари.

Анхайлиг вопросительно посмотрел на меня. Я кивнула, подтверждая слова эльфа.

– То есть тебя спас вампир? А он откуда взялся? Давай-ка поподробнее и с самого начала.

Я тяжело вздохнула и стала рассказывать. С каждой минутой, слушая меня, магистр хмурился все больше.

– Хм... теперь я примерно представляю, о ком ты говоришь, – заключил он, когда я смолкла. – Он, конечно, странный вампир по сравнению со своими сородичами, но даже если и помог... какой демон его дернул пойти за тобой потом? Чтобы спасти от фанатиков? А ты, Ари? Разве темным эльфам есть дело до людей? С чего ты вдруг решил пожертвовать собой?

– Я... – Эльф впервые растерялся. – Я не знаю. Просто дернуло что-то...

– Да почему все на меня набросились?! – не выдержала я. – Это ведь из-за них, из-за светлых, я стала темной!

– Не из-за них. – Анхайлиг покачал головой. – А из-за вампира. Не думай ты в тот момент о том, что он рядом, ты стала бы светлой. И я более чем уверен, случись это, тебя бы не только не тронули, но и поздравили со спасением души.

– Но Арт бы погиб?!

– Если это тот, о ком я думаю, то вряд ли, – хмыкнул магистр. – Он, зараза, живучий.

– Так я это все зря???

– Ну у тебя был выбор. Просто обстоятельства сложились так, что выбор этот пал не на сторону света.

Я подумала о своей жизни, стань я светлой. Факультет Зевса или Виттора, благородная ненависть к Ари, Сержу, да и вообще ко всем темным...

– И хвала богам, что не на их сторону, – буркнула я.

– Кто знает, – произнес Анхайлиг задумчиво. – Не случайно обстоятельства заставили тебя стать темной. Не случайно обстоятельства заставили тебя дать обещание Моране. Возможно, было бы лучше, чтобы этого не произошло...

– Но я не могла отказаться!

– Могла, – поправил магистр. – Другое дело, что выбор был не самый легкий.

– А если я не сдержу слова? Если откажусь выполнить... – вдруг кольнуло сердце.

– Ты умрешь, – равнодушно ответил Анхайлиг. – Ариабет умрет. А что еще произойдет или не произойдет, я понятия не имею.

– Значит, ничего нельзя изменить?

– Вы знаете, что Велиар был светлым? Судьбой ему было предначертано убить Грега Кровавого. Но те же обстоятельства сделали его темным, чтобы пророчество не испол-

нилось.

– Однако он все равно победил Грега, – уставилась на магистра я.

– Вот ты и ответила на свой вопрос, – пожал плечами тот. – Жаль, я не понимаю, что от тебя хотят светлые. А Виттор, даже если знает, не расскажет.

– А чего у покойника не спросите? – предложила я.

– Тень, ты что, совсем не учишься? проявленных светлых, которые наложили на себя перед смертью заклятие молчания, мы допросить уже никак не можем.

Под укоризненным взглядом Анхайлига я смутилась. Магистр, казалось, собрался прочитать очередную лекцию о пользе учебы, но оборвал сам себя и раздраженно взглянул на входную дверь. Та открылась. В кабинет зашел архимаг Виттор.

– А, вы все здесь, – оглядел он нас. – Это хорошо.

– Я слушаю, Виттор. – Анхайлиг встал.

– Собственно, я пришел сообщить, что ко мне поступило ходатайство трех магистров об отчислении адепта-некрманта первого курса, который в списках числится как темный эльф Ариабет Даэрон.

Ари угрюмо усмехнулся.

– И с какой стати вы хотите его отчислить? – бесцветным голосом уточнил магистр Анхайлиг, в то время как я просто вытаращилась на архимага Виттора, не веря своим ушам.

– Ариабет убил светлого.

– Который хотел убить мою ученицу и убил его самого. – Анхайлиг жестко посмотрел на архимага. – Не ребята начали этот бой, но их заслуга в том, что они остались живы. Однако примите как факт, Виттор: ваш выпускник напал на первокурсницу, за что понес справедливое наказание. И я задам вопрос снова. Вы все еще хотите отчислить моего ученика? Вы действительно рискнете это сделать?

Лицо Анхайлига изменилось. В разное время я видела его добрым, равнодушным, недовольным... но в этот момент маска его спала, открывая властное, жесткое лицо и колючий взгляд мага, которому далеко за сотню лет. Мага, по силе, возможно, равного и самому Виттору. И именно сейчас, в этот момент этот маг был по-настоящему рассержен.

Мне почему-то захотелось провалиться сквозь землю.

Недолгое молчание.

– Ну будет. – Виттор примиряюще поднял руки, и фалды его белоснежного балахона дрогнули как крылья большой птицы. – Поругались, и хватит, Анх. Признаю, мое решение было опрометчивым.

– Вот и хорошо. – От Анхайлига все еще веяло холодом, но лицо уже приняло обычный равнодушный вид.

– Отчет о происшествии на двоих составлять будем? – уточнил архимаг.

– Разумеется, – кивнул Анхайлиг. – Тень, Ари, можете идти.

Не дожидаясь повторного предложения, мы быстро поки-

нули кабинет магистра.

– Мне одно интересно – а почему Анхайлиг еще не архимаг? – заинтересовалась я. – Судя по его поведению, сейчас вполне мог бы.

– Потому что архимаг в городе и Академии должен быть один, – ответил Ари. – А чтобы Темному Кругу контролировать Виттора, просто магистра недостаточно.

– Темный Круг? Что это еще такое?

– Тень, из какой глуши ты взялась-то? – Ари усмехнулся. – Темный Круг – это аналог Совета Старейшин у светлых. Проще говоря, собрание сильнейших представителей темной стороны. Светлые следят за нами, мы – за ними, вот так и сохраняется равновесие между сторонами. Потому Анхайлигу хватает мудрости раз за разом отказываться от титула архимага. Светлые об этом знают, но что они могут сделать? Анхайлиг раз за разом доказывает, что по силе он достоин занимать пост зама главы Академии.

– Хм... – Я задумалась. – Но почему Виттор от него не откажется? Если знает?

– А причина? Просто так нельзя, а Анхайлиг поводов не дает. Да и к тому же за столько лет, думаю, Виттор привык и считает, что лучше знакомый темный, чем неизвестно какой активист. Тем более во время Кровавой Сечи они все-таки сражались вместе.

– Откуда ты все это знаешь? – удивилась я.

– Я много чего знаю, Тень. Не забывай, я все же чуть те-

бя постарше, да и жизнь свою провел не на болотах. — Он мотнул головой. — Ты лучше мне скажи, почему не сказала Анхайлигу о своей фамилии?

— И это услышал? — Я с напряжением посмотрела на него.

— Как видишь. Итак?

— А зачем? — огрызнулась я. — Насколько я поняла, всех, кто имеет отношение к культу Велиара, не только светлые ненавидят, но и темные. Савелий вон или даже сам Анхайлиг не раз нам это успели продемонстрировать. Пусть он лучше верит в эти свои пророчества, чем весь остаток учебы относится ко мне как... как к ним. Права была бабушка, когда запрещала вспоминать о своем имени! Не хочу иметь с ними ничего общего, слышишь? Не хочу!

— Не кричи, — попросил эльф. — Я все прекрасно понимаю.

— Извини. — Я смутилась. — Просто всего так много навалилось...

— Еще бы. — Ари глубоко вздохнул. — Ты тоже извини, но я себя отвратительно чувствую. Пойду еще полежу.

— Хорошо, — кивнула я, а спустя мгновение провожала взглядом удаляющуюся ссутуленную фигуру эльфа.

В коридоре я осталась одна со своими мыслями и переживаниями. Множество вопросов требовали хоть какого-то ответа, и время, для того чтобы их получить, у меня сейчас наконец появилось. Я уже давно собиралась покопаться в книгах, а потому решительным шагом направилась в библиотеку. Я должна узнать хоть что-то.

Библиотека была огромной. Книги. Никогда за всю свою жизнь я не видела такого количества книг. Моя уверенность, что я сразу во всем разберусь, ослабла. Я поняла, что без посторонней помощи мне придется долго блуждать среди бесчисленных полок.

– Добрый вечер, девушка, – поприветствовали за спиной так неожиданно, что я едва не подпрыгнула и резко обернулась.

Передо мной стоял крепкий мужчина неопределенного возраста с маленькой бородкой на широком лице. Глаза его с прищуром смотрели на меня.

– Доброго... – Я судорожно пыталась сообразить, к какому факультету может принадлежать серая хламида незнакомца.

– Не надо так бояться, это не пристало некромантам, – усмехнулся он. – Я всего лишь библиотекарь, зовут меня Лион. Помочь чем?

– Да. – Я уже с облегчением кивнула. – Мне бы в раздел истории.

– Весь северо-западный сектор посвящен истории. Ищете что-то конкретное? Хотя, видимо, вам нужен Велиар?

– Э... да. – Я искренне изумилась. – А откуда...

– Год за годом вы, некроманты, в первый раз появляетесь

здесь именно за этим и задаете один и тот же вопрос. Я даже удивлен, что вы так долго ждали и не пришли раньше. Хе-хе. – Библиотекарь снова усмехнулся. – Пойдемте.

Он повел меня по узкому длинному проходу вдоль бесконечных стеллажей, которые поднимались ввысь по обеим сторонам от нас. Изредка в этом книжном лабиринте попадались небольшие ниши, в которых стояли читальные столы. К одному из них мы и подошли минут через десять.

– Ну вот и пришли. – Лион потянулся рукой к одинокому хрустальному шару на столе.

Тот помутнел, а потом засветился однотонным молочным светом.

– Интересный светильник. – Я с любопытством уставилась на шар. – Никогда таких не видела.

– Магическое освещение тоже может повредить книгам, – пояснил Лион. – А кристалл абсолютно безопасен. Вещица редкая, но на то в Академии и создан факультет ведьмаков-артефактников. Ладно, располагайтесь. Все, что вам нужно, находится здесь. – Он обвел рукой ближайшие полки. – В пределах разумного, конечно.

Библиотекарь хитро улыбнулся и ушел.

Я огляделась. Книги вокруг были массивные, каждая размером с «Практику Ядодела», а то и с учебник по истории некромантии. Я осторожно провела рукой по шероховатым корешкам и наугад сняла с полки одну из книг. «Хроники Кровавой Сечи». Интересно, но не совсем то, что мне нуж-

но. Достала другую, потолще и потяжелее. Полустертая надпись на потемневшем от времени переплете гласила: «Жизнеописания». Самое то!

Я уселась за стол и открыла книгу.

Повествование начиналось с того, что перспективный светлый маг-элементалист Велиар убил в Академии свою возлюбленную. Летописец предполагал, что причиной стала обычная ревность: застав девушку с другим, Велиар столкнул ее с башни Воздуха факультета элементалистики. Это убийство сделало его проявленным темным и изменило всю дальнейшую судьбу. По личному ходатайству главы Академии, коим тогда был темный архимаг, Велиара все же не исключили, а направили на факультет некромантии. Впрочем, долго он там не задержался. Едва получив звание магистра, он предпочел покинуть ставшие чужими стены и изучение боевой некромантии продолжал где-то за пределами Академии.

Поначалу о Велиаре ничего не было слышно. В это же время начинались первые стычки с вампирами, и о нем даже стали забывать, но однажды имя Велиара всплыло при ужасных обстоятельствах в одном из отдаленных поселений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.